

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Лю Тинтин

**ОСВОЕНИЕ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО
ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР**

Научная специальность: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания
(музыка, музыкальное искусство (высшее образование))
(педагогические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Рапацкая Людмила Александровна

Санкт-Петербург
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСВОЕНИЯ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	20
1.1. Вокальное искусство как системообразующая основа русской национальной музыкальной традиции.....	21
1.2. Научные подходы к освоению наследия русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском университете	39
1.3. Педагогические условия практической реализации научных подходов к освоению наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики в учебном процессе.....	54
<i>Выводы по главе 1.....</i>	<i>68</i>
 ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	70
2.1. Интегративная модель освоения русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов	70
2.2. Содержание, этапы и результаты экспериментальной работы по апробации интегративной модели освоения русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов-бакалавров	87
<i>Выводы по главе 2</i>	<i>128</i>
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	132

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная подготовка будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в российских педагогических вузах в настоящее время далеко не полно отражает уникальный опыт русской музыкально-педагогической науки. Несмотря на интерес и любовь китайского народа к музыке России, повсеместное распространение русских песен в китайском культурном пространстве, в числе наименее изученных с педагогической точки зрения остается проблема культурологических оснований, ценностных смыслов и особенностей интерпретации русского классического певческого искусства в общеобразовательных школах Китая. Решение указанной проблемы затрагивает, прежде всего, содержание учебного процесса, теорию и практику вокального обучения китайских студентов в российских педагогических университетах, где за последние годы сформировалась специализированная сфера исследований, направленная на поиск наиболее оптимальных средств подготовки специалистов для Китайской Народной Республики.

В течение второй половины XX–XXI веков советская и российская педагогическая мысль обогатилась достижениями общегуманитарных, музыковедческих и музыкально-исполнительских школ, оказавших существенное влияние на становление музыкально-педагогического образования в широком значении этого понятия. Вместе с тем необходимо подчеркнуть: музыкальное образование в высшей школе современной России имеет многовековую традицию, в контексте которой возникли устойчивые представления о методологических основаниях обучения, разнообразные методики и дидактические средства, сопряженные с российской философией, этикой, культурологией, психолого-педагогической наукой. Интеграция достижений гуманитарных наук в педагогику музыкального образования,

характерная для исследований последних десятилетий, стала стимулом для дальнейшего развития ее методологии. Сегодня можно говорить об актуальности динамичного обогащения, как теории, так и практики различных видов профессиональной подготовки студентов педагогических университетов (музыкально-исторической, музыкально-теоретической, исполнительской, методической и др.). Но особенно важной становится проблема разработки теоретико-методологических оснований и методик обучения китайских студентов, содержание и уровень довузовской подготовки которых существенно отличается от российского.

К числу научных направлений, которые являются наиболее актуальными для музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики, следует отнести теоретическое и практическое освоение наследия русского классического певческого искусства, феномен которого раскрывается в синтезе культурно-исторической, музыкально-теоретической, педагогической и вокально-исполнительской деятельности. Здесь уместно вспомнить выдающегося исследователя-вокалиста Л.Б. Дмитриева, заметившего, что «теоретические сведения не всегда легко усваиваются студентами-певцами, часто кажутся довольно сложными и далекими от педагогической практики, от певческого творчества»¹. Иначе говоря, обучающимся класса вокала трудно понять тесную взаимосвязь исполняемой музыки с информацией, полученной при освоении общегуманитарных или музыковедческих дисциплин.

Сказанное позволяет выделить следующие **противоречия**:

- между возросшей значимостью вокального искусства в современном мире и недостаточно разработанными теоретическими установками, регулирующими процесс освоения наследия русского классического вокального искусства студентами из Китайской Народной Республики, обучающимися по программе музыкально-педагогического образования в российском университете;

¹ Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. — Москва: Музыка, 2012. — С. 3.

- между потребностью приобщения будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики к ценностям русской вокальной классики разных эпох, стилей, жанров и ограниченными возможностями (не только языковыми, но и общегуманитарным) освоения русского вокального наследия в полноте сочетания историко-культурологического и музыкально-педагогического его понимания и исполнительского опыта;

- между необходимостью постижения интегративных оснований методологии российской педагогики музыкального образования, на основе которой базируется процесс подготовки будущего учителя музыки в области вокального искусства, и отсутствием учебной дисциплины, способствующей освоению русского классического вокального наследия в его целостности как цивилизационной, духовно-нравственной и музыкально-педагогической ценности.

Из перечисленных противоречий между современным состоянием подготовки будущих педагогов-музыкантов из Китайской Народной Республики в университетах России и возросшими потребностями глубокого теоретического и практического освоения русской классической вокальной школы китайскими студентами вытекает **проблема** исследования, которая явилась предпосылкой для выбора темы диссертации: **«Освоение наследия русского классического вокального искусства в музыкально-педагогической подготовке студентов из КНР»**.

Степень научной разработанности проблемы. Научная проблема соотношения теоретического опыта и практического его применения во все времена была одним из предметов исследовательского педагогического анализа. Педагогика музыкального образования не является исключением. Можно предположить, что сопряжение теории и практики в учебном процессе, направленном на подготовку педагога-музыканта в сфере вокала, с течением времени становится все более сложным как следствие экспансии информационной среды в педагогическое пространство и как явление всеобщей интернетной зависимости обучающихся. Поэтому столь ценными

являются труды советских и российских ученых, заложивших основы для дальнейшего развития вокальной педагогики в ее взаимосвязи с традиционными ценностями русской культуры.

Педагогика музыкального образования России всегда опиралась на положение, согласно которому многогранная профессия учителя музыки в самых разных ее разновидностях предполагает наличие большого «портфеля» не только специальных, прежде всего, музыкально-педагогических и исполнительских практических умений, но и разнохарактерных теоретических гуманитарных знаний — философских, исторических, культурологических, общепедагогических. Поэтому можно утверждать, что исследование сопряжения теории и практики в учебном процессе является одной из наиболее актуальных задач вокальной подготовки в процессе музыкально-педагогического образования.

Процесс обучения будущих учителей музыки в российских педагогических университетах имеет традиционные методологические основания, обоснованные в трудах Э. Б. Абдуллина, которые определяют логику интерпретации положений научных исследований, затрагивающих проблематику диссертации. Поскольку педагогика музыкального образования как наука обладает большой степенью интегративности, то в настоящей работе мы опираемся на публикации в разных областях гуманитарных знаний — философии, культурологии, педагогики, музыковедения, теории и методики преподавания вокала и др.

Философские основания диссертационной работы достаточно обширны. Это, прежде всего, публикации, раскрывающие процессы интернационализации современного высшего образования (Б. Л. Вульфсон, Т. Г. Грушевицкая, В. М. Данильченко, З. А. Малькова и др.).

Культурологические и искусствоведческие проблемы, которые позволили сформулировать положение об **историко-культурологическом подходе** как основном педагогическом условии восприятия, исполнения, трактовки русской классической вокальной музыки, наиболее глубоко

исследованы в трудах эстетиков Ю. Б. Борева, В. В. Ванслова, А. Я. Зися, культурологов М. С. Кагана, Д. С. Лихачева, Б. С. Мейлаха, музыкантов-культурологов В. Д. Конен, Т. Н. Ливановой, Г. А. Прасловой, Л. А. Рапацкой.

В педагогике музыкального образования высшей школы наибольшее значение для разработки идей диссертации имели исследования Э. Б. Абдуллина, И. С. Аврамковой, Н. И. Ануфриевой, Т. Г. Мариупольской, А. И. Николаевой, Е. В. Николаевой, М. С. Осенневой, Г. П. Стуловой, А. В. Тороповой, А. И. Щербаковой и др.

Вокальное искусство как основа русской национальной музыкальной традиции рассмотрено в трудах Ю. В. Келдыша, В. А. Васиной-Гроссман, Л. Б. Дмитриева, О. Е. Левашовой, Л. В. Шишкиной и др.

Вокальные методики, позволяющие изучить сущность проблемы вокально-педагогического мастерства, достаточно широко представлены в работах российских музыкантов в разные периоды развития русской музыкальной культуры. Это труды великих композиторов и педагогов М. И. Глинки и А. И. Варламова, а также современных авторов — М. С. Агина, В. А. Багадурова, П. В. Голубева, Л. Б. Дмитриева, В. В. Емельянова, Ф. Ф. Заседателя, Д. А. Кочаровой, Н. Е. Косовцева, А. Г. Менабени, С. Б. Яковенко, А. С. Яковлевой.

В диссертации нашли отражение некоторые методические положения вокалистов-педагогов, работающих в Китае (Ван Хэ, Ван Юйхэ, У Ген-Ира, Линь Линь, Ян Цзин, Сун Сяосяо, У Цзинь и др.), а также выводы исследований, посвященных традиционной китайской музыкальной культуре композитора и музыковеда Цзо Чжэньгуаня.

Вместе с тем анализ научных источников показал: проблема освоения наследия русского классического вокального искусства в контексте интеграции теории и практики музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики в российских вузах системно не рассматривалась.

Цель исследования — теоретико-методологическое обоснование и опытно-экспериментальная апробация модели освоения наследия русского классического вокального искусства в теории и практике музыкально-педагогической подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в российском университете.

Объект исследования — процесс профессиональной подготовки китайских студентов, обучающихся по программе музыкально-педагогического образования.

Предмет исследования — педагогические средства освоения наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики.

Обозначенные цель, объект, предмет диссертационной работы определили следующие ее **задачи**:

- рассмотреть вокальное искусство как системообразующую основу русской национальной музыкальной традиции; выделить цивилизационные характеристики, определившие формирование русского классического вокального искусства и русской вокальной педагогической школы;
- проанализировать вокальную подготовку китайских студентов в контексте российской теории содержания современного музыкально-педагогического образования;
- выделить педагогические условия освоения наследия русского классического вокального искусства студентами из Китайской Народной Республики; разработать теоретическую модель, позволяющую китайским студентам постигать **историко-культурологические, музыковедческие, педагогические закономерности** русской вокальной классики;
- провести опытно-экспериментальную работу, направленную на апробацию разработанной модели освоения наследия русского классического вокального искусства в теории и практике музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики.

Учитывая терминологическую свободу применения основных достаточно распространенных в разных науках категорий и понятий данного диссертационного исследования (в том числе при переводах на китайский язык) нами были приняты следующие их значения.

Русское классическое вокальное искусство — вид храмового и светского профессионального музыкального искусства XIX — начала XX вв., к которому относятся произведения, написанные как для сольного исполнения, так и для ансамбля или хора. Указанный период имеет предысторию (XI — XVIII вв.) и историю. Особенностью русского классического вокального произведения является доминантная смысловая значимость слова (поэтического текста), оказавшего влияние на формирование «интонационного словаря» (понятие, введенное Б. В. Асафьевым) музыкальной культуры России.

Наследие русского классического вокального искусства — в данной работе рассматривается как собирательное понятие, включающее шедевры русской храмовой и светской музыки XI — начала XXI веков, которые входят в континуум российского музыкально-педагогического образования.

Национальная музыкальная традиция — в научном аппарате настоящей диссертации понятие «национальная музыкальная традиция» означает исторически устойчивые основы развития русской профессиональной классической музыки, как духовной, так и светской. Историческая устойчивость регулируется цивилизационным кодом русской музыкальной культуры. Цивилизационный код определяет высшие ценностные основания русского классического музыкального искусства разных видов и жанров.

Теория музыкально-педагогической подготовки охватывает содержание разных общегуманитарных, педагогических, музыковедческих учебных дисциплин, составляющих теоретико-методологический фундамент музыкально-педагогической деятельности учителя музыки.

Практика музыкально-педагогической подготовки в данной работе представлена специализированной сферой вокальных дисциплин, а также

непосредственным закреплением аудиторных знаний и умений в концертно-просветительской деятельности и педагогической практике. Практика музыкально-педагогической подготовки студентов неотделима от теоретических оснований российского педагогического образования.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что освоение наследия русского классического вокального искусства в теории и практике музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики в российском педагогическом университете будет более эффективным, если:

- осуществить анализ наследия русского профессионального певческого искусства как системообразующего фактора становления национальной музыкальной традиции;

- определить педагогическую целесообразность включения произведений, относящихся как к предыстории, так и к истории развития русского классического профессионального вокала, в теорию и практику учебной деятельности китайских студентов;

- проанализировать вокальную подготовку китайских студентов в контексте российской теории содержания современного музыкально-педагогического образования;

- обосновать педагогические условия, способствующие более эффективному освоению наследия русской классической вокальной музыки китайскими студентами;

- разработать теоретическую модель освоения русского классического вокального искусства в учебном процессе и апробировать ее в экспериментальной работе с будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики, обучающимися по программе музыкально-педагогического образования.

Методологическую основу диссертации составили исследования гуманитарного, педагогического, музыковедческого, музыкально-

педагогического содержания, а также труды по истории, теории и методике преподавания вокального искусства, а именно:

- работы российских авторов в области философии и культурологии, позволяющие анализировать национальные особенности музыкальных культур мира (Г. Д. Гачев, М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман);
- публикации по проблемам истории и теории русской культуры В. В. Зеньковского, Н. И. Киященко, В. С. Соловьева;
- концепция В. В. Медушевского о духовной первооснове классического музыкального искусства; концепция Л. А. Рапацкой о значимости цивилизационного кода русской культуры в становлении и развитии профессионального музыкального искусства;
- фундаментальные исследования советских и российских музыковедов, посвященные истории русской музыки с древнейших ее истоков (Ю. В. Келдыш, Т. Ф. Владышевская, А. И. Кандинский, Ю. В. Келдыш, Е. М. Левашев, О. Е. Левашева, Л. А. Рапацкая, М. П. Рахманова, М. Г. Рыцарева);
- теоретические выводы советской и российской дидактики (И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, В. В. Краевский и др.) о содержании учебного процесса, его закономерностях и способах освоения его компонентов.
- труды Э. Б. Абдуллина, раскрывающие принципы методологии музыкально-педагогического исследования и его главные приоритеты.

Теоретическая основа исследования:

- труды в сфере педагогики музыкального образования высшей школы России (И. С. Аврамкова, Ю. Б. Алиев, О. А. Апраксина, Л. Г. Арчажникова, М. Д. Корноухов, Б. Д. Критский, Л. С. Майковская, Т. Г. Мариупольская, А. И. Николаева, Е. В. Николаева, Г. П. Стулова, А. И. Щербакова, Г. М. Цыпин, А. П. Юдин и др);
- музыкально-теоретические работы российских и советских исследователей, рассматривающих русское классическое музыкальное искусство в многообразии его стилей и жанров как эстетическое явление,

смысловое ядро которого на протяжении столетий составляют высокие духовные смыслы и ценности (Б. В. Асафьев, Т. Ф. Владышевская, Е. М. Левашев, В. И. Мартынов, Т. В. Чередниченко, Л. В. Шишкина и др.);

- исследования российских и советских ученых в области вокального искусства, вокальной педагогики и исполнительства (М. С. Агин, В. А. Багадуров, П. В. Голубев, Л. Б. Дмитриев, А. Г. Менабени, Е. В. Николаева, Г. П. Стулова и др.).

Методы исследования.

- перевод, освоение и анализ российской научной литературы по проблеме диссертации, отбор материала, позволяющего сформулировать основные теоретико-методологические положения диссертации;

- беседы с преподавателями класса вокала и с преподавателями, читающими курс по истории русской музыки; наблюдение за организацией педагогической практики студентов; устные опросы китайских бакалавров и магистров, специализирующихся в области вокального искусства;

- педагогическое моделирование предполагаемого содержания учебного процесса, посвященного освоению русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики;

- педагогический эксперимент, количественный и качественный анализ его результатов в соотношении с гипотезой исследования.

База исследования: институт музыки, театра и хореографии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).

Этапы исследования: исследование проводилось с 2021 по 2024 гг.

На первом этапе (2021–2022 гг.) было осуществлено освоение (перевод) и анализ основных положений научной и научно-методической литературы российских ученых по проблеме диссертации. Одновременно проходило составление плана исследования в соответствии с методологическими

установками педагогики музыкального образования России. Достаточное время было уделено формулированию категорий научного аппарата, а также определению понятий, входящих в название работы, позднее зафиксированных во Введении.

Для выявления уровня готовности китайских студентов, обучающихся по программе музыкально-педагогического образования, к освоению наследия русского классического вокального искусства были проведены беседы и опросы преподавателей Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А. И. Герцена, которые позволили наметить контуры теоретического и опытно-экспериментального исследования по проблеме диссертации. Суммируя проведенную работу, результаты которой свидетельствуют об исходном уровне знаний и профессиональных умений китайских студентов в области русской классической вокальной музыки, можно констатировать следующие статистические результаты. Были проведены: анкетирование преподавателей классов вокала и руководителей педагогической практики (19 респондентов); беседы со студентами-бакалаврами и студентами-магистрантами из Китайской Народной Республики, специализирующимися в области вокального искусства (69 респондентов). Всего на данном этапе работы над диссертационным исследованием нами было опрошено свыше 90 человек, что позволило приступить ко второму ее этапу.

На втором этапе (2022–2023 гг.) была продолжена работа над первой главой диссертации, а также осуществлена диагностика готовности студентов из Китайской Народной Республики, специализирующихся в области сольного пения, более глубоко и системно изучать наследие русского классического вокального искусства. Далее до конца учебного года нами был проведен формирующий эксперимент, в процессе которого проходила апробация спроектированной модели обучения и педагогических средств освоения наследия русского классического вокального искусства.

На третьем этапе (2023–2024 гг.) осуществлялась завершающая диагностика уровня освоения наследия русской классической вокальной

музыки китайскими студентами-бакалаврами на основе подведения итогов проверочного эксперимента и всей опытно-экспериментальной работы. Был скорректирован и завершён текст диссертации. Сделаны общие выводы по результатам теоретического и экспериментального исследования, зафиксированные в Заключение. Предложены направления дальнейшего исследования проблемы освоения русской классической музыки разных форм и жанров студентами-иностранцами в соответствии с методолого-теоретическими традициями российской педагогики музыкального образования.

Научная новизна исследования:

- введено понятие цивилизационного кода русской музыкальной культуры в процесс профессиональной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики в российском педагогическом университете;
- русское классическое вокальное искусство, включающее музыкальное и музыкально-педагогическое наследие, осмыслено как системообразующая основа национальной музыкальной культуры;
- разработаны теоретические характеристики наследия русского классического вокального искусства, которые близки как устоям русской национальной музыкальной традиции, так и древнейшим ценностным установкам китайской культуры;
- рассмотрены основные особенности вокальной подготовки китайских студентов в контексте содержания современного российского музыкально-педагогического образования;
- разработаны педагогические условия освоения наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики, обучающимися по программе музыкально-педагогического образования в российском педагогическом университете.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации выделена и проанализирована исторически сложившиеся виды

русского классического певческого искусства (храмового и светского), составляющая основу содержания учебного процесса, направленного на музыкально-педагогическую подготовку китайских студентов. Обоснована система научных подходов (культурологический подход, музыкально-исторический подход, музыкально-теоретический подход и педагогический подход) как основное педагогическое условие освоения будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики наследия русской певческой классики. В результате проделанного анализа была спроектирована теоретическая модель, позволяющая китайским студентам постигать историко-культурологические, музыковедческие, исполнительские и педагогические закономерности трактовки русской вокальной классики. Обоснованный диагностический инструментарий стал основанием для апробации педагогических средств освоения наследия русского классического вокального искусства в экспериментальной работе.

Практическая значимость исследования связана с его основными положениями и заключается в том, что теоретические и экспериментальные результаты диссертации позволяют повысить уровень музыкально-педагогической подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики, обучающихся в российском университете. Историко-культурологические предпосылки содержания учебного процесса, направленного на освоение выделенной системы видов и жанров русского классического певческого искусства китайскими студентами, могут служить предпосылкой для создания и апробации частных методик в исполнительских классах не только вокального, но и инструментального исполнительства. Выводы диссертации могут стать основанием для создания дисциплин в рамках повышения квалификации педагогов-музыкантов российских университетов, обучающихся китайских студентов, а также, при определенной модификации разработанной методики, в высших музыкально-педагогических учебных заведениях Китайской Народной Республики.

Личный вклад соискателя:

- сформулированы основные теоретико-методологические предпосылки исследования проблемы, вытекающей из необходимости поиска более эффективных путей и средств освоения наследия русского классического вокального искусства китайскими студентами в педагогических университетах России;

- вокальное искусство проанализировано как системообразующая основа русской национальной музыкальной традиции;

- изучены дидактические категории «содержание обучения» и «педагогические условия», включенные в диссертационное исследование; выявлены педагогические условия и обоснован историко-культурологический подход как основное педагогическое средство освоения русской классической вокальной музыки китайскими студентами;

- спроектирована теоретическая модель учебного процесса, направленная на реализацию цели диссертационной работы — освоение наследия русского классического профессионального вокального искусства на основе его цивилизационных характеристик;

- проведен педагогический эксперимент, доказывающий правомерность основных теоретических выводов работы и ее перспективность для дальнейших исследований, открывающих пути более тесного методологического взаимодействия российской и китайской педагогики музыкального образования высшей школы.

Достоверность результатов исследования достигается с помощью логической обоснованности структуры диссертации и убедительной доказательности ее положений, опорой на фундаментальные методологические основы российской педагогики музыкального образования, применением методов исследовательского анализа, адекватных цели, предмету, объекту, задачам научной работы, подтверждением полученных теоретических результатов данными проведенного эксперимента.

Апробация и внедрение результатов исследования отражены: в 5 публикациях автора, из них 3 статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень научных изданий ВАК РФ; в процессе экспериментальной работы со студентами-бакалаврами, обучающимися по программе музыкально-педагогического образования и специализирующихся в области вокального искусства в Институте музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург; в выступлениях на кафедре музыкального воспитания и образования указанного института; в научных докладах автора на XIII и XIV международных научно-практических конференциях «Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве» (2022, 2023 гг., г. Москва).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наследие классического профессионального вокального искусства России следует рассматривать как системообразующую основу национальной музыкальной традиции, историческое развитие которой от древности до наших дней подчинено устойчивому цивилизационному коду русской музыкальной культуры. Учитывая современные реалии агрессивной экспансии зарубежных эстрадных вокальных жанров, русская классическая вокальная музыка должна занять более значимые позиции в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики.

2. Освоение наследия русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов предопределяет включение в его анализ цивилизационных характеристик, которые близки как устоям русской национальной музыкальной традиции, так и древнейшим ценностным установкам китайской культуры. Это: **нравственно-воспитательная направленность музыки, общность стилевых закономерностей развития музыки с другими видами искусств, духовный реализм музыкальных образов; любовь к Отечеству,**

патриотизм; поэтичность образного восприятия мироздания и воспевание его красоты.

3. Теоретико-методологическим основанием содержания учебного процесса, направленного на освоение наследия русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогического образования китайских студентов является система научных подходов, а именно:

- педагогический подход, обеспечивающий взаимосвязь педагогики и музыки, единство теории и практики музыкально-педагогического образования;

- культурологический подход, который предполагает трактовку русской вокальной музыки с учетом ее цивилизационных характеристик, интегрирующих нравственные смыслы русской музыкальной традиции, близкие мировосприятию китайского народа;

- музыкально-исторический подход к освоению вокального произведения, который реализуется в анализе стилевых особенностей изучаемого сочинения в контексте предыстории или истории русской вокальной классической музыки;

- музыкально-теоретический подход основан на постижении глубинной взаимосвязи смыслов слова и его музыкальной интерпретации в вокальном произведении через его интонационный анализ.

3. Педагогическими условиями практической реализации научных подходов к освоению наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики в учебном процессе являются:

- включение в содержание музыкально-педагогической подготовки лекционного курса по выбору (спецкурса) «Наследие русской вокальной классической музыки»;

- комплексное использование выделенных в диссертации теоретико-методологических научных подходов в содержании учебного процесса (групповые и индивидуальные занятия);

- работу над мотивацией изучения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу;

- расширение репертуара из произведений русской классической вокальной музыки в соответствии с представлениями об ее предыстории и истории;

- использование в условиях педагогической практики изучаемых в вокальном классе произведений с их кратким историко-культурологическим и стилевым анализом;

- развитие разнообразных форм концертной деятельности с исполнением произведений русской классической музыки разных эпох (классный вечер, концерт в русле волонтерской работы, концерт как торжественное мероприятие и др.).

4. Теоретическая модель учебного процесса, направленного на освоение наследия русского классического вокального искусства в содержании музыкально-педагогической подготовки китайских студентов, представляет собой структуру взаимосвязанных теоретических и практических компонентов, а именно — **педагогического, культурологического, музыкально-исторического и музыкально-теоретического**, каждый из которых включает систему специальных знаний, умений и навыков, опыта творческой и нравственно-воспитательной оценочной деятельности.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, выводов по главам, заключения и библиографии.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОСВОЕНИЯ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО ВОКАЛЬНОГО КЛАССИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В первой главе рассмотрены научные предпосылки и исследовательские подходы к проблематике диссертации. В их числе:

- выделены вопросы трактовки характеристик русской классической вокальной музыки как системообразующей основы национальной музыкальной традиции, сложившейся в русле устойчивого влияния цивилизационного кода русской музыкальной культуры, показана взаимосвязь становления русской вокальной классики и русской вокальной педагогической школы (первый раздел главы);

- проанализировано содержание музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском университете; определены направления анализа русской вокальной классической музыки в учебном процессе с позиций культурологического, музыкально-исторического, музыкально-теоретического и педагогического подходов (второй раздел главы);

- выявлены педагогические условия, необходимые для осуществления учебной деятельности китайских студентов, направленной на освоение наследия русского классического вокального искусства в (третий раздел главы).

В конце первой главы сделаны основные выводы теоретико-методологического характера, которые являются ориентирами для создания теоретической модели учебного процесса с целью проведения экспериментального исследования.

1.1. Вокальное искусство как системообразующая основа русской национальной музыкальной традиции

Теоретическое обоснование вокального искусства как системообразующей основы русской национальной музыкальной традиции в данной диссертации предопределяется необходимостью предварительного краткого освещения двух вопросов, а именно: а) насколько целесообразно выделять русскую вокальную музыку в содержательном контексте подготовки учителя общеобразовательной школы; б) следует ли вводить в методологический аппарат настоящего исследования, направленного на профессиональную подготовку будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики, понятие «русская национальная музыкальная традиция». Рассмотрим их последовательно.

В современной практике работы российских педагогических учебных заведений, цель которых — подготовка учителей музыки для общеобразовательной школы, а также для системы дополнительного музыкального образования, можно отчетливо обозначить тенденцию, определяющую содержание учебного процесса в целом и отдельных его дисциплин. Эта тенденция, судя по хорошо известным в Китае трудам в области педагогики музыкального образования высшей школы, связана со сложившейся за последние десятилетия XX — начала XXI веков установкой на равноправное освоение в учебном процессе различных компонентов музыкально-педагогической деятельности учителя музыки. Приведем несколько примеров из научных источников авторитетных российских и советских авторов, исследования которых составляют методологический фундамент настоящей диссертации.

О значимости различных видов музыкальной деятельности в их нерасторжимом единстве на уроках музыки в общеобразовательной школе

писали многие российские и советские исследователи — С. Т. и В. Н. Шацкие, А. Б. Гольденвейзер, О. А. Апраксина, Н. А. Ветлугина, Э. Б. Абдуллин, Л. Г. Арчажникова и др. Но, пожалуй, точнее всего многогранную специфику профессии охарактеризовал выдающийся музыковед и педагог Б. В. Асафьев, который писал: «Музыкальный педагог в общеобразовательной школе не должен быть «спецом» в одной какой-либо области музыки. Он должен быть и теоретиком, и регентом, но в то же время и музыкальным историком, и музыкальным этнографом, и исполнителем, владеющим инструментом, чтобы всегда быть готовым направить внимание в ту или иную сторону» [27, с. 65]. В продолжении этой мысли исследователь феномена профессии музыканта-педагога Л. Г. Арчажникова считала, что многопрофильность работы учителя общеобразовательной школы объясняется тем, что урок музыки включает и слушание, и исполнение музыкальных произведений, и освоение теоретических понятий, и музыкальное творчество [24]. И в завершение обратимся к современному учебнику Э. Б. Абдуллина и Е. В. Николаевой, где указано, что в традициях российской педагогики музыкального образования к видам музыкальной деятельности принято относить: собственно музыкальную деятельность (слушание музыки, хоровое пение, игру на музыкальных инструментах, движение под музыку, детское музыкальное творчество), музыкально-теоретическую деятельность, музыкально-историческую деятельность, музыкально-ориентированную полихудожественную деятельность и др. [4, с. 85–115].

Нетрудно убедиться, что все перечисленные виды музыкально-педагогической деятельности учителя общеобразовательной школы являются для российских ученых одинаково значимыми, поскольку соответствуют как общим национальным установкам музыкального образования детей, так и содержанию распространенных в России учебных программ по предмету «Музыка». Однако многогранность профессии учителя-музыканта никогда не исключала специального анализа отдельных ее составляющих. В данном случае следует обратиться к педагогической сфере вокальной музыки, которая

в настоящее время стала олицетворением музыкального искусства как явления мировой культуры.

Как можно наблюдать, в педагогическом пространстве России с вокальным искусством связаны **две культурные тенденции**. Первая из них породила «педагогический взрыв» интереса к сольному исполнительству. Отсюда повсеместное открытие вокальных классов разных образовательных уровней — от дошкольного обучения совсем маленьких детей до обучения взрослых, начиная с любого возраста. Вторая тенденция обусловлена общим состоянием развития современного певческого искусства, зараженного болезнью так называемой «попсы» (утвердившееся в русском языке краткое обозначение продукта «легкой» популярной или поп-музыки). «Попса» есть высшее выражение эстетики эстрадной музыки, декларируя не столько высокие смыслы и ценности национальной культуры народа какой-либо страны, сколько вульгарность и пошлость, порожденную понижением уровня духовно-нравственных запросов населения. К сожалению, массовость и низкопробность являются характерными признаками произведений современной эстрадной вокальной музыки. В культуре масс-медиа она превратилась в «товар», продающейся с помощью сложившихся рыночных механизмов — систем звукозаписи, интернета, рекламы, навязывающей «имиджы» и др. Как пишет исследователь-музыковед Т. В. Чередниченко, индустрия рыночных развлечений поглотила свободное время современного человека, и это свободное время стало инструментом его «духовной дезорганизации» [152, с. 136]. Не случайно в Китае за последние годы усилено внимание к изучению в общеобразовательных школах народного и традиционного классического вокала. Причем эта тенденция закреплена в ряде правительственных документов. Ориентиром для реформирования китайского общего вокального образования был и остается, в том числе, богатый опыт российской и советской педагогики.

Исходя из сказанного, необходимо вновь вернуться к научной проблеме многоаспектности профессиональной деятельности, определяющей

содержание подготовки китайских студентов-музыкантов в педагогических вузах России. И выдвинуть положение, согласно которому методологически обоснованное и целенаправленное освоение вокального искусства будущими учителями музыки, в соответствии с негативными тенденциями и реальным состоянием современной музыкальной культуры, в настоящее время приобрело гораздо большее значение, нежели в XX веке. Поэтому в программе музыкально-педагогического образования китайских студентов в педагогических вузах России необходимо предусмотреть специальную вокальную подготовку, обусловленную необходимостью теоретического и практического освоения высоких духовно-нравственных ценностей, идеалов и смыслов великого наследия русского классического вокального искусства в соответствии с опытом российской науки.

Для исследования содержательных оснований и более точной локализации обозначенной сферы вокальной подготовки китайских студентов необходимо ввести в методологический аппарат настоящего исследования понятие **«русская национальная музыкальная традиция»**. В настоящее время слово «традиция» все чаще встречается на страницах научно-педагогических публикаций и в России, и в Китае, что обусловлено определенной защитной реакцией музыкально-педагогического сообщества на агрессивный натиск постмодернистских культурных тенденций и навязыванием эстетики массовых вокальных музыкальных жанров в качестве основы подготовки педагога-музыканта для общеобразовательной школы. Это, к примеру, отрицание значимости теорий выдающихся ученых прошедших времен; отсутствие четких представлений о границах дозволенного в интерпретации классических музыкальных произведений; стремление завоевать симпатии слушателей путем использования «попсовых» средств музыкальной выразительности в трактовке классических произведений, не предусматривающих при исполнении привнесенный чуждый эстрадный компонент и др.

В характерной для наших дней тенденции возвращения к традициям есть много нового, позволяющего исследователям открывать забытые страницы музыковедения и истории педагогики музыкального образования. В основе указанного процесса — попытка восстановления исторических констант развития национальной музыкальной традиции, часто утратившей свои приоритеты под давлением шаблонов эстетики массовой музыкальной культуры.

В методологическом контексте настоящей диссертации понятие «русская национальная музыкальная традиция» означает исторически устойчивые основы развития русской профессиональной классической музыки, как духовной, так и светской. Историческая устойчивость объяснима, если принять во внимание теорию, согласно которой развитие национальной музыкальной традиции России регулируется цивилизационным кодом русской музыкальной культуры. Цивилизационный код, определяющий высшие методологические содержательные основания русского классического музыкального искусства разных видов и жанров, впервые описан и обоснован в трудах Л. А. Рапацкой [125].

В настоящей диссертации мы будем исходить из методологически значимого утверждения, почерпнутого в исследованиях Л. А. Рапацкой, согласно которому в певческом наследии России зафиксированы и воплощены исторически устойчивые характеристики, которые составляют основу цивилизационного кода русской музыкальной культуры. Это:

- диалогичность и открытость по отношению к культурам как Запада («русская европейскость»), так и Востока («русский ориентализм»);
- взаимосвязь духовности (православной религиозности) и нравственности;
- соборность (литургичность, всечеловечность);
- духовный реализм художественных образов;
- евангельская красота;
- патриотизм.

Опираясь на теорию цивилизационного кода русской музыкальной культуры, можно выдвинуть положение, согласно которому **вокальное искусство следует считать системообразующей основой русской национальной музыкальной традиции**. Необходимо также отметить: как в китайской, так и в русской истории музыки рождение национального цивилизационного кода изначально связано с религиозными взглядами. Как справедливо указывает Л. А. Рапацкая, немаловажную роль в формировании русской вокальной музыки играла религиозная составляющая — Православная вера [125]. Поэтому для глубокого понимания смыслов вокального искусства как системообразующей основы национальной музыкальной традиции России необходимо освоить некоторые ее специфические закономерности.

Христианские основы певческой традиции достаточно широко представлены в музыковедческих исследованиях российских авторов (В. И. Мартынов, Л. В. Шишкина, Г. П. Стулова, В. В. Медушевский и др.). Однако эти труды лишь отчасти могут быть использованы при обосновании методологической содержательной основы вокальной подготовки студентов из Китайской Народной Республики в силу своей богословской сложности. Поэтому необходимо «расшифровать» перечисленные выше устойчивые характеристики цивилизационного кода русской музыкальной культуры в более широком педагогическом контексте. Иначе говоря, выделить из числа цивилизационных характеристик, обозначенных в работах Л. А. Рапацкой, те, что **наиболее близки или совпадают с древнейшими философскими установками китайской художественной культуры и ценностными основаниями китайского музыкального искусства**.

В настоящем исследовании ориентирами для анализа вокального искусства как системообразующей основы русской национальной музыкальной традиции являются следующие ценностные основания:

- воспитательно-нравственная направленность музыки;

- общность закономерностей развития музыки с другими видами искусств;
- реализм музыкальных образов;
- любовь к Отечеству, патриотизм;
- поэтичность образного восприятия мироздания и воспевание его красоты.

В подтверждение сказанному необходимо кратко обозначить главные вехи исторического развития профессионального вокального искусства (духовного и светского) как системообразующей основы русской национальной музыкальной традиции; рассмотреть предысторию и историю становления указанных выше ценностных характеристик, определяющих последующие выводы о путях и педагогических средствах профессиональной музыкально-педагогической подготовки китайских студентов.

Предыстория. Этап становления духовной вокальной музыки. Храмовое пение XI — первой половины XVII веков как профессиональное искусство. Проблема соотношения поэтического текста и звука. Как известно, истоки русской профессиональной музыки связаны с храмовым духовным одnogолосным пением текстов молитв, рожденных в процессе христианизации Древней Руси, Крещение которой состоялось по православному обряду, воспринятому от Византии (988 год). Вместе с общими церковными правилами древнерусская православная церковь стала культивировать основные жанры певческого одnogолосного искусства и теорию распевов храмовых молитв. Древнерусская профессиональная вокальная традиция достаточно полно представлена в музыковедческих исследованиях [120]. Освоение памятников храмового пения как предыстории классической профессиональной вокальной музыки открывает путь к пониманию указанных ранее ценностных цивилизационных оснований русской национальной музыкальной традиции.

Предыстория. Этап становления светской вокальной профессиональной музыки XVIII столетия. Приоритет литературной основы.

Этап становления светского профессионального музыкального искусства в России совпадает по времени с реформами Петра Первого. До наших дней сохранились первые светские вокальные сочинения — так называемые канты. Кант представлял собой не сложную для исполнения трехголосную песню без инструментального сопровождения. Песня была длинной и состояла из большого количества куплетов с повторяющейся простой, часто весьма выразительной мелодией маршевого характера. Тексты кантов отличались ярко выраженной патриотической направленностью и чаще всего были связаны с прославлением побед российских воинов.

Творческие достижения в сфере ранней светской музыки той эпохи, хотя и весьма скромные, доказывают, что **певческое начало сохраняет позиции** системообразующей основы русской национальной музыкальной **традиции**. Художественный образ канта, как и древнерусского знаменного распева, складывался на основе приоритета поэтического слова — устойчивой константы развития певческого искусства в русле выделенных выше содержательных характеристик цивилизационного кода русской музыкальной культуры.

Первый этап русского классического вокального искусства (первая половина XIX века). Национальные традиции.

В первой половине XIX века «важнейшей областью, отразившей восхождение русской музыки к вершинам музыкальной классики, явились вокальные жанры, прежде всего, камерная вокальная лирика, ставшая «энциклопедией» самобытных музыкальных интонаций» [120, с. 138]. Самым популярным жанром вокальной классики этой эпохи был романс — сочинение на оригинальный стихотворный текст, предназначенное для голоса с инструментальным сопровождением.

Развитие романса разных жанровых разновидностей (элегия, баллада, застольная песня и др.) связано с расцветом русской классической поэзии (А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев и др.). Так продолжается традиционная для русской музыкальной культуры апелляция к слову. Влияние слова на интонационные особенности русской вокальной музыки трудно переоценить. В силу значимости цивилизационного кода русской музыкальной культуры сопряжение слова и звука в вокальных жанрах привело к становлению классического национального музыкального языка, отличавшегося, по мысли Б. В. Асафьева, особой «вокальвесомостью». Об этом свидетельствует творческое наследие М. И. Глинки — основоположника русской музыкальной классики, создателя первых русских классических опер «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») и «Руслан и Людмила», в музыке которых ярко и убедительно были утверждены основные цивилизационные особенности культуры России. Наследие композитора отличается мелодичностью тематизма, распевностью, почерпнутой из русского народно-песенного творчества.

Младший современник Глинки А. С. Даргомыжский также принадлежит к плеяде создателей русской классической вокальной музыки, в которой важнейшую роль играла литературная основа сочинения. Композитор вошел в историю как родоначальник реалистического подхода к художественной образности в вокальных жанрах, глубоко по-своему разрабатывая идею правдивого претворения русского слова в звуки. Самые замечательные страницы его творчества (опера «Русалка», романсы-монологи) связаны с удачным опытом воссоединения речевых и музыкальных интонаций.

Творчество Глинки и Даргомыжского открывает дорогу последующему поколению гениев русской классической музыки — композиторам «Могучей кучки», П. И. Чайковскому. Их наследие следует считать первым важным этапом в истории русской классической профессиональной вокальной музыки.

Второй этап русского классического вокального искусства (вторая половина XIX века). Вершинные достижения русской оперной классики и камерно-вокальной музыки.

Как считают российские музыковеды, доминантной чертой русской музыкальной классики второй половины XIX века является ее «литературоцентризм», который проявляется в рождении гениальных оперных творений и произведений камерно-вокального искусства [120, с. 197]. Среди вершинных достижений русской классической светской музыки второй половины XIX — начала XX века можно назвать оперу «Князь Игорь» А. П. Бородина, оперы «Борис Годунов» и «Хованщина» М. П. Мусоргского, оперы «Садко» и «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова, оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. И. Чайковского, романсы П. И. Чайковского и С. В. Рахманинова и др. Показательными являются выдающиеся результаты в развитии духовной вокальной музыки (творчество композиторов Нового направления и «школы Синодального училища», гениальное сочинение С. В. Рахманинова «Всенощное бдение», созданное в 1915 году).

Таким образом, краткий анализ истории русского вокального искусства, как духовных, так и светских жанров убедительно свидетельствует о системообразующей роли человеческого голоса и певческого начала в становлении и развитии национальной музыкальной культуры России. Одновременно со становлением и утверждением **вокальных основ национальной музыкальной традиции**, формированием новых стилей, жанров и видов певческого творчества и исполнительства складывалась русская вокальная педагогическая школа. Она представлена плеядой выдающихся теоретиков и практиков, которые разработали методики постановки голоса, определили направленность организации индивидуального вокального обучения, специфику работы с вокалистами разного уровня одаренности и разных возрастных групп. **Самое главное: в результате многовекового накопления певческого опыта (фольклорного, храмового, светского) в классическую эпоху русская вокальная**

педагогическая школа утвердила доминантные подходы к процессу освоения художественного образа вокального произведения в единстве понимания высоких смыслов слова и его музыкальной интерпретации.

Русская вокальная педагогическая школа является неотъемлемой частью педагогики музыкального образования России и ярким проявлением национальной музыкальной самобытности. Она складывалась в интегративном взаимодействии с тенденциями культурологического характера, обусловленными диалогом русского музыкального искусства с европейскими стилями (барокко, классицизм, романтизм) и жанрами (опера, камерно-вокальная музыка). Однако гораздо более значимой для формирования и самоопределения русской вокальной школы была **национальная музыкальная традиция, рожденные под влиянием цивилизационного кода русской музыкальной культуры**, характеристики которого были обозначены выше [120].

Как свидетельствуют исследования российских ученых, вокальная педагогика возникла в России на ранних этапах предистории становления профессионального музыкального искусства, и формирование теоретических оснований русской вокальной школы началось с этапа освоения греческих распевов в конце X века. Высокие требования к исполнителям храмовых песнопений в эпоху Древней Руси и расцвет народной певческой культуры (фольклора) подготовили почву для достаточно быстрой адаптации светских вокальных жанров, заимствованных из Европы в XVIII столетии. (Известно, что с 1735 года в столице России Санкт-Петербурге функционировала одна из лучших трупп итальянской оперы, которая во многом способствовала выдвижению первых русских исполнителей европейской светской оперной музыки в придворных и крепостных музыкальных театрах).

В дальнейшем развитии русской вокальной педагогической школы XVIII века большое значение имела итальянская, французская и немецкая оперная музыка, а также быстро развивающееся национальное русское оперное искусство. Среди выдающихся оперных исполнителей той эпохи

исследователь Л. Б. Дмитриев называет такие имена, как А. М. Михайлова, Е. С. Уранова-Сандунова, А. М. Крутицкий, Я. С. Воробьев [90, с. 230].

Первый этап развития русского классического вокального искусства ознаменовался формированием русской национальной школы пения, представители которой владели **как итальянской манерой колоратуры и кантилены, так и русской манерой задушевного «прочтения» в звуках поэтических текстов отечественных авторов.** Русская педагогическая вокальная школа родилась под непосредственным влиянием творческих и методических достижений гения русской музыки М. И. Глинки. Основоположник русской национальной оперной классики, Глинка одновременно создал методику освоения вокального искусства, в которой сформулированы главные музыкально-педагогические установки русской школы, актуальные и сегодня.

Первоначально педагогические взгляды Глинки складывались как в процессе накопления впечатлений от европейской, прежде всего — итальянской оперы, так и под влиянием русского фольклора. Он считал, что русские певцы, вышедшие из народной среды, гораздо выразительнее исполняют итальянскую кантилену, нежели многочисленные европейские знаменитости, в то время завоевавшие сцены Санкт-Петербурга. Познакомившись во время зарубежных поездок с разными методиками постановки голоса, с основополагающими правилами *bell canto*, Глинка пришел к выводу о чуждой русскому исполнителю идее виртуозности пения в ущерб содержательности музыки. Его поиски национальной методики вокального исполнительства были связаны с обращением к многовековой традиции духовного хорового пения, к церковнославянским правилам отношения к слову и к смыслу вокальной музыки. Как считают российские музыковеды, значительный вклад в процесс освоения Глинкой полузабытой традиции древнерусского храмового пения внес известный его современник архимандрит Игнатий Брянчанинов.

Методика М. И. Глинки закрепила представления об единстве духовных, эстетических и художественных установок русской вокально-педагогической школы, сложившейся под воздействием цивилизационного кода русской музыкальной культуры и впитавшей к началу XIX века опыт русской духовной и народной музыки. Эту школу сегодня часто называют «русским бельканто». Среди учеников Глинки — выдающиеся исполнители оперной классики XIX века О. А. Петров, А. Я. Воробьева-Петрова, Д. М. Леонова, С. С. Гулак-Артемовский и др. Наряду с Глинской у истоков формирования русской вокальной школы стояли А. А. Варламов и А. С. Даргомыжский. В 1837 году были изданы книги о вокальном искусстве и методиках его освоения. Автор книг — Г. Ломакин, вошедший в историю русской музыки как соратник М. А. Балакирева в деле основания Бесплатной музыкальной школы.

Второй этап развития русской педагогической вокальной школы связан с именами выдающихся исполнителей Серебряного века — этапа последних предреволюционных десятилетий, которыми являются Ф. И. Шаляпин, И. В. Ершов, А. В. Нежданова, Л. В. Собинов и др.

Л. Б. Дмитриев писал: «Вокальная педагогика призвана воспитывать певца в соответствии с запросами существующей исполнительской практики. Ее принципы исторически согласуются с требованиями времени и поэтому не могут механически переноситься из одной эпохи в другую. Однако в них находят свое отражение неизменные педагогические закономерности формирования вокальных навыков...» [56, с. 231]. Неизменные педагогические закономерности в контексте настоящей работы составляют основу вокальной подготовки и относятся, во-первых, к теории освоения русского певческого искусства, во-вторых, к практике вокально-исполнительской деятельности китайских студентов.

Русская вокальная педагогическая школа в российской и советской науке предстает как одна из сложных областей музыкальной культуры, включающей: а) духовные ценности и смыслы трактовки художественных

образов в вокальном исполнительстве; б) методический опыт освоения сольного пения обучающимися разных возрастных групп. Общая характеристика достижений русской педагогической вокальной школы дана в диссертационной работе Н. Е. Косовцева [74]. Исследователь выделил ряд важнейших ее оснований, а именно:

- опору на исторически сложившиеся певческие традиции, как храмовые, так и народные;
- упорядоченность и систематичность процесса вокального обучения;
- синтез отечественных и европейских методических установок постановки голоса;
- доминантное значение содержательной стороны вокального произведения в процессе его освоения [74].

Выявленные Н. Е. Косовцевым основания русской вокальной педагогической школы распространяются, прежде всего, на классический период ее развития (XIX век) и поэтому имеют большое значение в русле настоящего диссертационного исследования. Сохранение теоретических установок русской вокальной педагогической школы с древних ее истоков до современности свидетельствует о незыблемости цивилизационных характеристик и мировоззренческих установок русской национальной музыкальной традиции и устойчивости главных координат развития музыкально-педагогической мысли.

Из континуума теоретического фундамента, на базе которого, по учению Л. Б. Дмитриева, строится вокальная подготовка российских студентов в современном российском вузе (колледже), выделим следующие группы знаний:

- знания из акустики физиологии, психологии, включающие важные положения о связи техники и исполнительства, о развитии певческих навыков и роли распевания на уроке;
- понимание значимости индивидуальности обучающегося для успешного освоения вокальной музыки;

- знания о работе голосового аппарата: положение гортани, атака звука, артикуляция, опора голоса, регистры [56].

Вместе с тем, очевидно, что русская педагогическая вокальная школа не ограничивается методикой постановки голоса и техническими задачами исполнительства. В условиях музыкально-педагогической подготовки будущих учителей музыки общеобразовательной школы вокальный компонент должен рассматриваться с более широких методологических позиций. На наш взгляд, сегодня содержание вокальной подготовки должно трансформироваться в интегративную область музыкально-педагогического образования. В нее необходимо включить изучение концепции русской национальной музыкальной традиции, историю, теорию и методику преподавания классического вокального искусства России, а также пересмотреть соотношение теории и практики вокальной подготовки. Неслучайно труды известных современных исследователей-вокалистов носят, как правило, интегративный характер. В текстах многих работ органично сочетаются основные положения, связанные с технологией постановки голоса, с рекомендациями по формированию у начинающих исполнителей чувства единства теоретических певческих установок с содержательной доминантой изучаемого музыкального произведения.

По словам Л. Б. Дмитриева, «вокальная педагогика призвана воспитывать певца в соответствии с запросами существующей исполнительской практики. Ее принципы исторически согласуются с требованиями времени и поэтому не могут механически переноситься из одной эпохи в другую. Однако в них находят свое отражение неизменные педагогические закономерности...» [56, с. 231]. В настоящей работе предпринята попытка определить логику освоения неизменных закономерностей русского классического вокального искусства сквозь призму трудов российских ученых. Уточним: современная педагогика вокального образования в России затрагивает достижения разных наук, среди которых можно назвать педагогику и психологию, музыковедение, историю, теорию и

методику вокального исполнительства и др. В российском образовательном пространстве хорошо известны труды педагогов-вокалистов М. С. Агина, В. И. Адищева, И. Ю. Алиева, К. Ф. Никольской-Береговской, Г. П. Стуловой, С. Б. Яковенко, А. С. Яковлевой. Однако теория профессиональной подготовки китайских студентов в сфере вокального исполнительства и вокальной педагогики является новым направлением в многовековом развитии русской вокальной педагогической школы.

Подчеркнем: освоение содержательных основ русского классического вокального искусства, его историко-культурологических смыслов и цивилизационных характеристик является одной из наименее изученных актуальных проблем подготовки китайских студентов, обучающихся по программам музыкально-педагогического образования в российских университетах. Безусловно, в российской педагогике музыкального образования накоплен значительный опыт сближения традиций вокального обучения России и Китая. Но все же следует признать, что теория и методика вокальной подготовки китайских студентов в современных педагогических вузах далеко не полностью отражает уникальный опыт национальной академической вокальной школы и общий уровень развития культурологического направления педагогики музыкального образования.

Проанализировав публикации советских и российских ученых, можно прийти к выводу о современном многоплановом развитии русской вокальной педагогической школы. Этому способствуют исследования разных направлений. Можно выделить:

1. Музыкально-историческое направление. Представлено в трудах великих представителей музыковедения. Труды посвящены истории русской музыки, в которых русское классическое певческое искусство рассматривается в общем историко-культурном контексте, что необходимо для процесса обучения в классе вокала (А. И. Кандинский, Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева, Т. Н. Ливанова и др.). Кроме того, в этих публикациях этапы развития русской вокальной классики, а также ее предыстория (на основе

примеров древнерусского знаменного пения и распространенных старинных народных песен) часто рассматриваются достаточно подробно. Высокопрофессиональные аналитические материалы могут служить основой музыковедческого анализа изучаемых в классе вокала произведений русской классической вокальной музыки.

2. Музыкально-теоретическое направление. Музыкально-теоретические анализы вокальных сочинений в данных работах (например, в трудах выдающегося ученого Б. В. Асафьева) также могут быть основой музыковедческого анализа изучаемых в классе вокала произведений русской классической вокальной музыки.

3. Историко-педагогическое направление. Развивается в исследованиях по проблемам, связанным с историческим становлением педагогики музыкального образования в целом и вокальной педагогики в частности (труды Е. В. Николаевой).

4. Педагогическое направление. Развивается в трудах по педагогике музыкального образования и методике преподавания вокального искусства. К ним можно отнести как работы в области специальной вокальной подготовки будущих учителей музыки (Э. Б. Абдуллин, Г. П. Стулова и др.), так и различные вокальные методики (В. А. Багадуров, Л. Б. Дмитриев, А. С. Яковенко).

Резюме. Таким образом, можно констатировать, что в певческом наследии России зафиксированы и воплощены фундаментальные характеристики цивилизационного кода русской музыкальной культуры. Одновременно со становлением и утверждением вокальных основ музыкальной культуры России, формированием стилей, жанров и видов певческого творчества и исполнительства складывалась вокальная педагогическая школа, отразившая принципы и установки русской певческой традиции. Русская вокальная педагогическая школа является одной из сложных областей педагогики музыкального образования, включающей: а) духовные ценности и смыслы трактовки художественных образов в вокальном

исполнительстве; б) методический опыт освоения сольного пения обучающимися разных возрастных групп. Сохранение теоретических установок русской вокальной педагогической школы с древних ее истоков до современности свидетельствует о незыблемости цивилизационных характеристик и мировоззренческих установок русской национальной музыкальной традиции и устойчивости главных координат развития музыкально-педагогической мысли, имеющей не только национальную, но и межнациональную значимость. Поэтому освоение китайскими студентами русского классического вокального искусства предполагает опору на следующие ценностные характеристики, обусловленные культурными реалиями и близкие представителям традиционной китайской философии:

- воспитательно-нравственная направленность музыки;
- общность стилевых закономерностей развития музыки с другими видами искусств;
- реализм музыкальных образов;
- любовь к Отечеству, патриотизм;
- поэтичность образного восприятия мироздания и воспевание его красоты.

Все сказанное предполагает изучение теоретических подходов, способствующих освоению произведений русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском университете.

1.2. Научные подходы к освоению наследия русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском университете

В настоящем исследовании методологически значимой для теории освоению наследия русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогического образования китайских студентов является система следующих научных теоретических подходов:

- педагогический подход, обеспечивающий взаимосвязь педагогики и музыки при освоении наследия русского классического вокала китайскими студентами, что является этапом постижения содержательных и ценностных закономерностей произведения русской музыкальной классики в единстве теории и практики музыкально-педагогического образования.

- культурологический подход к освоению вокального произведения, что предполагает его трактовку с позиций цивилизационных характеристик, интегрирующих нравственные смыслы русской музыкальной традиции, близкие китайскому мировосприятию;

- музыкально-исторический подход к освоению вокального произведения, который реализуется в анализе стилевых особенностей изучаемого сочинения в контексте предыстории или истории русской вокальной классической музыки;

- музыкально-теоретический подход основан на постижении глубинной взаимосвязи смыслов слова и его музыкальной интерпретации в вокальном произведении на основе интонационного анализа.

Теоретические подходы к освоению произведений русской вокальной классической музыки отражают основные компоненты содержания профессиональной подготовки китайских студентов, а именно —

педагогический, культурологический, музыкально-исторический и музыкально-теоретический, каждый из которых включает систему специальных знаний, умений и навыков, опыта творческой и нравственно-воспитательной оценочной деятельности. Наибольшую значимость в обосновании указанных теоретических подходов имеет категория содержания образования, анализ которой находится в русле как общепедагогического, так и музыкально-педагогического знания. В настоящем исследовании анализ содержания теории и практики музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики следует начать с **педагогического** теоретического подхода к изучению проблемы. Именно в российской и советской педагогике наиболее полно и глубоко было обосновано в смысловом и структурном аспектах основополагающее понятие любого вида образования, а именно — его содержание.

Категория содержания образования всегда находилась в поле зрения российской педагогической науки. Классические определения данной категории, ее подробное рассмотрение приходится на период расцвета советской школы дидактики второй половины XX века. С этого времени русские исследователи разных направлений неоднократно подчеркивали, что указанная категория имеет исторический характер и не может оставаться неизменной, подчиняясь общей направленности развития общества и его культуры. Наиболее разработанной проблемой в данном контексте долгое время являлась проблема содержания общего образования, что связано с глубоким обоснованием дидактических установок, направленных на обучение детей и подростков (В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и др.).

Советская педагогическая наука уделяла большое внимание к обоснованию содержания образования как основополагающей категории, определяющей цели, задачи, смыслы обучения подрастающих поколений. Как правило, содержание образования было тесно связано с понятием «опыт», который сформировался в результате материальной и (или) духовной деятельности людей. В одном из наиболее распространенных учебников

дидактики средней школы, положения которого не утратили своего значения и в XXI веке, авторы указывали: «Осуществляя разнообразную деятельность по отношению к различным элементам материальной и духовной культуры, подрастающие поколения под руководством старших поколений овладевают ее богатствами и развивают в себе те специфические человеческие способности, которые воплощены, выкристаллизованы в этих элементах культуры» [54, с. 101].

Рассматривая культуру как интеграцию материальной и духовной деятельности, представители советской педагогики обосновали необходимость распределения огромного и многогранного культурно-исторического опыта по самостоятельным сферам (дисциплинам) обучения. При этом выделили четыре элемента содержания образования, которые необходимо рассматривать как необходимые и обязательные «единицы» процесса при обучении любому предмету. Это: знания, умения и навыки, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально-волевого отношения к миру. Эти положения русских ученых стали незыблемой основой для дальнейшего развития педагогической науки в разных ее направлениях [55].

Гораздо менее развитой сферой педагогической науки долгое время оставалась область высшего образования. Здесь можно отметить труды таких авторов, как О. А. Абдуллина, Ф. Н. Гоноболин, Н. В. Кузьмина, А. И. Пискунов, В. А. Сластенин, Л. Ф. Спирин и др. Указанные исследователи исходили в своих выводах из тех функций, которые должен выполнять в своей педагогической деятельности учитель общеобразовательной школы.

Педагогика музыкального образования России в современном сочетании теории и практики профессионального обучения будущего учителя-музыканта складывалась постепенно от древнерусской устной традиции передачи педагогического опыта до высокопрофессиональных трудов выдающихся музыкантов-исполнителей и современных ученых — основоположников русской школы обучения музыке XX–XXI веков.

Известно, что музыкально-педагогическое образование получило мощный импульс для своего развития в исторически значимый для русской культуры период рождения и внедрения в практику концепции музыкального воспитания Д. Б. Кабалевского [68]. Поэтому в педагогике высшего музыкального образования также можно наблюдать разнообразные подходы к содержанию инструментальной, хоровой, сольной вокальной подготовки будущего исполнителя и (или) педагога. В XX веке научное осмысление получили как специализированные сферы музыкально-педагогического образования, так и методики преподавания отдельных музыкальных дисциплин, ранее описанных несколькими поколениями преподавателей с эмпирической точки зрения.

Большим достижением советской педагогики в области музыкального искусства стало обоснование специфики содержания профессионального музыкально-педагогического образования будущего учителя средней школы, а также всех его составляющих (общегуманитарная, психолого-педагогическая, методическая, инструментальная, вокальная подготовка и др.). Отдельные стороны музыкально-педагогической деятельности в их совокупности получили исследовательскую оценку в трудах Э. Б. Абдуллина, О. А. Апраксиной, Л. Г. Арчажниковой, Т. А. Колышевой, М. И. Ройтерштейна, Г. М. Цыпина и др. Среди первых научных публикаций, посвященных содержанию музыкально-педагогического образования, можно выделить труды, показывающие стремление авторов к глобальным научным выводам. Немаловажно также отметить разнохарактерные попытки рассмотреть музыкальную теорию и практику в соотношении с другими гуманитарными науками. В качестве образца научных обобщений высокого уровня можно привести труды Э. Б. Абдуллина, Л. Г. Арчажниковой, А. В. Малинковской. Примером исследований, анализирующих содержание высшего музыкально-педагогического образования в интеграции с историей, культурологией, психологией, являются диссертации И. С. Аврамковой, Е. В. Николаевой, Л. А. Рапацкой, А. В. Тороповой, А. И. Щербаковой.

На наш взгляд, фундамент российской педагогики музыкального образования высшей школы был заложен в исследованиях, посвященных интерпретации **дидактической теории содержания** в свете специфики педагогического освоения музыкального искусства. Поэтому важное место в ряду трудов по данной проблеме принадлежит работам, открывающим путь к использованию педагогического научного подхода во всех видах учебной деятельности будущих учителей музыки (Э. Б. Абдуллин, О. А. Апраксина, Л. Г. Арчажникова, И. Н. Немыкина и др.).

В трудах последних десятилетий наметилась важная тенденция анализа специфических закономерностей подготовки преподавателя-музыканта для работы с детьми в общеобразовательной школе, исходя из теории музыкально-педагогической деятельности и концепции личности учителя музыки (Л. Г. Арчажникова). Речь идет о выявлении взаимосвязи музыкальных и педагогических содержательных констант музыкально-педагогического образования. Сказанное означает, что знания, умения, навыки, опыт творческой и эмоционально-волевой деятельности, выделенные в общей педагогике в качестве элементов содержания образования, в условиях подготовки учителя-музыканта в высшей школе приобретают интегративный характер, обусловленный спецификой соотношения педагогики и музыки. Кроме того, в настоящей работе, учитывая особенности процесса освоения музыкального искусства, «единицами» содержания музыкально-педагогического образования мы будем считать знания, умения и навыки, опыт творческой деятельности и опыт нравственно-воспитательной оценочной деятельности. Очевидно, что в данной редакции сохраняется основной смысл российской теории содержания образования при усилении роли духовно-нравственной цели учебного процесса.

В настоящей диссертации взаимосвязь педагогики и музыки при освоении наследия русского классического вокала китайскими студентами обеспечивает **педагогический подход к содержанию учебного процесса**. **Педагогический подход — это общая педагогическая направленность**

вокального обучения, которая воссоединяет в единое целое изучение закономерностей русской классической вокальной музыки как искусства и русской классической вокальной музыки как носителя педагогического опыта предшествующих поколений. Как сказано выше, педагогический подход к содержанию образования вытекает из концепции формирования личности учителя-музыканта. Поэтому педагогический подход является определяющим фактором учебного процесса, всех компонентов, составляющих его содержание. Педагогический подход является завершающим этапом постижения содержательных и ценностных закономерностей произведения русской музыкальной классики, что предполагает практическое применение полученного опыта в условиях педагогической практики или ее игровой имитации в условиях классного группового занятия.

Однако сегодня и теория, и практика музыкально-педагогической подготовки в педагогических университетах России нуждаются в развитии научных подходов в соответствии с отмеченными ранее изменениями условий функционирования певческого искусства в обществе. В данной работе речь идет о возросшей роли вокального обучения подрастающего поколения в его сопряженности с общими целями и задачами содержания музыкально-педагогического образования студентов из Китайской Народной Республики. Это предопределяет необходимость рассмотрения более широкого спектра научных подходов как к музыкально-педагогическому образованию в целом, так и к вокальному обучению в частности.

Среди новых теоретических идей, способствующих освоению наследия русской вокальной классической музыки китайскими студентами, выделим **культурологический подход**, включающий систему специальных знаний, умений и навыков, опыт творческой и нравственно-воспитательной оценочной деятельности. Культурологический подход к освоению русского вокального произведения предполагает его трактовку с позиций цивилизационных характеристик, интегрирующих нравственные смыслы русской и китайской

музыкальной традиции, среди которых ранее были выделены: воспитательно-нравственная направленность музыки; общность стилевых закономерностей развития музыки с другими видами искусств; реализм музыкальных образов; любовь к Отечеству; поэтичность образного восприятия мироздания и воспевание его красоты.

Наиболее подробно культурологический подход как исследовательская категория представлен в публикациях Л. А. Рапацкой и представителей ее научной культурологической школы, которая сложилась в контексте методологических проблем педагогики музыкального образования высшей школы. В настоящее время в русле культурологического подхода многие авторы обращаются к сопоставлению образов музыкального искусства с другими видами искусств. Педагогическая целесообразность поисков общности музыки с литературой, живописью или архитектурой не вызывает сомнений. Однако применение культурологического подхода в учебном процессе, цель которого — подготовка учителя общеобразовательной школы, имеет гораздо большую значимость. Как пишет Л. А. Рапацкая, «культурологический подход открывает путь к педагогическому применению методов духовного анализа музыки, открытых В. В. Медушевским, что позволяет трактовать музыкальное искусство не только как часть художественной культуры, но прежде всего, как звуковой аналог духовности и незаменимый инструмент духовно-нравственного воспитания человека» [140, с. 52].

Анализ культурологического контекста вокального искусства предполагает наличие у студентов разнообразных знаний и умений, позволяющих осмыслить основные этапы развития русской музыки, характеристику исторических музыкальных стилей и конкретных творческих достижений композиторов. В процессе работы с китайскими студентами-бакалаврами в классе вокала мы пришли к выводу о том, что освоение историко-культурологического подхода требует специального педагогического обоснования, учитывающего специфику довузовской

подготовки обучающихся. Авторское определение историко-культурологического подхода к вокальному искусству с позиций российской педагогики музыкального образования включает ряд содержательных компонентов, предполагающих:

а) исторический анализ культуры, в контексте которой было создано вокальное произведение (с позиций истоков русской певческой традиции);

б) изучение художественного «стиля эпохи» (термин Д. С. Лихачева) в его преломлении в музыкальном искусстве (например, классицизма, романтизма и др.); изучение музыкального исторического стиля;

в) осмысление стилевых особенностей изучаемого сочинения в русле творческого наследия композитора;

г) определение средств музыкальной выразительности вокального произведения;

д) составление краткого педагогического эссе о данном сочинении, включающего описание культурного контекста.

В теории и практике музыкально-педагогической подготовки китайских студентов освоение культурологических закономерностей вокальных произведений предполагает применение комплекса специальных педагогических средств, которые предстоит разработать в ходе дальнейшего исследования. Можно утверждать: культурологический подход позволит китайским студентам глубже понять национальную специфику русской вокально-педагогической школы, обусловленную духовной составляющей музыкального искусства и музыкального образования России, цивилизационным кодом русской музыкальной культуры.

Музыкально-исторический подход выражен в анализе стилевых особенностей изучаемого сочинения в контексте предыстории или истории русской вокальной классической музыки. Этот подход чрезвычайно важен для процесса освоения наследия русской классической вокальной музыки китайскими студентами, поскольку до поступления в вуз они, как правило, не

имели возможности приобрести опыта исторической трактовки произведений русских композиторов.

Исходя из методологической концепции Э. Б. Абдуллина, историческое музыкознание следует рассматривать как одну из основ содержания профессиональной подготовки будущих учителей музыки [1]. Это положение распространяется на учебный процесс, связанный с освоением русского классического вокального искусства. Китайским студентам, обучающимся по программам музыкально-педагогического образования, доступны для освоения труды таких музыковедов, как Б. В. Асафьев, Т. Ф. Владышевская, А. И. Кандинский, Ю. В. Келдыш, Е. М. Левашев, О. Е. Левашева, Т. Н. Ливанова, Л. А. Рапацкая, М. П. Рахманова, М. Г. Рыцарева и др. В указанной историко-музыковедческой литературе представлены несколько направлений анализа вокальных произведений, объединяющим фактором которых служит исторический контекст. При анализе музыкально-исторических проблем развития русской вокальной музыки в многообразии ее видов, жанров, форм, смысловой и ценностной насыщенности, указанные авторы традиционно опираются на выдающиеся достижения российской музыковедческой науки, являющейся неотъемлемой частью педагогики музыкального образования.

Наиболее весомым научным достижением российского исторического музыкознания следует считать фундаментальный десяти томный труд «История русской музыки» [120]. В этом исследовании развитие русской вокальной музыки, начиная с ее древних истоков, представлено достаточно подробно. Во-первых, певческое искусство проанализировано с общих позиций становления национальной русской вокальной школы. Во-вторых, в тексте научного исследования системно рассмотрено вокальное наследие композиторов-классиков М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, Ц. А. Кюи, А. П. Бородина, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова и др. Вместе с тем, очевидно, что китайские студенты, как правило, слабо владеющие русским языком, не могут освоить всю глубину

музыкально-исторической научной мысли, представленной в указанной выше литературе. Поэтому мы обратились к содержанию учебника по истории русской музыки Л. А. Рапацкой, созданного специально для будущих учителей общеобразовательных учебных заведений [120]. Текст учебника, при сохранении общих для российского исторического музыкознания установок, адаптирован для восприятия студентов, которые будут заниматься преподавательской деятельностью в образовательном поле массового музыкального образования и просвещения. По мысли автора, каждое изучаемое музыкальное произведение несет в своем содержании отпечаток культуры эпохи, понимание смыслов которой следует отнести к первичным основам освоения вокальной музыки. Опираясь на текст учебника, мы пришли к выводу о значимости применения музыкально-исторического подхода в процессе профессиональной подготовки китайских студентов в классе вокала.

Следует напомнить, что в содержание музыкально-педагогического образования в педагогических университетах России включены исторические предметы («История зарубежной музыки», «История русской музыки» и др.). Историческая подготовка студентов, в которой предусмотрены лекционные и практические (семинарские) формы обучения, не предполагает подробного рассмотрения исторической основы конкретных музыкальных произведений, поскольку в российской системе образования в детских музыкальных школах и в средних музыкальных учебных заведениях есть предмет «Музыкальная литература», цель которого — подробное освоение текстов русской и зарубежной классической музыки. Следовательно, для обучающихся из Китайской Народной Республики необходимо предусмотреть освоение форм и средств взаимодействия исторического контекста и практического аналитического материала. Музыкально-исторический подход направлен на включение педагогического механизма такого взаимодействия с помощью понятия, которое Д. С. Лихачев называл «стилем эпохи» [86]. В настоящей работе мы будем использовать более понятное китайским студентам словосочетание «исторический стиль».

Стиль, художественный стиль, музыкальный стиль как обобщенные категории истории искусств достаточно хорошо изучены. Так, к примеру, структурные парадигмы музыкального стиля описаны в книге М. К. Михайлова [99]. Достаточно подробно роль стиля в подготовке педагога-музыканта в фортепианно-исполнительском классе исследована в трудах А. И. Николаевой [109; 110]. Как правило, под стилем в российском музыковедении понимается система средств художественной выразительности, которая сложилась в определенный исторический период. Например, при освоении учебников по истории зарубежной музыки студенты изучают стилевые особенности музыкального искусства Средневековья, Возрождения, барокко, классицизма, романтизма, экспрессионизма и др. По отношению к стилевой динамике формирования русской музыки у создателей учебной литературы не сложилось единого мнения. Поэтому сегодня авторы музыкально-педагогических программ в курсе истории отечественной музыки либо не акцентируют понятие стиля как основы анализа конкретных музыкальных произведений, либо предлагают трактовку проблемы, логика которой вытекает из европейской практики развития искусства. Цивилизационные особенности русской музыкальной культуры при этом учитываются явно недостаточно.

Исходя из сказанного, рассмотрим значимость музыкально-исторического подхода, позволяющего студентам из Китайской Народной Республики осваивать наследие русской вокальной классической музыки, опираясь на понятие «исторический стиль».

Для реализации музыкально-исторического подхода в учебном процессе необходимо, прежде всего, обозначить условные временные границы исторических стилей, соотнесенных с описанными в разделе 1.1. данной главы периодами предыстории или истории русской вокальной классической музыки. Период предыстории дает основание для освоения стиля одноголосного храмового пения, который можно также обозначить как «стиль знаменного пения». Стиль знаменного пения сформировался в одноголосных

хоровых композициях, созданных на богослужебные тексты, смысл которых, по мнению российских педагогов вузов, трудно познать китайским студентам в силу далеких от китайского мировосприятия христианских его основ и древнерусского языка. Поэтому традиционной ошибочной педагогической практикой освоения русской музыки иностранными обучающимися стало «сокращение» ее исторического пути и изъятие из русского музыкального национального достояния старинных православных песнопений, поражающих своей уникальностью в соотношении слова и звука, мелодической упорядоченностью и строгой сосредоточенностью.

Теория освоения наследия русского классического вокального искусства позволяет освободиться от сложившейся ошибочной традиции и включить в репертуар китайских студентов несколько древнерусских песнопений. Работа в этом направлении предполагает обобщенное восприятие образа исполняемого распева с обязательным объяснением смысла молитвы, который всегда имеет общечеловеческое содержание. При этом следует иметь в виду, что знаменные песнопения исполняются хором. Однако в российской педагогике музыкального образования накоплен большой опыт сочетания хоровой и индивидуальной певческой работы. Особенно важно обратить внимание на труды Г. П. Стуловой, разработавшей методику постановки голоса в условиях хоровых занятий [138].

Период истории русской вокальной классической музыки ознаменован стилевыми признаками разных исторических стилей — классицизма, романтизма, музыкального реализма, символизма, экспрессионизма и др. На первый взгляд все указанные исторические стили по названиям совпадают с западноевропейскими. Однако анализ конкретного музыкального материала показывает существенные различия стилового развития русского и западноевропейского музыкального искусства. Цивилизационный код русской музыкальной культуры предполагают изучение самобытного национального пути стилового развития русской вокальной классической музыки в отдельном спецкурсе (курсе по выбору). Поэтому процесс поисков

соотношения исторического стиля и художественного образа конкретного вокального произведения имеет определенные цели и задачи, направленные на формирование соответствующих музыкально-педагогическому образованию знаний, умений, навыков, опыта творческой и нравственно-воспитательной оценочной деятельности. Эти содержательные компоненты должны войти в теоретическую модель освоения наследия русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов.

Музыкально-теоретический подход к освоению наследия русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском университете.

Музыкально-теоретический подход к освоению наследия русской вокальной классической музыки может иметь разнообразные направления. В настоящей работе его содержание определяется освоением художественного образа изучаемого вокального произведения с опорой на диалектику соотношения литературного текста и его музыкального аналога.

В результате многовекового накопления певческого опыта (фольклорного, храмового, светского) в классическую эпоху русская вокальная педагогическая школа утвердила доминантные подходы к процессу освоения художественного образа вокального произведения в единстве понимания высоких смыслов текста и его музыкальной интерпретации. Проблема внутреннего «диалога» слова и звука в певческом искусстве раскрыта в многочисленных исследованиях как российских, так и зарубежных авторов музыковедов, а также в отдельных высказываниях композиторов и исполнителей. Ряд из них полагает, что музыка должна точно отражать смыслы текста или служить его иллюстрацией. Например, известному представителю русской классической композиторской школы XIX века А. С. Даргомыжскому принадлежит высказывание: «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды» [120]. Другие представители европейской и русской музыкальной культуры не видели непосредственной связи слова и звука в

вокальных сочинениях. Либо полагали, что вокальные жанры, прежде всего — опера, должны быть преобразованы в театральную синтетическую пьесу-драму, насыщенную смысловой выразительностью слова (Х. В. Глюк, М. П. Мусоргский и др.). При этом, как четко сформулировала современный исследователь И. В. Степанова, все многочисленные высказывания о природе певческого искусства и приоритетах либо слова, либо звука, не означают констатации «уничтожения в самой синтетической художественной ткани» вокальных произведений диалектики семантических связей слова и музыки [137, с. 9]. Поэтому указанная «данность» вокальных сочинений предполагает включение в содержание учебного процесса музыкально-теоретического подхода.

Проблема освоения студентами художественных образов изучаемых произведений русского классического вокального искусства может решаться с помощью различных видов анализа, разработанных российскими и советскими музыковедами-теоретиками. В исследовательской литературе описан: ассоциативный анализ, сравнительный анализ, стилевой анализ, целостный анализ, духовный анализ и др. В настоящей работе музыкально-теоретический подход к освоению наследия русской вокальной классической музыки в контексте содержания музыкально-педагогической подготовки китайских студентов реализуется через интонационный анализ.

Интонационный анализ основан на теории известного русского музыковеда и композитора Б. В. Асафьева. Ученый рассматривал музыку как искусство интонируемого смысла [25]. В трудах Б. В. Асафьева понятия «интонация», «интонирование», «интонационный процесс» имеют разные определения. Для учебных целей освоения вокальной музыки полезно напомнить, что исследователь неоднократно писал об интонировании как проявлении художественно-процессуальных закономерностей звука и слова, музыки и речи. Музыкальное интонирование он рассматривал как особое звукоречевое выражение мысли, в котором музыкальная интонация сливается с речевой и начинает восприниматься как явление музыки. Следовательно, интонационный анализ — это процесс восприятия музыкального

произведения в логике развития интонационной его основы во взаимопроникновении немзыкальной (художественной) и музыкальной составляющих.

В учебном процессе, направленном на освоение русской классической вокальной музыки, интонационный анализ можно трактовать как особую учебную деятельность, которая предполагает:

- а) знание особенностей целостного восприятия художественного образа, «синтетической ткани» (И. В. Степанова) произведения в соотношении текста и музыки;
- б) умение сопоставить форму и содержание вокального сочинения;
- в) способность оперировать музыкально-слуховыми представлениями (звуковысотность, ритм, темп и др.), которые помогают устанавливать взаимосвязь словесных и музыкальных интонаций.

Однако в условиях музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики логика интонационного анализа не может быть реализована в полном объеме вследствие особенностей восприятия русского языка данным контингентом обучающихся. Поэтому в учебной практике при освоении русской вокальной музыки следует обратить внимание:

- а) на предварительное прочтение литературного источника вокального произведения, добиваясь от студентов понимания основных смысловых особенностей текста;
- б) на определение музыкальной формы изучаемой музыки, особенностей ее интонационной исполнительской трактовки;
- в) на кульминационные точки взаимодействия слова и звука, в которых, следуя учению Б. В. Асафьева, композитор находит музыкальное выражение смыслов вокального сочинения на основе сопряжения речевой и звуковой интонации.

Резюме. Таким образом, можно констатировать, что основу теории освоения наследия русского классического вокала китайскими студентами,

обучающимися по программе музыкально-педагогического образования, составляет система научных подходов, обеспечивающих профессионально-педагогическую направленность учебного процесса. Основанием системы обучения в контексте задач подготовки будущего учителя музыки является педагогический подход как этап постижения содержательных и ценностных закономерностей произведений русской музыкальной классики в единстве теории и практики музыкально-педагогического образования.

Культурологический подход позволяет ввести в теорию музыкально-педагогического образования положение о цивилизационных особенностях русской музыкальной культуры, что предполагает направлять внимание китайских обучающихся на анализ нравственных смыслов русской музыкальной традиции, близких китайскому мировосприятию. Музыкально-исторический подход реализуется в процессе изучения стилевых особенностей вокальных произведений в контексте предыстории и (или) истории русской вокальной классической музыки. Музыкально-теоретический подход основан на постижении глубинной взаимосвязи смыслов слова и его музыкальной интерпретации в вокальном произведении через интонационный анализ.

1.3. Педагогические условия практической реализации научных подходов к освоению наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики в учебном процессе

Анализ учебного процесса по программе музыкально-педагогического образования Института музыки, театра и хореографии Российского

государственного педагогического университета им. А. И. Герцена показал: исследованные в разделе 1.2. научные подходы и новые виды учебной деятельности, направленные на освоение наследия русской классической вокальной музыки, не отражены в практике работы китайских студентов. Поэтому в настоящем разделе диссертации необходимо рассмотреть педагогические условия практической реализации научных подходов к освоению наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики в учебном процессе. Среди педагогических условий:

- включение в содержание музыкально-педагогической подготовки лекционного курса по выбору (спецкурса) «Наследие русской вокальной классической музыки»;
- комплексное использование выделенных в диссертации теоретико-методологических научных подходов в содержании учебного процесса (групповые и индивидуальные занятия);
- работу над мотивацией изучения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу;
- расширение репертуара из произведений русской классической вокальной музыки в соответствии с представлениями об ее предыстории и истории;
- использование в условиях педагогической практики изучаемых в вокальном классе произведений с их кратким историко-культурологическим и стилевым анализом;
- развитие разнообразных форм концертной деятельности с исполнением произведений русской классической музыки разных эпох (классный вечер, концерт в русле волонтерской работы, концерт как торжественное мероприятие и др.).

Рассмотрим указанные педагогические условия последовательно.

Первое педагогическое условие. Включение в содержание музыкально-педагогической подготовки китайских студентов нового

лекционного курса по выбору (спецкурса) «Наследие русской вокальной классической музыки» предполагает предварительное обоснование его содержания. Данный курс является историко-культурологическим, поскольку изучение наследия русской классической вокальной музыки должно реализовать следующие положения. Во-первых, наследие русской вокальной классической музыки рассматривается как результат развития русской цивилизации и предопределяется цивилизационным кодом русской музыкальной культуры [125]. Во-вторых, в отличие от традиционного и привычного для китайских студентов изложения истории русской музыки, когда изучение вокального искусства начинается с творчества М. И. Глинки, спецкурс основан на достаточно новой историко-культурологической концепции. Это позволяет предложить китайским студентам более точную и современную «художественную картину мира» (Б. С. Мейлах»), в которой русское профессиональное вокальное искусство XIX–XX веков представлено как единое целое, имеет древние истоки, как фольклорные, так и религиозно-храмовые. В настоящем исследовании доглинкинский период получил рабочее определение «предыстории» русской вокальной классики.

Спецкурс (курс по выбору) «Наследие русской вокальной классической музыки» имеет вариативное содержание. Однако некоторые темы, раскрывающие наиболее важные аспекты анализа русской классической музыкальной традиции, должны стать обязательными для освоения китайскими студентами, обучающимися по программе музыкально-педагогического образования. Прежде всего, во вводной лекции должны быть даны определения профессионального вокального искусства России; наследия русского профессионального вокального искусства в единстве его предыстории и истории и устойчивой национальной музыкальной традиции. Необходимо также уточнить понятия «русская вокальная богослужебная музыка» и «русская вокальная светская профессиональная музыка».

Первая лекция спецкурса (курса по выбору) должна освещать проблему цивилизационной самобытности русского вокального профессионального

искусства в контексте теории цивилизационного кода русской музыкальной культуры, разработанной Л. А. Рапацкой. В данной теме необходимо раскрыть особенности русской вокальной профессиональной музыки, которые несут в себе ценности и смыслы как русского национального, так и общечеловеческого значения. Важно также объяснить студентам смысл понятийного аппарата, который распространяется не только на содержание лекционного курса, но и на анализ отдельных произведений русского вокального искусства.

В качестве примера приведем понятийный аппарат, который следует рассмотреть в процессе освоения материала первой лекции «Русская православная цивилизация. Цивилизационный код русской музыкальной культуры»: цивилизация, культура, христианство, русская музыкальная культура, ее открытость и диалогичность, многонациональный характер, цивилизационный код русской музыкальной культуры и ее ценности; нравственно-воспитательная направленность музыки; духовный реализм музыкальных образов; любовь к Родине; поэтичность восприятия природы. Профессиональная храмовая вокальная музыка, профессиональная светская вокальная музыка, фольклор.

В последующем изложении спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки» следует предусмотреть материал, позволяющий осваивать обобщающие проблемы. В качестве примера можно привести такие темы лекций, как: «Основные этапы предыстории и истории развития русской классической вокальной музыки», «Особенности певческой практики древнерусского периода развития музыкальной культуры», «Основные жанры русской светской профессиональной вокальной музыки XVIII–XIX веков», «Роль русской литературы в становлении и развитии вокальной профессиональной музыки».

Второе педагогическое условие предполагает комплексное использование выделенных в диссертации теоретико-методологических научных подходов к содержанию учебного процесса, а именно —

педагогического, культурологического, музыкально-исторического и музыкально-теоретического. Указанные научные подходы могут быть реализованы после освоения спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки» как в процессе индивидуальных вокальных занятий, так и в условиях групповых форм обучения.

Комплексное использование теоретико-методологических научных подходов означает включение в содержание музыкально-педагогической подготовки студентов из Китайской Народной Республики новых видов учебной деятельности. Рассмотрим основные.

Краткий анализ особенностей культуры России, в контексте которой было создано изучаемое вокальное произведение. Данный вид учебной деятельности следует считать культурологическим анализом, который направлен на приобретение универсального профессионально значимого опыта в различных его видах. Так, например, студент, опираясь на материал изученного ранее спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки», может сделать указанный анализ в виде устного сообщения в классе вокала. Сказанное не исключает организацию классного концерта, в котором китайские обучающиеся будут исполнять сочинения русских композиторов разных эпох. Важно, чтобы студенты из Китайской Народной Республики научились понимать и использовать в будущей профессиональной деятельности опыт культурологического анализа, который впоследствии можно распространить на освоение иных национальных видов и жанров музыкального искусства, в том числе — китайской народной и профессиональной музыки.

Более подробное осмысление цивилизационных характеристик русского классического вокального наследия, в числе которых: нравственно-воспитательная направленность музыки; общность стилевых закономерностей развития музыки и других видов искусств; духовный реализм музыкальных образов; патриотизм музыкальных образов; поэтичность восприятия мироздания и воспевание его красоты средствами

музыкального искусства. Данный вид учебной деятельности может быть локализован в содержании обучения в разных формах: класс вокала, классный вечер, предполагающий сочетание устных аннотаций и концертного исполнения произведений русской вокальной музыки, а также педагогическая практика, в процессе которой студенты могут частично использовать материал прослушанного спецкурса «Наследие русской классической вокальной музыки»

Систематизированное изучение национальных особенностей исторических стилей, сложившихся в русской вокальной классической музыке, включая ее предысторию. Как правило, в репертуар вокального класса включаются произведения, созданные в XIX–XX веках. Соответственно, следует уделять особое внимание анализу таких стилей, как русский классицизм, русский романтизм, русский музыкального реализма и др. Освоение стилевых особенностей древнерусской музыки наиболее эффективно при наличии хора, в котором участвуют китайские студенты. Если есть хоровые занятия, то необходимо включить в список изучаемых произведений несколько знаменных одноголосных распевов, что даст основание для анализа предыстории стилевого развития русской национальной профессиональной музыкальной традиции.

Определение средств музыкальной выразительности вокального произведения в соотношении текста и его звукового воплощения с позиций интонационного анализа. Интонационный анализ музыки в процессе освоения наследия русского вокального классического искусства тесно связан со спецификой ее восприятия, которое обусловлено ярко выраженным эмоционально-личностным отношением к художественному содержанию изучаемого произведения.

Как известно, музыкальная интонация при исполнении произведений разных стилей, жанров, форм, сохраняет способность отражать два уровня своего бытия — первичного и вторичного. Первичный уровень рождается изначально в процессе композиторского творчества. Вторичный уровень — в

процессе последующей жизни сочинения, то есть при его новой, либо соответствующей, либо не соответствующей авторскому замыслу исполнительской интерпретации. Профессиональная подготовка музыкантов в исполнительских классах, в том числе — в педагогическом университете, всегда направлена на более точное «прочтение» авторского замысла музыкального произведения, на стремление развивать у студентов способность к пониманию первоначальной композиторской интонации. Вместе с тем вне собственного эмоционального «проживания» и понимания художественного содержания музыкального произведения студент-исполнитель не сможет передать всю глубину образа, воплощенного композитором через сопряжение двух разных «стихий» — слова и звука. Поэтому в процессе изучения вокального произведения русского композитора китайским студентам необходимо пройти предварительный этап эмоционально-художественного погружения в музыку через анализ авторского текста и авторского замысла, научиться воспринимать певческие интонации как выразительную музыкальную речь.

Составление педагогического эссе о русском вокальном сочинении, изучаемом в индивидуальном классе, в соответствии с выделенными ранее научными подходами к освоению наследия русской классической вокальной музыки. Наиболее целесообразно использовать данную форму учебной деятельности студентов в отчетный сессионный период (например, в качестве письменного задания на зачет по вокалу).

Третье педагогическое условие. Работа над мотивацией изучения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу.

Для достижения искомых результатов в процессе освоения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу китайским студентам необходима соответствующая мотивация. Практика работы в классе вокала показала, что указанная проблема является весьма значимой для подготовки китайских студентов, у

которых высокий уровень мотивации часто приводит к компенсации недостаточной профессиональной подготовленности к обучению по программе музыкально-педагогического образования в российском университете.

Мотивация студентов из Китайской Народной Республики к освоению цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу формируется путем применения разнообразных педагогических методов, направленных на главное — ощущение себя активным участником процесса познания современной музыкально-педагогической теории и практики.

В качестве повышения учебной мотивации, а также формирования устойчивого положительного отношения китайских студентов к методике интегративного анализа изучаемого в классе вокала произведения русского автора (педагогический анализ, культурологический анализ, музыкально-исторический анализ, музыкально-теоретический анализ) нужно учитывать индивидуальный подход к обучающемуся. Исходя из достаточно хорошо изученных в российской и советской научной литературе педагогических средств, воздействующих на динамику развития мотивации обучающихся [57] выделим ряд значимых факторов, наличие которых способствует освоению наследия русского профессионального вокального классического искусства китайскими студентами. Это:

- направленность на достижение положительных результатов в освоении российской теории и практики музыкально-педагогического образования;
- уверенность в высокой научной значимости и актуальности изучаемого историко-теоретического материала;
- наличие интереса к изучаемому произведению русского композитора, что побуждает студента к расширению собственных (довузовских) представлений о русской музыкальной классике как проявлению самобытной цивилизации и культуры;

- наличие исполнительского интереса к произведению русского композитора, желание постичь смысл литературного текста, положенного в основу музыки (что нередко вырастает в стремление более глубоко изучить русский язык);

- наличие профессионально-педагогического интереса к процессу освоения наследия русской классической музыки, понимание практической целесообразности методики анализа русского вокального произведения;

- желание освоить новую методику анализа изучаемого вокального произведения русского композитора на основе культурологического, музыкально-исторического, музыкально-теоретического и педагогического научных подходов.

- актуализация творческой позиции студента в исполнительской и учебной педагогической деятельности как наиболее высокой стадии освоения русской вокальной классики.

При работе над мотивацией изучения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу весьма продуктивным представляются педагогические средства пластического интонирования и театрализации. Как известно, наиболее наглядной формой художественного отражения действительности в искусстве являются зримые ее формы (живопись, скульптура, театр). Для развития мотивации к освоению наследия русского вокального искусства китайскими студентами целесообразно обратиться к театрализации процесса исполнения русского вокального произведения, к пластическому интонированию. Через движение человеческого тела, которое выражает музыкальный образ, можно добиться положительных результатов в постижении содержательных смыслов вокального произведения, поскольку пластическое интонирование вненационально по методике его применения и, следовательно, значительно быстрее осваивается китайскими студентами, слабо знающими русский язык.

Театрализация и пластическое интонирование в учебном процессе являются вспомогательными средствами формирования мотивации китайских

студентов. Следовательно, они должны подчиняться логике освоения теории и практики вокального обучения, не заменяя собой основное содержание, формы и методы музыкально-педагогической подготовки будущих учителей музыки на основе разработанных в настоящем исследовании научных подходов.

Четвертое педагогическое условие. Расширение репертуара из произведений русской классической вокальной музыки в соответствии с представлениями об ее предыстории и истории.

Подбор репертуара является одним из наиболее важных педагогических условий подготовки педагога-музыканта в индивидуальном классе (фортепиано, скрипка, виолончель, баян, балалайка, вокал и др.). Процесс подбора репертуара всегда является педагогическим процессом анализа индивидуальных способностей студента, его природных данных, общей подготовленности к обучению в вузе. Как показали опросы и беседы с преподавателями класса вокала Института музыки, театра и хореографии, залогом успеха индивидуального обучения китайских студентов является разработка перспективного плана работы в вокальном классе. План включает предварительный перечень музыкальных произведений, которые предстоит освоить в течение четырех лет обучения.

Предварительный отбор учебного репертуара является необходимым для тех студентов, которые участвуют в опытно-экспериментальной работе по освоению наследия русской вокальной классической музыки. Учитывая цель настоящего исследования, репертуар русской классической вокальной музыки должен быть представлен в расширенном виде. В него необходимо включить:

- древнерусское песнопение (изучается индивидуально в плане ознакомления со знаменным распевом в классе вокала, либо в хоровом классе в соответствии с установками руководителя хора);
- русскую народную песню (желательно позднее включенную в оперу или симфоническое произведение русского композитора);

- русский классический романс первой половины XIX века (Алябьев, Варламов, Гурилев, Глинка);
- романс-монолог (Даргомыжский);
- русские классические романсы второй половины XIX — начала XX века (Бородин, Римский-Корсаков, Кюи, Чайковский, Рахманинов и др.).

Пятое педагогическое условие. Использование в процессе педагогической практики студентов из Китайской Народной Республики изучаемого в вокальном классе произведения русской классической профессиональной вокальной музыки: а) с их кратким историко-культурологическим и стилевым анализом на уроке музыки в общеобразовательной школе; б) в условиях индивидуального урока при наличии системы дополнительного музыкального образования.

Следует отметить, что в современной российской педагогике музыкального образования цель урока музыки, сформулированная в XX веке выдающимся советским педагогом и композитором Д. Б. Кабалевским, остается актуальной вплоть до наших дней. Напомним, что Кабалевский сделал акцент на направленность музыкального обучения в сферу воспитательной функции музыкальной культуры, которая является частью общей духовной культуры человека [68]. Сохраняя приверженность данному целеполаганию обучения музыке в общеобразовательной школе, можно прийти к выводу о значимости цивилизационных характеристик русской вокальной музыки, звучащей на уроке.

При этом следует признать, что материал, связанный с анализом влияния цивилизационных, исторических или стилевых особенностей русской культуры на содержание изучаемого школьниками вокального произведения, как в процессе классной, так и внеклассной работы, должен быть существенно адаптирован к возможностям восприятия учебного материала в соответствии с возрастом обучающихся. Отсюда следует вывод: процесс подготовки будущих учителей музыки к формированию музыкальной культуры учащихся в общеобразовательном пространстве должен иметь не только

соответствующую научную основу, которую в данной диссертации мы представили в виде контекста учебной деятельности студентов-бакалавров, обеспечивающего освоение наследия русской вокальной музыкальной классики, ее предыстории и истории. Не менее важна специальная методическая подготовка, то есть освоение соответствующих знаний, умений и навыков, а также опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к русскому вокальному произведению с последующей их апробацией в педагогической практике.

Поскольку вопросы репертуара вокальной подготовки самих школьников в условиях дополнительного образования не входят в арсенал поставленных исследовательских задач, остается добавить: уроки индивидуального вокала со школьниками в настоящее время являются предметом педагогических дискуссий. Поэтому выскажем апробированную в российской педагогике музыкального образования мысль о том, что идея формирования музыкальной культуры школьника вне зависимости от формы обучения (классный урок музыки, индивидуальное внеклассное занятие вокалом) остается и перспективной, и важной в условиях экспансии массовых эстрадных музыкальных жанров. Сказанное определяет значимость использования изучаемого в вокальном классе произведения русской классической профессиональной вокальной музыки в процессе педагогической практики студентов из Китайской Народной Республики

Шестое педагогическое условие. Развитие разнообразных форм концертной деятельности с исполнением произведений русской классической музыки разных эпох (классный вечер, концерт в русле волонтерской работы, концерт как торжественное мероприятие и др.).

Данное педагогическое условие не нуждается в развернутой характеристике, поскольку указанная деятельность всегда привлекает большое количество желающих участвовать в концертных мероприятиях различного уровня. Исполнение на сцене требует соответствующей подготовки, цель и задачи которой неоднократно описывались в советской и

научной литературе как музыкантами-педагогами, так и исполнителями — вокалистами и инструменталистами. Не повторяя сказанного, сошлемся на фундаментальный труд Э. Б. Абдуллина и Е. В. Николаевой «Теория музыкального образования», в котором проанализирована исполнительская музыкальная деятельность учащихся в различных ее вариантах [4, с. 93–106]. Авторы считают, что в процессе исполнительской деятельности школьники «приобретают опыт оперирования разнообразными музыкальными интонациями. Причем эти интонации им предстоит исполнить в конкретном музыкальном контексте. Тем самым исполнительская деятельность в отличие от слушательской создает особые условия для того, чтобы учащиеся могли погрузиться в интонационную сферу разучиваемого и исполняемого ими произведения...» [4, с. 94]. Поэтому можно предположить, что развитие разнообразных форм концертной деятельности китайских студентов с исполнением произведений русской классической музыки разных эпох относится к сфере всестороннего развития будущего учителя музыки

Резюме. Таким образом, теоретический анализ подготовки студентов из Китайской Народной Республики, обучающихся по программе музыкально-педагогического образования, позволил определить ряд педагогических условий, способствующих освоению русского вокального классического наследия в учебном процессе. Среди них можно назвать:

- включение в содержание музыкально-педагогической подготовки лекционного курса по выбору (спецкурса) «Наследие русской вокальной классической музыки»
- комплексное использование выделенных в диссертации теоретико-методологических научных подходов в содержании учебного процесса (групповые и индивидуальные занятия);
- работу над мотивацией изучения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу;

- расширение репертуара из произведений русской классической вокальной музыки в соответствии с представлениями об ее предыстории и истории;

- использование в условиях педагогической практики изучаемых в вокальном классе произведений с их кратким историко-культурологическим и стилевым анализом;

- развитие разнообразных форм концертной деятельности с исполнением произведений русской классической музыки разных эпох (классный вечер, концерт в русле волонтерской работы, концерт как торжественное мероприятие и др.).

Признавая значимость каждого из шести педагогических условий, особо выделим включение в содержание музыкально-педагогической подготовки лекционного курса по выбору (спецкурса) «Наследие русской вокальной классической музыки», поскольку данный предмет направлен на изучение цивилизационной самобытности русского вокального профессионального искусства.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Первая глава диссертационного исследования посвящена изучению научных предпосылок освоения наследия русского вокального классического искусства в теории и практике музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в российском университете. В соответствие с традиционными установками российской методологии педагогики музыкального образования (Э.Б. Абдуллин), принятыми в диссертации, а также с исследовательскими возможностями указанного контингента студентов в первой главе выделены три раздела.

Первый из них посвящен вопросам трактовки русской классической вокальной музыки как системообразующей основы национальной музыкальной традиции, сложившейся в русле устойчивого влияния цивилизационного кода русской музыкальной культуры, показана взаимосвязь становления русской вокальной классики и русской вокальной педагогической школы. В целях лучшего усвоения цивилизационных особенностей русской классической вокальной музыки в диссертации выделены крупные исторические этапы ее развития на основе введения понятий «предыстория русской профессиональной классической музыки» и «история русской профессиональной классической музыки».

Из числа цивилизационных характеристик русской музыкальной, в том числе — вокальной традиции, обозначенных в работах Л. А. Рапацкой [125] выделены те, что наиболее близки или совпадают с древнейшими философскими установками китайской художественной культуры и ценностными основаниями китайского музыкального искусства. Поэтому в числе ориентиров анализа вокального искусства как системообразующей основы русской национальной музыкальной традиции выделены следующие ценностные основания:

- воспитательно-нравственная направленность музыки;
- общность закономерностей развития музыки с другими видами искусств;
- реализм музыкальных образов;
- любовь к Отечеству, патриотизм;
- поэтичность образного восприятия мироздания и воспевание его красоты.

Во втором разделе первой главы определены и проанализированы научные подходы к содержанию музыкально-педагогической подготовки китайских студентов в процессе освоения наследия русского вокального классического искусства, определены направления анализа русской вокальной классической музыки в учебном процессе с позиций культурологического, музыкально-исторического, музыкально-теоретического и педагогического подходов.

В третьем разделе выявлены педагогические условия, необходимые для осуществления учебной деятельности китайских студентов, направленной на освоение наследия русского классического вокального искусства в (третий раздел главы).

В конце первой главы сделаны основные выводы теоретико-методологического характера, которые являются ориентирами для создания теоретической модели учебного процесса с целью проведения экспериментального исследования.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ НАСЛЕДИЯ РУССКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Интегративная модель освоения русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов

Целью разработки интегративной модели освоения русского классического вокального искусства обучающимися КНР мы полагали наглядную фиксацию структуры процесса музыкально-педагогической подготовки китайских студентов, направленной на постижение студентами Китая в вузах России феномена «вокальное искусство», как системообразующей основы русской национальной музыкальной традиции (рисунок № 1).

Понимание интеграции на уровне концепции

**Вокальное искусство как
системообразующая основа русской
национальной музыкальной традиции**

Как видно из рисунка № 1, системообразующая основа позиционировалась нами, как комплекс сольного и вокально-хорового видов певческого музицирования, что в России сопряжено с различными пластами музыкальной культуры — народного пения, духовной музыки и светской традиции. Таким образом, мы интегрируем в предлагаемой нами модели искусственно разведенные виды пения. При этом мы исходим из философского толкования интеграции, как производного от латинского слова (*integratio* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый), что в философии трактуется, как «сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов» [186]. На наш взгляд, подобный подход способствует осознанию китайскими студентами целостности феноменов «русская вокальная музыка» и «русская классическая вокальная музыка», предпосылками становления которой явилось народное песенное искусство и духовная музыка.

Интегративный подход мы применяем не только концептуально, но и технологически (рис. 2)

Понимание интеграции на технологическом уровне

Так, моделируя образовательный процесс освоения русского классического вокального искусства обучающимися КНР, мы считаем возможным и необходимым опираться на модульный принцип. «Модуль» при этом мыслится как раздел курса, целостный, автономный, относительно независимый конструкт. В соответствии с объективно существующими методологическими основами «русской классической вокальной музыки» в модели возможны 4 модуля, обусловленные взаимосвязью рассматриваемого феномена с историей музыкального искусства, теорией музыкознания, культурологией и педагогикой. Наглядно это находит свое выражение в фиксации «музыкально-исторических закономерностей», «музыкально-теоретических», «культурологических» и «педагогических».

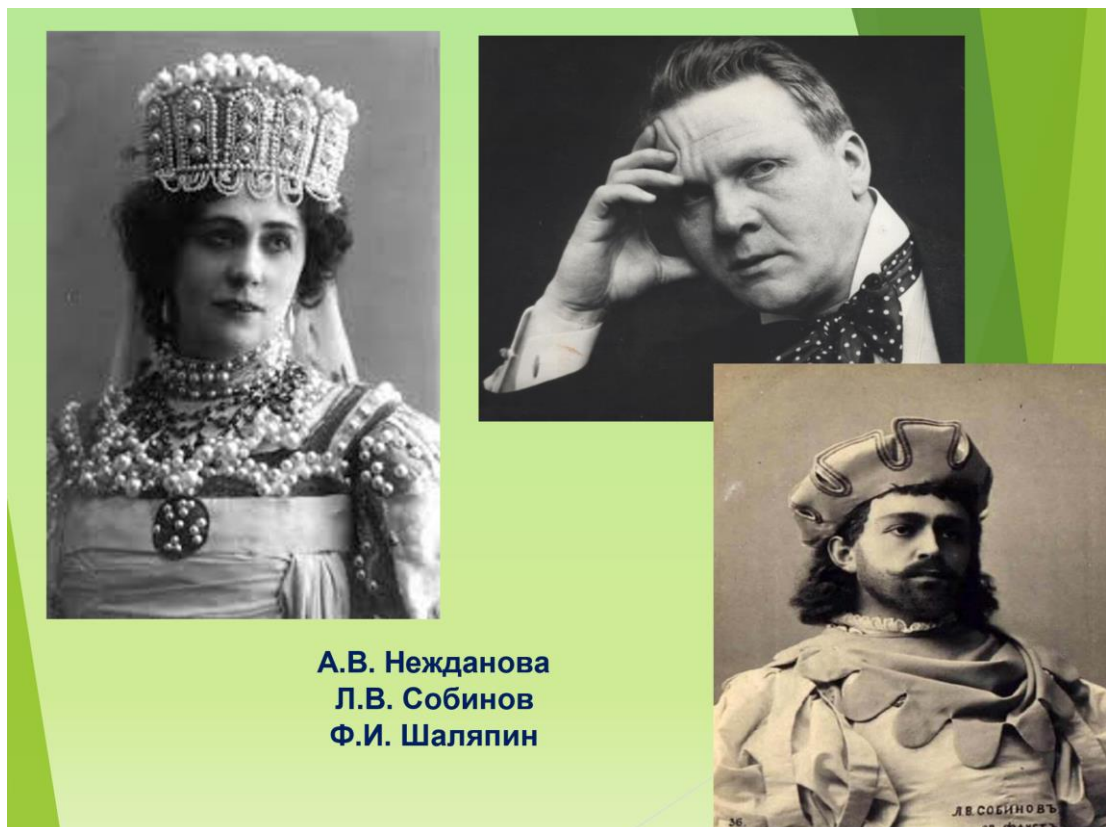
Выбор «категории» — закономерности не является случайным. Мы опираемся в этом на исследования Н. М. Яковлевой, отмечавшей, что «методологическое значение закономерности состоит в том, что она представляет научное знание в предельно концентрированном виде. Являясь составной частью научно-педагогического исследования и сохраняя его предметно-теоретический контекст, закономерность формулируется в

соответствии с принятой терминологией, опирается на базисные теоретические положения, требует в ходе практического применения использования всех полученных исследователем научных знаний об изучаемом феномене» [171, с. 19].

Музыкально-исторические закономерности предполагают формирование понимания у китайских обучающихся истории русского классического вокального искусства как процесса лонгитюдного развития, изучение историко-стилистических особенностей процесса вокального творчества русских композиторов — А. А. Алябьева, А. Н. Верстовского, А. Л. Гурилева, М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова и др., постижение которого осуществляется на примере ярчайших представителей русской вокальной школы.

Рисунок № 3

Реализация музыкально-исторических закономерностей в применении интегративной модели в учебном процессе

Музыкально-теоретические закономерности направлены на освоение китайскими обучающимися выразительно-содержательной сущности русского вокального классического искусства, и в частности, теории В. Н. Холоповой. Освоение данного модуля в отличие от музыкально-исторических закономерностей предполагает постижение китайскими студентами специфики интонационной основы вокальной музыки.

Интеграция на данном уровне реализуется посредством сочетания «теории и творчества», «теории и практики исполнительства», «теории и эмпирического познания, как познания опытным путем». В этом нам близки идеи Суй Цянь [139].

Рисунок № 4

ГОРНЫЕ ВЕРШИНЫ

Музыка А. Варламова
Слова М. Лермонтова

Не спеша

Гор-ны-е вер-ши-ны спят во тьме ноч-ной,
ти-хи-е до-ли-ны пол-ны све-жей мглой. Гор-ны-е вер-
ши-ны спят во тьме ноч-ной, ти-хи-е до-ли-ны
пол-ны све-жей мглой.

Не пы-лит до-ро-га, не дро-жат лис-ты:
по-дож-ди не-мно-го, от-дох-нешь и ты! Не пы-лит до-
ро-га, не дро-жат лис-ты: по-дож-ди не-мно-го,
от-дох-нешь и ты!

Культурологические закономерности мы рассматриваем, поскольку убеждены, что русское вокальное классическое искусство немислимо вне взаимосвязи с аксиологическими, социокультурными, межвидовыми

особенностями музыкального искусства, в чем мы опираемся на теорию М. С. Кагана [69]. Другой методологической базой в данном случае мы рассматриваем теорию В. И. Юдиной [190]. Адаптируя данную теорию применительно к теме нашего исследования, мы считаем важным рассматривать сущность феномена «русская классическая вокальная музыка» сквозь «музыкальную деятельность, как совокупный репрезентант музыкальной жизни общества» [190].

Рисунок № 5

*Реализация культурологических закономерностей в применении
интегративной модели в учебном процессе*

Педагогические закономерности в интегративной модели фокусируют контекстную направленность освоения китайскими обучающимися русской классической вокальной музыки на становление профессиональных компетенций учителя музыки. Подобная установка нами определена на основе позиции А. А. Вербицкого [40], отмечавшего, что «содержание научных знаний представлено в контекстном образовании, как и в любом другом, в виде учебной информации. Однако за ней, сформулированными на языке наук проблемными ситуациями, проблемами, моделями и задачами, от начала к концу обучения все более четко прорисовываются контуры профессионального будущего студента. Это наполняет его познавательную деятельность личностным смыслом, создает возможности для собственных целеобразования и целеосуществления, для движения деятельности от прошлого через настоящее к будущему, от учения к труду.

Реализация педагогических закономерностей в применении интегративной модели в учебном процессе

В целом, автономность каждого из рассмотренных модулей целостной структуры одновременно предполагает тесную взаимосвязь названных единиц между собой и адекватность каждой конкретному педагогическому подходу:

1) **музыковедческому**, предопределяющему применение ряда характерных методов в освоении китайскими обучающимися русской вокальной классической музыки: *целостного анализа вокального произведения в контексте герменевтики (выявления формы, идеи, содержания, средств музыкальной выразительности и т.п.), метода анализа семантики как художественного замысла романса/арии и др.* Данные методы предполагают работу китайских обучающихся с нотным текстом русской вокальной классической музыки.

Реализация музыковедческого подхода к применению интегративной модели в учебном процессе

2) **культурологическому**, что согласно исследованиям Л. А. Рапацкой есть «научный инструментарий изучения музыки в контексте художественной культуры, как способ анализа музыкального произведения во взаимосвязи и взаимодействии с другими видами искусств» [122].

*Реализация культурологического подхода к применению
интегративной модели в учебном процессе*

3) **цивилизационному**, что в контексте освоения китайскими обучающимися русской вокальной классической музыки характеризуется вниманием к совокупности культурных и социальных традиций России, ценностей и мировоззрения русского народа;

4) **педагогическому**, что акцентирует поисковую деятельность обучающихся, личностно-деятельностный ее характер и развивающую направленность.

Реализация педагогического подхода к применению интегративной модели в учебном процессе

Действенными механизмами активизации предлагаемой нами интегративной модели являются **образовательные технологии, методы и методические приемы.**

Определяя ведущие технологии, мы интегрируем *личностно-ориентированные и коммуникационно-информационные*. Личностно-ориентированные обоснованы традиционной формой вокального обучения в России, предусматривающей индивидуальные занятия с певцом. Коммуникационно-информационные логично согласуются с планируемыми когнитивными результатами в осознании китайскими обучающимися феномена «русское вокальное классическое искусство».

Реализация образовательных технологий в применении интегративной модели в учебном процессе

Рассматривая методы, мы считаем одним из ведущих метод экскурсии.

Предлагаемый нами метод экскурсии не является инновационным, поскольку был внедрен в образовательную практику России с XVIII–XIX веков и обоснован в трудах К. Д. Ушинского. Тем не менее, наш взгляд, этот метод для иностранных обучающихся одновременно интересен, и содержателен, поскольку нацеливает на наблюдение и получение эмпирического опыта в освоении русского классического вокального искусства.

В реализации данного методы интегративной модели экскурсию желательно рассматривать в виде проведения экскурсоводом, компетентным сотрудником музея.

В освоении китайскими обучающимися русской классической музыки позитивно рассматривать экскурсию на различных этапах образовательной деятельности:

- как средство изучения нового учебного материала;
- как средство обобщения изученного учебного материала;
- как средство закрепления учебного материала.

В каждом из указанных случаев метод экскурсии ввиду очевидной наглядной составляющей изначально предполагает прочность усвоения изучаемого материала — русской вокальной классической музыки студентами КНР, обучающимися в вузах РФ.

Действительно, метод экскурсии, и в том числе, дистантный, с применением цифровых технологий — <https://youtu.be/FTOU7t0Zhu4> — как например экскурсия в Музей-квартиру Н. А. Римского-Корсакова в г. Санкт-Петербург позволяет приобрести информацию о творчестве этого русского композитора, вокальные произведения которого очень масштабно представлены в учебных программах:

Сопрано

Ариетты Милитрисы «В девках сижено», «Мой царь, царь возлюбленный» из оперы «Сказка о царе Салтане» Ария Снегурочки «С подружками по ягоды», ариетта Снегурочки «Пригожий Лель» из оперы «Снегурочка», Ария Ольги «Одна в лесу» из оперы «Псковитянка», Песня Войславы из оперы «Млада» Ария Оксаны «Пропал кузнец» из оперы «Ночь перед Рождеством» Колыбельная Волховы «Сон по бережку ходил» из оперы «Садко» Рассказ Домны Сабуровой, ария Марфы «В Новгороде мы рядом» из оперы «Царская невеста» Ария Февронии «Похвала пустыне» из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже»; Колыбельная и рассказ Веры из оперы «Боярыня Вера Шелога» Ария Царевны-Лебедь из оперы «Сказка о царе Салтане»; Ария Оксаны «Что людям вздумалось» из оперы «Ночь перед рождеством» и др.

Тенор

Ариозо Лыкова из оперы «Царская невеста», Песня Садко «Ой ты, темная дубравушка» из оперы «Садко», Фрагменты партии Гвидона «Ветер по морю гуляет», «В синем небе звезды блещут» из оперы «Сказка о царе Салтане»; Песня Михайла Тучи из оперы «Псковитянка», Ария Гвидона из оперы «Сказка о царе Салтане», Ариозо Черта «Обычай старый люди позабыли» (характерный тенор) из оперы «Ночь перед Рождеством», Песня Садко «Гой, дружина моя верная» из оперы «Садко», Первая песня Левко «Солнце низенько», вторая песня Левко «Спи, моя красавица» из оперы «Майская ночь», Ария Лыкова «Туча ненастная» из оперы «Царская невеста», Ария Яромира «Любил я Младу, русскую княжну» из оперы «Млада», Каватина Берендея «Полна, полна чудес» из оперы «Снегурочка», Песня кузнеца Вакулы «Где ты, сила моя» из оперы «Ночь перед Рождеством», Песня Индийского гостя из оперы «Садко», Сцена Кащея «Природы постигнута тайна» из оперы «Кащей Бессмертный» и др.

Будучи в музее-квартире Н. А. Римского-Корсакова студенты КНР увидят подлинные вещи, принадлежащие семье композитора, картины (в том числе, портреты знаковых личностей музыкальной культуры Петербурга), эскизы костюмов и оригинальные костюмы многочисленных постановок оперных спектаклей.

Если рассматривать метод экскурсии в рамках аудиторных занятий, возможно обращение к концертным выступлениям певцов, и в том числе, в музее-квартире Н.А. Римского-Корсакова в г. Санкт-Петербург. — <https://youtu.be/0C-kFZIRcg4>, что позволяет сделать восприятие китайских обучающихся более контекстным, воссоздавая элементы быта и культуры конкретного исторического этапа, не выходя за пределы аудитории или в условиях самостоятельной работы обучающихся.

Таким образом, применение экскурсий становится:

- реальной практикой в приобретении китайскими обучающимися личного когнитивного и эмоционального опыта, сопряженного с русской вокальной классической музыкой;
- естественным образом интегрируют историю музыки, теорию исполнительского искусства и творческую практику;
- мотивируют обучающихся бакалавриата к освоению русского вокального классического искусства, в комплексе решая обучающие, воспитательные и развивающие задачи.

Наше понимание применения экскурсий в учебном процессе как сочетания форм онлайн и оффлайн объяснимо определенными сложностями в их организации и проведении, что, безусловно, энергозатратно и требует коррекции времени проведения занятий, нарушая традиционность расписания занятий.

Полученные знания методом экскурсии в дальнейшем применимы при проведении лекций и семинаров.

К таковым следует отнести методы мотивации обучающихся из Китайской Народной Республики к освоению цивилизационных основ русского музыкального искусства (видеометод, экскурсии в театры и концертные залы г. Санкт-Петербурга) и *педагогические средства* (значимость контекстуальной направленности осваиваемого учебного материала на профессиональную деятельность учителя музыки КНР; должное внимание к содержательности текстов ввиду языкового барьера, затрудняющего восприятие и возможность осознания эмоциональности воздействия русской вокальной музыки; необходимость учета роли психологического комфорта в организации процесса восприятия китайскими студентами инокультуры; инициация аудиального, визуального и творческого характера учебно-познавательной деятельности, а также интерактивности педагогов-музыкантов в ходе освоения спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки».

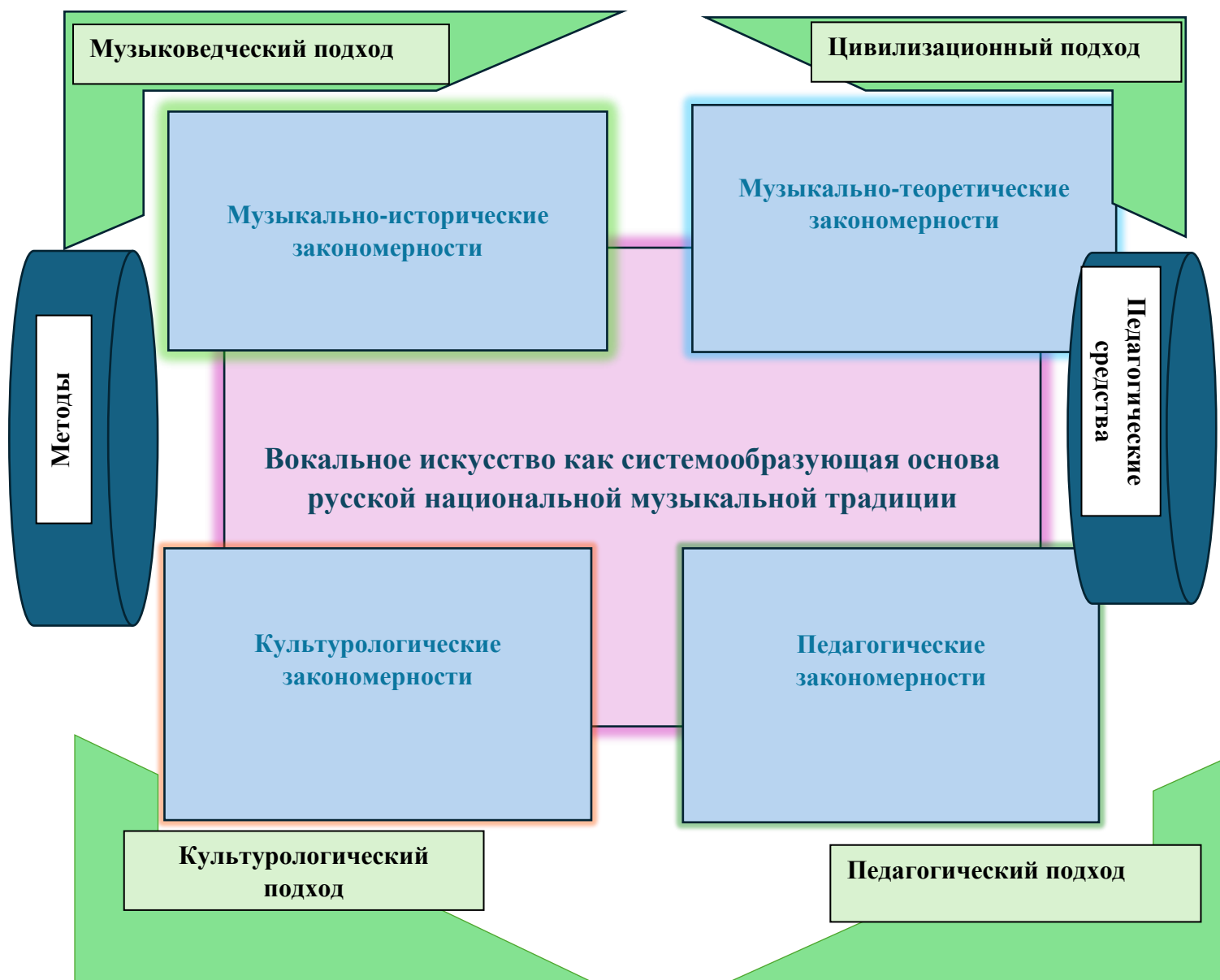
Реализация методических средств в применении интегративной модели в учебном процессе

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в освоении китайскими обучающимися русской вокальной классической музыки экскурсии мы рассматриваем не только, как метод, но и более обобщенно, как *механизм реализации предлагаемой нами интегративной модели*, что интегрирует и формы проведения занятий (аудиторную и внеаудиторную).

Таким образом, наше обращение к моделированию позволяет представить педагогическому сообществу скрытые от непосредственного восприятия свойства, связи, отношения модулей, как объектов, которые являются существенными для понимания методики реализации интегративной модели освоения студентами КНР, обучающихся в вузах РФ, русского вокального классического искусства (Рисунок №11).

Интегративная модель освоения студентами из Китайской Народной Республики наследия русского классического вокального искусства

2.2. Содержание, этапы и результаты экспериментальной работы по апробации интегративной модели освоения русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов-бакалавров

Опытно-экспериментальная работа по апробации интегративной модели освоения русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки китайских студентов-бакалавров проводилась на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург). В опытно-экспериментальной работе приняли участие китайские студенты бакалавриата, обучающиеся по образовательной программе 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное образование (в области вокального искусства)». По численности контрольная и экспериментальная группы были равными по количеству участников. В работе со студентами экспериментальной группы апробировалась модель интегративной модели освоения русского классического вокального искусства, в контрольной — занятия предполагали традиционные формы работы по освоению будущими учителями музыки примерного репертуара, представленного произведениями русской вокальной классики, в классе сольного вокального исполнительства.

Опытно-экспериментальная работа состояла из ряда этапов: констатирующего, формирующего и проверочного. Каждый этап был направлен на решение конкретных задач.

Целью *констатирующего этапа* явилось определение исходного уровня осознания китайскими студентами историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной

классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

В ходе опытно-экспериментальной работы были применены эмпирические методы педагогического наблюдения, беседы, интервьюирования, анкетирования, тестирования и статистической обработки полученных результатов.

В процессе педагогического наблюдения анализировались особенности освоения русской классики иностранными обучающимися в классе «Сольного пения». Для этого нами был проанализирован примерный репертуар рабочих программ по «Сольному пению» ведущих профессоров высших учебных заведений г. Санкт-Петербурга — Т. Д. Смелковой, профессора кафедры сольного пения РГПУ им. А. И. Герцена, и профессоров кафедры сольного пения И. П. Богачева, Н. Н. Арсентьевой, С. В. Горенковой, С. Б. Никульшина Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

Анализ позволил сделать ряд выводов. В частности, нами было отмечено, что примерный репертуар для всех видов голосов содержит произведения, относящиеся к русской классике. Так, обучаясь в вузе, студенты осваивают вокализы и арии из опер.

Сопрано

Варламов А. Е. Вокализы

Глинка М. И. Упражнения для усовершенствования голоса, романс Антонида из оперы «Иван Сусанин»

Верстовский А. Н. Песня Наташи из I действия оперы «Аскольдова могила»

Даргомыжский А. С. Соло Наташи из I акта «Ах, прошло то время», песенка Ольги из оперы «Русалка»

Бородин А. П. Первая ария Ярославны из оперы «Князь Игорь», Плач Ярославны из оперы «Князь Игорь»

Мусоргский М. П. Думка Параси из оперы «Сорочинская ярмарка», Ариозо Ксении из оперы «Борис Годунов»

Римский-Корсаков Н. А. Ариетты Милитрисы «В девках сижено», «Мой царь, царь возлюбленный» из оперы «Сказка о царе Салтане» Ария Снегурочки «С подружками по ягоды», ариетта Снегурочки «Пригожий Лель» из оперы «Снегурочка», Ария Ольги «Одна в лесу» из оперы «Псковитянка», Песня Войслады из оперы «Млада» Ария Оксаны «Пропал кузнец» из оперы «Ночь перед Рождеством» Колыбельная Волховы «Сон по бережку ходил» из оперы «Садко» Рассказ Домны Сабуровой, ария Марфы «В Новгороде мы рядом» из оперы «Царская невеста» Ария Февронии «Похвала пустыне» из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже»; Колыбельная и рассказ Веры из оперы «Боярыня Вера Шелога» Ария Царевны-Лебедь из оперы «Сказка о царе Салтане»; Ария Оксаны «Что людям вздумалось» из оперы «Ночь перед рождеством».

Рубинштейн А. Г. Романс Тамары из оперы «Демон»

Серов А. Н. Сцена Даши «Чует, чует ретивое» из оперы «Вражья сила»

Аренский А. С. Рассказ Дамаянты, Колыбельная Дамаянты из оперы «Наль и Дамаянты».

Чайковский П. И. Ария Натальи «Соловушка в дубравушке» из оперы «Опричник»

Рахманинов С. В. Ария Земфиры из оперы «Алеко»

Меццо-сопрано

Глинка М. И. Песня Вани «Как мать убили» из оперы «Иван Сусанин», Ария Вани из последнего действия «Нет, не мне» из оперы «Иван Сусанин»; Песня Ильиничны из музыки к трагедии «Князь Холмский»; Романс Ратмира «Она мне жизнь» из оперы «Руслан и Людмила»

Даргомыжский А. С. Первая песня Лауры из оперы «Каменный гость» Ария Княгини «Чу, кажется, трубят» из оперы «Русалка»

Мусоргский М. П. Ария Марфы «Исходила младешенька» из оперы «Хованщина», Песня Шинкарки из оперы «Борис Годунов» *Римский-Корсаков Н. А.* Ария Любавы «Всю ночь ждала его понапрасну» из оперы «Садко»

Серов А. Н. Ариозо Изяслава «Пожалей родимую, прости», сон Изяслава «Родная, ты снова плачешь» из оперы «Рогнеда» Сцена Груни «Что за радость — жизнь девичья» из оперы «Вражья сила»

Аренский А. С. Ариозо Алены «Куда бежать-то», колыбельная Старухи «Баю, баюшки, внучоночек» из оперы «Сон на Волге»

Римский-Корсаков Н. А. Третья песня Леля из оперы «Снегурочка»

Чайковский П. И. Сцена Солохи из I действия оперы «Черевички», Песня Леля «Земляничка-ягодка» из музыки к пьесе А. Островского «Снегурочка» Фрагмент последнего действия, ария Солохи «Кто говорит — утопился» из оперы «Черевички», Романс Полины из оперы «Пиковая дама».

Тенор

Верстовский А. Н. Баллада Торопа «Уж солнце поздними лучами» из оперы «Аскольдова могила»

Глинка М. И. Первая песня Баяна «Есть пустынный край», вторая песня Баяна из оперы «Руслан и Людмила»

Даргомыжский А. С. Каватина Князя «Невольно к этим грустным берегам» из оперы «Русалка»

Мусоргский М. П. Сцена Самозванца из оперы «Борис Годунов»

Римский-Корсаков Н. А. Ариозо Лыкова из оперы «Царская невеста», Песня Садко «Ой ты, темная дубравушка» из оперы «Садко», Фрагменты партии Гвидона «Ветер по морю гуляет», «В синем небе звезды блещут» из оперы «Сказка о царе Салтане»; Песня Михаила Тучи из оперы «Псковитянка», Ария Гвидона из оперы «Сказка о царе Салтане», Ариозо Черта «Обычай старый люди позабыли» (характерный тенор) из оперы «Ночь перед Рождеством», Песня Садко «Гой, дружина моя верная» из оперы «Садко», Первая песня Левко «Солнце низенько», вторая песня Левко «Спи, моя красавица» из оперы «Майская ночь», Ария Лыкова «Туча ненастная» из

оперы «Царская невеста», Ария Яромира «Любил я Младу, русскую княжну» из оперы «Млада», Каватина Берендея «Полна, полна чудес» из оперы «Снегурочка», Песня кузнеца Вакулы «Где ты, сила моя» из оперы «Ночь перед Рождеством», Песня Индийского гостя из оперы «Садко», Сцена Кашея «Природы постигнута тайна» из оперы «Кашей Бессмертный»

Серов А. Н. Ария Руальда «Как мне тоску загубить» из оперы «Рогнеда»

Чайковский П. И. Куплеты Трике из оперы «Евгений Онегин», Песня Вакулы «Слышит ли девица» из оперы «Черевички»; Фрагмент партии Андрея «Пошли меня, пошли к царю» из оперы «Мазепа», Вставная ария Водемона из оперы «Иоланта», Сцена Германа в спальне Графини из оперы «Пиковая дама», Ариозо и ария Ленского из оперы «Евгений Онегин».

Аренский А. С. Песня Бастрюкова «Догорай на небе, зоренька, скорее» из оперы «Сон на Волге».

Бас

Глинка М. И. Ария Руслана «О поле, поле», рондо Фарлафа из оперы «Руслан и Людмила»

Даргомыжский А. С. Ария Мельника из I действия оперы «Русалка»

Мусоргский М. П. Монолог Пимена «Еще одно, последнее сказанье» из оперы «Борис Годунов», Ария Досифея «Здесь, на этом месте» из оперы «Хованщина» Песня Варлаама, рассказ Пимена из оперы «Борис Годунов»

Бородин А. П. Песня Владимира Галицкого из оперы «Князь Игорь», Ария Кончака из оперы «Князь Игорь»

Римский-Корсаков Н. А. Песня Мороза из оперы «Снегурочка»

Аренский А. С. Каватина Пустынника из оперы «Сон на Волге»

Чайковский П. И. Ария короля Рене из оперы «Иоланта» Ариозо Кочубея из оперы «Мазепа»

Рахманинов С. В. Рассказ Старого цыгана из оперы «Алеко».

Также анализ рабочих программ показал, что репертуар вокальной подготовки содержит лучшие образцы романсов русской классической вокальной музыки.

Высокие голоса

Алябьев А. А. «Я вижу образ твой», «Увы, зачем она блистает»,
«Вечерком румяну зорю»

Варламов А. Е. «На заре ты ее не буди», «Горные вершины»,
«Травушка», «Ты не пой, соловей», «Песнь цыганки», «Я вас любил», «Ты не
пой, душа-девица», «Я люблю смотреть на Волгу», «Белеет парус одинокий»

Булахов П. П. «Гори, гори, моя звезда»

Гурилев А. Л. «Матушка-голубушка», «Домик-крошечка», «Внутренняя
музыка», «Однозвучно гремит колокольчик», «Отгадай, моя родная», «К
фонтану Бахчисарайского дворца», «Разлука»

Глинка М. И. «Элегия», «Только узнал я тебя», «Кто она и где она»,
«Жаворонок», «Уснули голубые», «К Молли», «Люблю тебя, милая роза»,
«Северная звезда», «В крови горит огонь желанья», «Не пой, красавица, при
мне», «Скажи, зачем», «Победитель», «Песнь Маргариты», «Ах, когда б я
прежде знала», «Ночной зефир», «Давно ли роскошно», «Как сладко с тобою
мне быть», «Рыцарский романс», «Мэри», «Люблю тебя, милая роза»,
«Я здесь, Инезилья»

Даргомыжский А. С. «Ты хорошенькая», «Как мила ее головка», «К
друзьям», «Вертоград», «Шестнадцать лет», «У него ли русы кудри», «Что мне
до песен», «Не скажу никому», «Как часто слушаю», «Не спрашивай, зачем»,
«Что в имени тебе моем», «О дева-роза», «Мне все равно».

Балакирев М. А. «Взошел на небо месяц ясный»

Бородин А. П. «Девушка-красавица», «Из слез моих», «Морская царевна»

Кюи Ц. А. «К портрету Жуковского», «Быть может, уж недолго»,
«Желание», «Не розу пафосскую»

Мусоргский М. П. С куклой, С няней (из цикла «Детская»)

Римский-Корсаков Н. А. «Звонче жаворонка пенье», «О, если б ты
могла», «Сомненье», «В темной роще замолк соловей», «Ель и пальма», «Я в
гроте ждал тебя», «То было раннею весной», «Дева и солнце», «Цветок
засохший», «Свеж и душист роскошный венок», «Дробится и плещет»,

«Медлительно влекутся», «Сон в летнюю ночь», «На нивы желтые», «Запад гаснет», «Не ветер, вея с высоты», «Посмотри в свой вертоград», «В царство розы и вина приди», «Редет облаков летучая гряда», «Моя баловница», «Ненастный день потух», «Нимфа», «На холмах Грузии», «Октава», «Не пой, красавица», «О чем в тиши ночей», «Не пой, красавица, при мне».

Рубинштейн А. Г. «Сон», Из «Персидских песен»: «Мне розан жалобно сказал», «Кружится волною»

Чайковский П. И. «Я тебе ничего не скажу», «Хотел бы в единое слово», «Он так меня любил», «Я сначала тебя не любила», «Страшная минута», «Ночь» («Отчего я люблю тебя»), Из «Песен для юношества»: «Травка зеленеет», «Детская песенка»; «Ты куда летишь, как птица» (Серенада), «Скажи, о чем», «Нам звезды кроткие сияли», «Уноси мое сердце», «Соловей», «Растворил я окно», «Мы сидели с тобой», «То было раннею весной», «Средь шумного бала», «Колыбельная», «Уж гасли в комнатах огни», «На землю сумрак пал».

Рахманинов С. В. «Сирень», «Маргаритки», «Сон», «Дитя, как цветок, ты прекрасна», «У моего окна», «Ночь печальна», «В молчаньи ночи тайной», «В моей душе», «Я жду тебя», «Отрывок из Мюссе», «Пощады я молю», «Вчера мы встретились», «Ночью в саду у меня», «Давно ль, мой друг», «Я опять одинок».

Средние и низкие голоса

Алябьев А. А. «Не говори: любовь пройдет», «Я вас любил», «Песнь девицы», «Вечерний звон», «Два ворона», «Зимняя дорога», «Старый муж»

Варламов А. Е. «Старые годы», «Я вас любил», Песнь разбойника, «Что затуманилась, зоренька ясная?»

Глинка М. И. «Забуду ль я», «Колыбельная», «Я помню чудное мгновенье», «Ночной зефир», «Если встречу с тобой», «Попутная песня», «Скажи, зачем», «Уснули голубые» (баркарола)

Даргомыжский А. С. «Я вас любил», «Я помню глубоко», «Ночной зефир», «Я все еще его, безумная, люблю», «Не скажу никому», «Что часто

слушаю», Вертоград, «Чаруй меня», «И скучно, и грустно», «Мне грустно», «В разлуке», «Без ума, без разума»

Балакирев М. А. Песнь Селима, «Слышу ли голос», «Сосна», «Песнь старика», «Над озером», «Догорает румяный закат», «Приди ко мне», «Песнь Селима», «Я люблю тебя», «Еврейская песнь», «Когда волнуется желтеющая нива»

Кюи Ц. А. Царскосельская статуя

Бородин А. П. «Песня темного леса», «Для берегов отчизны дальней», «Спесь», «Арабская мелодия»

Мусоргский М. П. «Листья шумели», «Песнь старца», «По-над Доном», «Что вам слова любви», «Сиротка», «Трепак», «Гопак», «Семинарист», «Полководец», «Блоха», «Светик Савишна», «Озорник», циклы «Без солнца», «Раек», «Забытый», «По грибы», «Пирушка», «Колыбельная Еремушки»

Римский-Корсаков Н. А. «О чем в тиши ночей» (Элегия), «Не ветер, вея с высоты», «Октава», «Мой голос для тебя», «Редет облаков», «Южная ночь», «Запад гаснет», «Неспящих солнце», «О, если б ты могла», «Сомнение», «Дробится и плещет», «Не пой, красавица», «Гонец», «В темной роще», «Нимфа», «Свеж и душист».

Чайковский П. И. «Растворил я окно», «Ночь» («Отчего я люблю тебя»), «Нам звезды кроткие сияли», «Я вам не нравлюсь», «Осень», «Нет только тот, кто знал», «Я тебе ничего не скажу», «Хотел бы в единое слово».

Рахманинов С. В. «Сон», «Полюбила я», «Как мне больно», «Я опять одинок», «Не пой, красавица», Весенние воды, «Ветер перелетный», «В молчаньи ночи тайной», «Судьба», «На смерть чижика», «Островок», «Утро»

Исходя из проблемы нашего исследования, мы сочли ценным, что обучающиеся вокальному искусству, и в том числе, китайские студенты российских вузов, имеют возможность в классе сольного пения осваивать произведения, относящиеся в русскому народному песенному творчеству, и в частности, обработки русских народных песен:

Для разных типов голоса

Гурилев А. Л. «Во поле березынька», «Ты пойдешь ли, моя радость», «Ах, что ты, голубчик», «Ивушка, ивушка», «Во саду ли, в огороде», «Лучинушка», «Ах, по мосту», «Ты поди, моя коровушка», «Возле речки», «Аль опять не видать», «Вдоль по Питерской», «Лучина», «Вспомни, вспомни, мой любезный», «Помнишь ли меня, мой свет», «Вечор, вечор был я на почтовом дворе».

Балакирев М. А. Из сборника народных песен: «За двором» (протяжная), «Полоса ль моя» (бурлацкая), «Ехал пан» (хоровая), «Как по лугу», «У ворот» (хоровая), «Эй, ухнем!» (бурлацкая), «На Иванушке чапан» (свадебная шуточная), «Эко сердце» (протяжная), «Подуй, подуй»

Лядов А. К. «Вянули, вянули венчики» (сб. «Русские народные песни»), «Как за речкой, братцы»

Римский-Корсаков Н. А. «Что цвели-то, цвели», «Пойду ли я, выду ль я», «Татарский полон», «Вспомни, вспомни», «Я вечор, млада», «Ах, свет, мои ласточки» и др.

Таким образом, анализ программ по сольному пению показал то, что русское классическое вокальное искусство осваивается большей частью, как вид светского профессионального музыкального искусства. Народное музыкальное творчество значительно уступает по объему осваиваемого репертуара. Между тем, наличие данного раздела, безусловно, важно, поскольку позволяет обучающимся в практической деятельности освоить предпосылки становления русского классического вокального искусства. Однако, анализ программ показал отсутствие в них образцов храмового искусства. Мы осознаем, что храмовое искусство, как правило, адресовано не для сольного исполнения, а для хора. Поэтому понимаем, что рабочие программы для вокалистов не содержат подобного рода репертуар, более характерный для подготовки хормейстеров. Но стоит заметить, что в хоровых коллективах по окончании высших учебных заведений поют не столько

выпускники дирижерско-хоровых факультетов, сколько вокалисты. Это убедило нас в том, что для подготовки певца необходимо пересмотреть традиционный подход и расширить певческий репертуар за счет образцов русского храмового искусства.

С этой целью мы проанализировали рабочие программы по хоровому пению российских авторов, и в частности, профессора Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова — Народного артиста РФ В. В. Успенского; а также доцентов А. А. Максимова и Ж. В. Короткой, и в частности, репертуар храмового искусства, представленного следующими сочинениями:

Архангельский А. А. Хоровые концерты

Березовский М. С. «Не отвержи мене во время старости»

Бортнянский Д. С. Хоровые концерты

Гречанинов А. Т. «К богородице прилежно», «Страстная седмица»

Рахманинов С. В. Всенощное бдение, Литургия

Чайковский П. И. Литургия и др.

Анализ программ обучения пению в высших учебных заведениях России, был сопряжен нами с методом педагогического наблюдения в классе сольного пения Института музыки, театра и хореографии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург). Так, в ходе констатирующего этапа опытно-поисковой работы мы наблюдали особенности освоения китайскими обучающимися бакалавриата, студентами образовательной программы 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное образование (в области вокального искусства)», русского классического вокального искусства.

Метод открытого педагогического наблюдения, непосредственного вида, позволил выявить в условиях систематической работы наличие явного интереса китайских обучающихся к русскому вокальному классическому

искусству, но одновременно при этом зафиксировать явные трудности освоения студентами КНР инокультуры. Наши наблюдения идентичны другим китайским ученым, и в частности, Лю Минхуэй. Этот исследователь не рассматривал предметом своей работы изучения китайскими обучающимися русского классического вокального искусства, но, наблюдая особенности восприятия русской музыкальной культуры, справедливо отмечал ряд фактологических особенностей русской музыки, представляющих «барьеры» для понимания человеком иного цивилизационного кода культуры рассматриваемого феномена — «обилие «событий» внутреннего плана, напряженность развития, концептуальная сложность, философичность» [88, с.163].

Проблематичность восприятия русской вокальной музыки, зафиксированная нами в ходе педагогического наблюдения, объяснима также идеями исследований академика В. С. Мясникова, утверждавшего, что «китайский способ мышления» — это в отличие то привычного для россиян мышления — «некий мозаичный, недедуктивный способ...» [102, с. 12]. В то время, как для мышления россиянина характерно, по убеждению Ж. В. Андриевской, русский тип рациональности; русское мышление, базирующееся на логических операциях на уровне рассудочной деятельности. Но было бы неправомерно не отметить и того, что Ж. В. Андриевская не только отмечает рассудочность русского мышления, но и сверх рациональные элементы, «которые не сводятся ни к собственно рациональным, ни к когнитивным вообще, и являются основанием таких феноменов, как, например, «широта русской души» <...>, представляющий собой <...> особый тип рациональности, причем негибридный в координатах «Запад-Восток», не являющийся своего рода синтезом установок Западных и Восточных типов рациональности, а представляющий собой некоторый независимый, имманентный, автономный, самобытный, тип рациональности, который прошел через тысячелетия своей исторической кристаллизации, от древних

языческих культов до своего современного — постсоветского состояния» [20, с. 194].

Зафиксировав методом педагогического наблюдения имеющиеся факты сложностей психологического восприятия китайскими обучающимися русской вокальной классической музыки, мы учитывали, что подобный метод позволял оценить нам только внешние проявления реалий музыкально-педагогического процесса вокального развития певца сугубо субъективно. Для того, чтобы получить объективные характеристики, позволяющие выявить исходный уровень осознания китайскими студентами историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской, мы обратились к комплексу других эмпирических методов познания — опросу, анкетированию, тестированию

В ходе беседы нами были заданы вопросы участникам контрольной и экспериментальной групп:

1. Что вам известно о феномене «русское классическое вокальное искусство»?
2. Входят ли в ваш репертуар произведения, относимые к русскому классическому вокальному искусству?
3. Что вы можете рассказать о времени создания исполняемых вами произведений русского классического вокального искусства?
4. Что явилось предпосылками становления феномена «русское классическое вокальное искусство»?
5. Доводилось ли вам исполнять русские народные песни? Каковы их отличительные черты?
6. Вам доводилось слышать произведения, относящиеся к храмовому вокальному искусству России? Насколько Вам понятна эта область вокального искусства и ее жанры — хоровые концерты, Литургия, Всенощная?

7. Вы имеете опыт знакомства детей с предысторией в становлении духовной вокальной музыки — храмовом пении XI первой половины XVII веков?

8. Вы знакомы с понятием «русская вокальная школа»? Кто явился основателем русской вокальной школы в России?

9. Какие труды вы могли назвать, принадлежащие мастерам русской вокальной школы России?

10. Кого из известных российских певцов, представителей русской вокальной школы, вы знаете?

После состоявшейся беседы мы проанализировали ответы участников опытно-экспериментальной работы. Нами было отмечено, что участие приняли в беседе не все. В контрольной группе из 20 активно проявили себя только два человека (9% из 100%). В экспериментальной — один (5% из 100%). Вопросы задавались на китайском языке. Исключение причины языковых трудностей в восприятии вопроса позволило нам сделать вывод, что затруднения были связаны с содержательной сущностью предполагаемых ответов, что требовало сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Таким образом, студенты контрольной и экспериментальной группы затруднились с ответами на вопросы беседы. Результаты наглядно представлены в таблицах №1, №2 и сравнительной диаграмме №1.

Таблица № 1

Результаты беседы на констатирующем этапе
экспериментальной работы
контрольная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество участников</i>	<i>Отношение в %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	1 чел. из 22	5 %
Низкий	21 чел. из 22	95%

Таблица № 2

Результаты беседы на
констатирующем этапе экспериментальной работы
экспериментальная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество участников</i>	<i>Отношение в %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	1 чел. из 22	5 %
Низкий	20 чел. из 22	95%

С целью активизации всех участников опытно-экспериментальной работы нами было предложено студентам пройти анкетирование. Анкеты №1 и №2 предполагали письменный ответ на задание. Вербальная информация предположительно могла дать нам более объективную в определении исходного уровня сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Анкета №1 была направлена на выявление осознанности педагогических закономерностей русской вокальной классики в представлении студентов КНР.

Анкета № 1

Труды ярчайших представителей русской вокальной школы М. И. Глинки «Упражнения для выравнивания и усовершенствования гибкости голоса», «Школа пения для сопрано», А. Е. Варламова «Школа

полного пения» остаются актуальными и сегодня. Вы можете конкретизировать данное положение?

Анкета №2 содержательно связана в нашем представлении с историко-культурологическими закономерностями русской вокальной классики, и в том числе, с русской национальной музыкальной традицией, как исторически устойчивой основой развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Студентам предлагалось предварительно познакомиться с видеосюжетом и прокомментировать высказывание религиозного философа XX века И.А. Ильина.

Анкета № 2

Познакомьтесь с видеосюжетом <https://youtu.be/StvkNSuGNPM> (выступлением Певческой капеллы Санкт-Петербурга под управлением Вл. Чернушенко) и прокомментируйте позицию русского философа И. А. Ильина: «Русская идея есть идея сердца. <...>. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа <...>. Этот дух живет в русской поэзии и литературе. В русской живописи и в русской музыке» [65, с. 194–196].

Анкетирование, будучи информативным методом эмпирического познания, позволило выявить следующие результаты, отраженные в таблицах № 3, № 4 и сравнительной диаграмме № 2.

Таблица № 3

Результаты анкетирования на констатирующем этапе экспериментальной работы *контрольная группа*

Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически	Количество	Отношение в %
---	------------	---------------

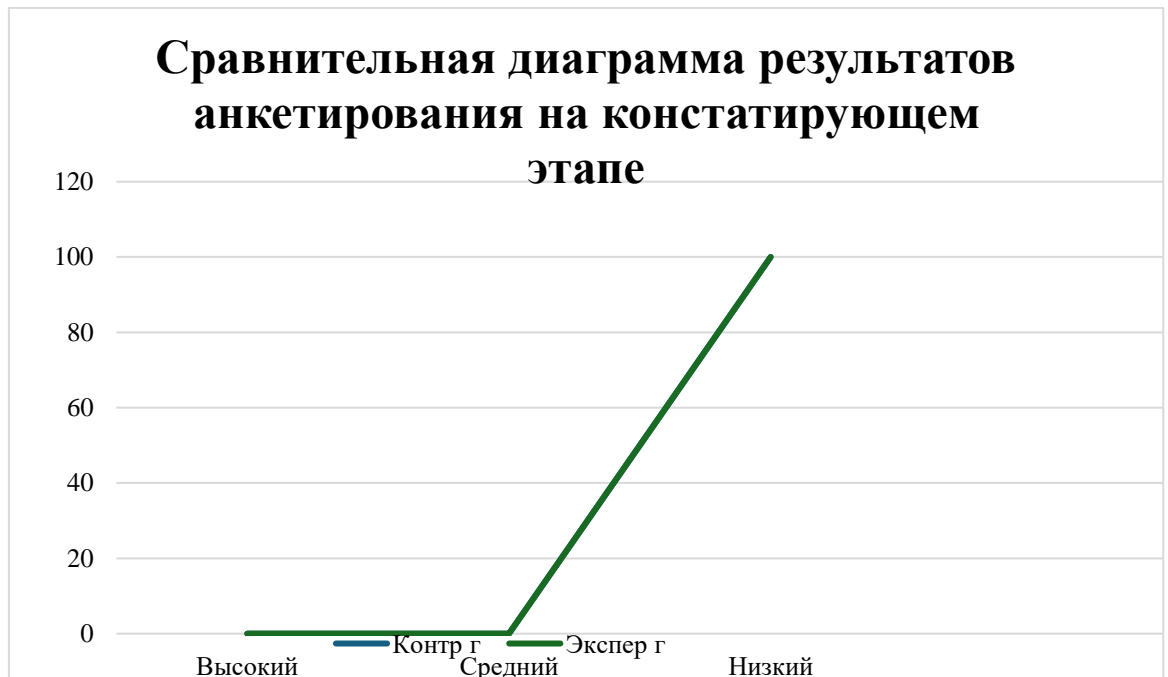
<i>устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>		
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	0 чел. из 22	0 %
Низкий	22 чел. из 22	100%

Таблица № 4

Результаты анкетирования на
констатирующем этапе экспериментальной работы
экспериментальная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество</i>	<i>Отношение в %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	0 чел. из 22	0 %
Низкий	22 чел. из 22	100%

Для наглядности результаты были преобразованы в Сравнительную диаграмму № 2.

Из сравнительной диаграммы видно, что задание анкеты №1 и анкеты №2 вызвали явные затруднения, что естественно объяснимо фактом отсутствия сформированных знаний об историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностях русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивой основы развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Наряду с анкетированием в опытно-экспериментальной работе был применен метод тестирования. Этот метод, обладающий возможностью объективного измерения уровня сформированности знаний обучающихся, и обладающий априори валидностью измерения, мы использовали в традиционном виде представления его участникам опытно-экспериментальной работы как возможность выбора из предлагаемых ответов одного правильного утверждения.

Тест 1

1. Предпосылками, обусловившими развитие русской вокальной школы явились — ...

А). Расцвет русской национальной композиторской школы России, представленной целым рядом имен — М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова и других.

Б). Открытие Петербургской и Московской консерваторий, деятельностью императорских Мариинского и Большого театров, Московской частной оперы С. И. Мамонтова.

В). Расцвет русской национальной композиторской школы России; развитие профессиональной музыкальной культуры России; популяризация национальной музыки, чему способствовала деятельность Русского музыкального общества.

2. Этап становления светского профессионального музыкального искусства в России совпадает по времени с реформами Петра Первого. До наших дней сохранились первые светские вокальные сочинения — так называемые канты. Кант представлял собой ...

А) сложную многоуровневую композицию лирического характера;

Б) не сложную для исполнения трехголосную песню без инструментального сопровождения;

А) не сложную для исполнения трехголосную песню с оркестровым сопровождением.

3. Самым популярным жанром вокальной классики XIX века был романс — сочинение на оригинальный стихотворный текст, предназначенное для голоса с инструментальным сопровождением. Развитие романса обусловило возникновение его разновидностей:

А) стихира, поэма;

Б) подблюдные песни;

В) элегия, баллада, застольная песня и др.

4. Как считают российские музыковеды, доминантной чертой русской музыкальной классики второй половины XIX века является ее «литературоцентризм», который проявляется в рождении ...

А) гениальных оперных творений и произведений камерно-вокального искусства;

Б) жанра оратории;

В) категория «семантика».

5. Л. А. Рапацкая убежденно утверждает, что: «Духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений сегодня является важнейшей задачей национальной безопасности России. Действенным средством воздействия на детей и подростков в этом отношении следует рассматривать:

А) отечественное музыкальное наследие, отражающее глубинные духовные смыслы русской цивилизации: соборность и «всечеловечность», духовный реализм и евангельскую красоту, взаимосвязь духовности и нравственности, патриотизм;

Б) направленность музыкального образования на культурную ассимиляцию западноевропейских ценностей;

В) девальвацию этнонациональных ценностей и традиций.

Каждый правильный ответ оценивался нами в «3» балла. Это позволяла считать максимальным правильным результатом прохождения тестирования — суммой набранных «15» баллов, что соответствовало высокому уровню.

Предварительно мы разработали шкалу оценки. Так, при получении «5» баллов прохождение тестирования оценивалось нами на «неудовлетворительном» уровне. При индикаторах от «8 до 12» — на «среднем уровне».

Обработка результатов тестирования показала преобладание показателей низкого уровня 0, граничащего с «пороговым» («0»).

Результаты тестирования аналогично представлены в таблицах № 5 и № 6, а также сравнительной диаграмме № 3.

Таблица № 5

Результаты тестирования на
констатирующем этапе экспериментальной работы
контрольная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество</i>	<i>Соотношение %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	0 чел. из 22	0 %
Низкий	22 чел. из 22	100%

Таблица № 6

Результаты тестирования на
констатирующем этапе экспериментальной работы
экспериментальная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество</i>	<i>Соотношение %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	0 чел. из 22	0 %
Низкий	22 чел. из 22	100%

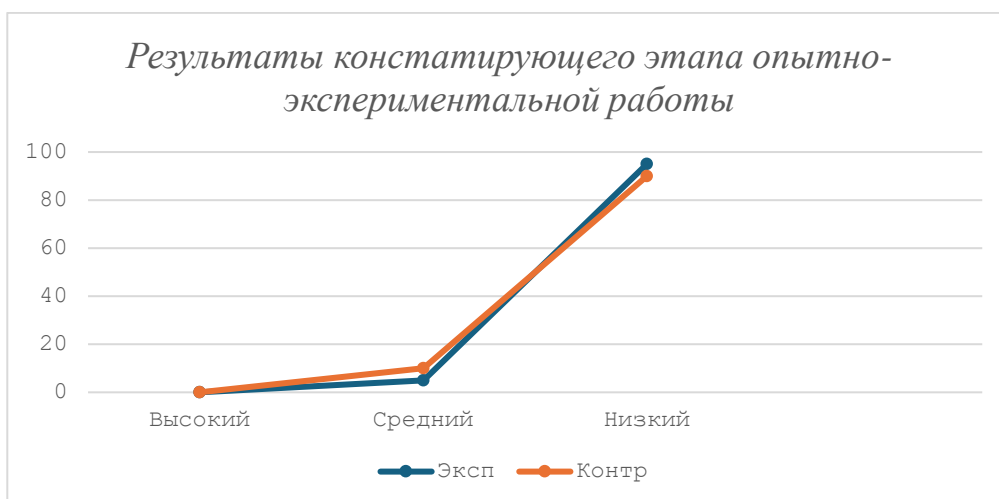
Для наглядности результаты были преобразованы в Сравнительную диаграмму № 3.

Сравнительная диаграмма № 3.

Полученные результаты примененных методов эмпирического познания на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы отражены в сравнительной диаграмме №4, наглядно свидетельствующей о незначительной разнице результатов педагогического наблюдения, опроса; тестирования; анкетирования в контрольной и экспериментальной группах.

Сравнительная диаграмма № 4

Таким образом, критериями сформированности уровней мы рассматривали следующие индикаторы: обучающиеся в российских вузах китайские студенты:

- ✓ имеют представления о:
 - предыстории в становлении духовной вокальной музыки — храмовом пении XI первой половины XVII веков и становлении светской вокальной профессиональной музыки XVIII столетия;
 - этапах становлении русского классического вокального искусства (первым, обусловленным формированием русской национальной традиции в камерной вокальной музыке первой половины XIX века; вторым, связанным с вершинными достижениями русской оперной классики и «литературоцентризмом» камерно-вокальной музыки второй половины XIX века;
- ✓ соотносят утверждение вокальных основ национальной музыкальной традиции, формирование новых стилей, жанров певческого творчества и исполнительства с появлением и развитием русской вокальной школы, утвердившей доминантные подходы к процессу освоения художественного образа вокального произведения в единстве понимания высоких смыслов слова и его музыкальной интерпретации;
- ✓ осознают взаимосвязь проявления национальной музыкальной самобытности с интегративным взаимодействием тенденций культурологического характера, обусловленных диалогом русского музыкального искусства с европейскими стилями (барокко, классицизм, романтизм) и жанрами (опера, камерно-вокальная музыка);
- ✓ понимают значение цивилизационного кода русской музыкальной культуры;
- ✓ имеют опыт исполнения произведений русской классической вокальной музыки в разнообразных формах концертной деятельности, а также

опыт применения изучаемых в вокальном классе произведений в условиях педагогической практики.

На формирующем этапе опытно-поисковой работы нами была апробирован авторский спецкурс «Наследие русской вокальной классической музыки». Целью спецкурса мы рассматривали становление профессиональных компетенций обучающихся Китая в области русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивой основы развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Цель предполагала решение комплекса задач:

— *обучающих*: формирование на когнитивном уровне представлений и знаний китайских обучающихся о наследии русского классического профессионального вокального искусства как системообразующей основы национальной музыкальной культуры России;

— *воспитательных*: становление уважения китайских обучающихся к русской вокальной классической музыке, как инокультуре с целью интенсификации межкультурного диалога музыкантов КНР и РФ;

— *развивающие*: развитие исполнительских компетенций обучающихся на материале русской классической вокальной музыки — музыкального мышления певца, исполнительской воли, владения техникой пения, различными жанрами вокальной музыки, опытом интерпретации романсов, арий из опер, вокальных партий духовных концертов и других жанров духовной музыки.

Таким образом, планируемыми результатами в освоении студентами спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки» мы рассматривали то, что к завершению формирующего этапа опытно-поисковой работы обучающийся будет:

знать:

достаточно обширный вокальный и вокально-хоровой репертуар, включающий произведения русской классической вокальной музыки разных жанров для своего типа голоса;

труды виднейших представителей русской вокальной школы.

Уметь:

применять навыки творческой самореализации в исполнительской деятельности по популяризации русской классической вокальной музыки светской и духовной в настоящее время в России, а в дальнейшем — в Китае.

Владеть:

опытом исполнения вокальной миниатюры, вокального цикла, сольной и хоровой партии в опере и жанрах духовной музыки в концертах, концертной практике;

методикой ознакомления детей с русской классической вокальной музыкой (духовной и светской) в условиях педагогической практики в школе.

Проанализированный на констатирующем этапе музыкальный материал был нами адаптирован с учетом объема часов спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки» и контингента обучающихся — граждан КНР. Подобная адаптация предполагала сокращение количества программных произведений по объему, но сохраняла принцип интеграции образцов профессиональной вокальной музыки (романсов, арий из опер); примеров русской народной музыки и духовных сочинений.

Адаптация музыкального материала объяснима нами также тем, что индивидуальная работа в классе сольного пения сочеталась в ходе апробации спецкурса с фронтальными формами музицирования и теоретическими занятиями, позволяющими углубить знания истории, теории и методики исполнительства русской вокальной классической музыки.

Так, на лекционных и семинарских занятиях мы анализировали теорию музыкального содержания В. Н. Холоповой, применительно к феномену «русская вокальная классическая музыка». Это способствовало формированию у участников опытно-экспериментальной работы представлений о значении в русской вокальной классике интонации, музыкальной эмоции и роли символики. При этом интонация рассматривалась в контексте типологии В. Н. Холоповой, как комплекс эмоционально-

экспрессивных, изобразительных; музыкально-жанровых; музыкально-стилевых и музыкально-композиционных разновидностей.

Теоретические положения закреплялись в практической работе. В примерный перечень, который нами был апробирован, вошли вокальные произведения А. А. Алябьева, А. Л. Гурилева, М. И. Глинки, А. Е. Варламова, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, С. В. Рахманинова. То есть даже при условии адаптации списка примерного программного материала мы сохраняли принцип разнообразия персоналий известных мастеров вокального письма.

Из духовных концертов для коллективного музицирования на занятиях по спецкурсу «Наследие русской вокальной классической музыки» нами были отобраны:

Архангельский А. А. Хоровой концерт «Помышляю день страшный»

Бортнянский Д. С. Хоровой концерт «Да воскреснет Бог» (№34)

Рахманинов С. В. «Шестопсалмие» (из «Всенощного бдения»)

Чайковский П. И. «Херувимская песнь», «Верую» (из «Литургии св. Иоанна Златоуста»)

Учитывая особенности коллективного начала вокального творчества, обработки народных песен аналогично осваивались в рамках коллективного музицирования. В репертуар вошли:

Глазунов А. К. «Вниз по матушке, по Волге»

Егоров А. А. «Песня про Добрыню»

Кастальский А. Д. «Слава»

Свеиников А. В. «Вниз по матушке-по Волге»; «В темном лесу»; «Ах, ты, степь широкая».

И в индивидуальной, и в фронтальном виде уделялось значимое внимание интонационному анализу вследствие особенностей восприятия русского языка китайскими обучающимися. При освоении русской классической вокальной музыки (светской и духовной) китайскими студентами нами обращалось внимание на значимость:

а) предварительного прочтения литературного источника вокального произведения, что направлено на понимание основных смысловых особенностей текста;

в) анализа кульминационных точек взаимодействия слова и звука в вокальных сочинениях, с помощью которых композитор подчеркивает доминантные смыслы вокального сочинения на основе сопряжения речевой и звуковой интонации.

Особое внимание уделялось методическому аспекту, позволяющему китайским обучающимся получить представление о том, каким образом можно знакомить с цивилизационным кодом русской классической вокальной музыки детей.

С этой целью вниманию студентов экспериментальной группы были представлены авторские методики В. В. Алеева [10–13], И. В. Кошминой [75–76], Г. П. Сергеевой [77–80]. Знакомство с данными методиками позволяло понять их направленность на формирование у детей ассоциативных связей русской вокальной классики с широтой, раздольем, задушевностью, мощью, мужеством и силой. В этой связи заслуживает внимания мнение педагога-музыканта Н. П. Шишлянниковой: «В русской музыке есть все — от лирических образов природы до образов народных героев, богатырей — защитников земли русской. В этом и заключается ее неисчерпаемый источник патриотического воспитания подростков и молодежи» [189].

На занятиях разрабатывались перфокарты, позволяющие понять механизмы освоения детьми жанров светской вокальной музыки. Аналогичная работа проводилась по освоению принципов изучения детьми духовной музыки: параллельности между религиозно-духовной музыкой и русской классикой, между духовной музыкой и народным творчеством; комплексного введения духовной музыки как синтеза храмовых искусств.

Перфокарта: освоение детьми духовной музыки в 3 классе
(авторская методика Г. П. Сергеевой)

3 кл.	«О России петь — что стремиться в храм...»	«Радуйся, Мария! Богородице Дево, радуйся!»	Молитва	Слушание: С.В. Рахманинов «Богородице Дево, радуйся» из «Всенощного бдения»
				Ф. Шуберт, сл. В. Скотта «Ave Maria!», пер. А. Плещеева
		Древнейшая песнь материнства	Тропарь	Тропарь иконе Богоматери Владимирской
		«Вербное воскресенье». «Вербочки»		А. Гречанинов, стихи А. Блока «Вербочки»
				Р. Глиэр, стихи А. Блока «Вербочки»
		«Святые земли Русской: княгиня Ольга и князь Владимир	Молитва	«Богородице Дево, радуйся!» из «Всенощного бдения» С.В. Рахманинова
			Величание	Величание князю Владимиру и княгине Ольге
				Баллада о князе Владимире, сл. А. Толстого

В качестве доминирующих рассматривались установки Е. Е. Володиной [43; 44], к которым относятся:

1. Нерасторжимость синтеза обучающих и воспитательных задач, связанных с духовным и нравственным началом в усвоении детьми русской духовной музыки.

2. Аксиологический подход, рассматривающий процесс формирования духовно-нравственных ценностей у учащихся в качестве основной, фундаментальной православной педагогики.

3. Личностно-деятельностный подход, предусматривающий единство когнитивных процессов и практического использования освоенных знаний, умений и навыков в ходе творческой деятельности [43].

В качестве дидактического обеспечения процесса освоения детей с духовной вокальной музыкой анализировалось учебное пособие «Школа церковного пения» Г. П. Стуловой, предназначенное для учащихся Воскресных школ и православных гимназий.

Аудиторную работу по освоению спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки» на лекциях, семинарах, практических занятиях органично дополняли экскурсии в театры оперы и балета, концертные залы и музеи музыкальной культуры Санкт-Петербурга (Мариинский театр, Концертный зал Мариинского театра, Государственный камерный музыкальный театр, Михайловский театр, Театр оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Малый зал им. А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Государственная филармония для детей и молодежи, Музей музыкального и театрального искусства, Музей музыки, Музей-квартира им. Н. А. Римского-Корсакова и др.)

Таким образом, примерный музыкальный материал и условия его освоения позволяли китайским студентам получить представления о цивилизационном коде русской вокальной музыки, как самобытности национального видения в качестве приоритетов диалогичности, духовности, соборности, евангельской красоты в сочетании с реалистичностью художественных образов.

На проверочном этапе нами аналогично были применены в совокупности методы эмпирического познания: педагогическое наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование.

Успешность разработанной модели и спецкурса подтвердила мотивация студентов к участию в вокальных концертах в условиях практической

деятельности студентов (музыкально-просветительской, волонтерской и педагогической).

Наряду с методом педагогического наблюдения в ходе проверочного этапа мы использовали метод опроса. В беседе нами были заданы те же вопросы участникам контрольной и экспериментальной групп:

1. Что вам известно о феномене «русское классическое вокальное искусство»?
2. Входят ли в ваш репертуар произведения, относимые к русскому классическому вокальному искусству?
3. Что вы можете рассказать о времени создания исполняемых вами произведений русского классического вокального искусства?
4. Что явилось предпосылками становления феномена «русское классическое вокальное искусство»?
5. Доводилось ли вам исполнять русские народные песни? Каковы их отличительные черты?
6. Вам доводилось слышать произведения, относящиеся к храмовому вокальному искусству России? Насколько Вам понятна эта область вокального искусства и ее жанры — хоровые концерты, Литургия, Всенощная?
7. Вы имеете опыт знакомства детей с предысторией в становлении духовной вокальной музыки — храмовом пении XI первой половины XVII веков?
8. Вы знакомы с понятием «русская вокальная школа»? Кто явился основателем русской вокальной школы в России?
9. Какие труды вы могли назвать, принадлежащие мастерам русской вокальной школы России?
10. Кого из известных российских певцов, представителей русской вокальной школы, вы знаете?

Сравнивая проведение опроса на проверочном этапе с констатирующим, было отмечено, что в беседе активное участие принимали все студенты экспериментальной группы. Активность обучающихся составила 100%. В

контрольной группе результаты улучшились только вдвое и составили 18 % (4 человека из 22). Объяснением данному факту мы сочли разницу мотивации у студентов, осваивающих спецкурс «Наследие русской вокальной классической музыки» и не осваивающих данный курс в контрольной группе.

Разница наблюдалась и в содержательности ответов. Студенты контрольной группы по-прежнему затруднялись с ответами на вопросы, поскольку они занимались вокальным исполнительством исключительно в классе сольного пения. Обучающиеся экспериментальной группы не испытывали затруднений.

Результаты наглядно представлены в таблицах № 8, № 9 и сравнительной диаграмме №4.

Таблица № 8

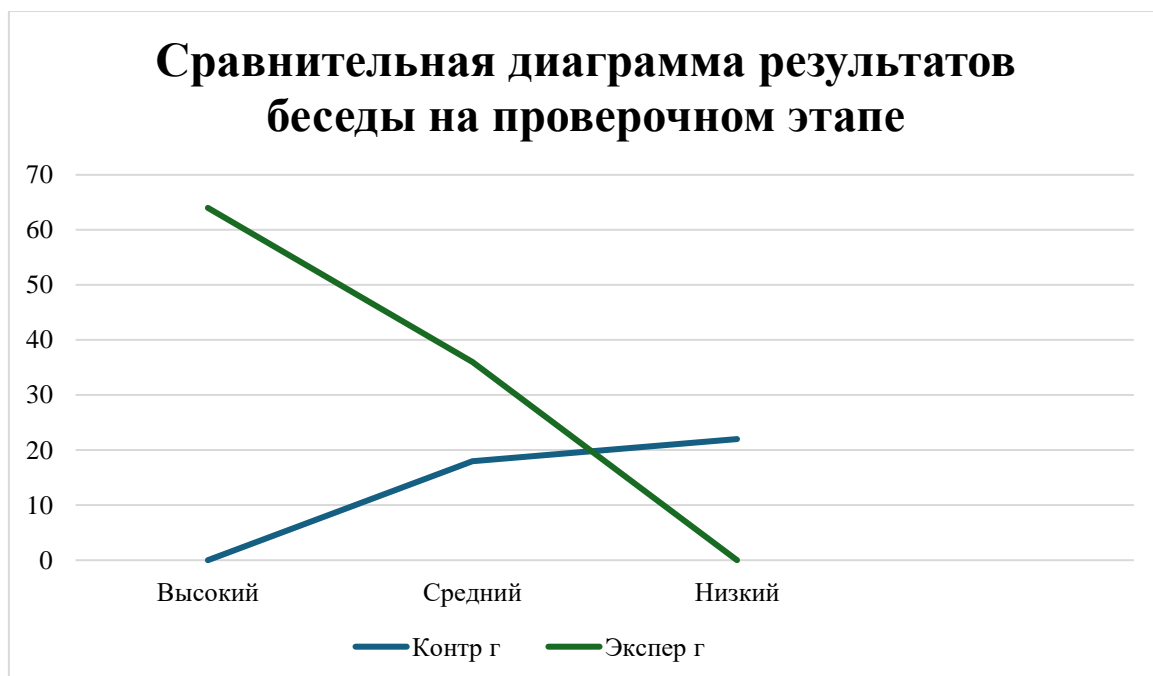
Результаты беседы на
проверочном этапе экспериментальной работы
контрольная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество участников</i>	<i>Отношение в %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	4 чел. из 22	18 %
Низкий	18 чел. из 22	82%

Результаты беседы на
проверочном этапе экспериментальной работы
экспериментальная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество участников</i>	<i>Отношение в %</i>
Высокий	14 чел. из 22	64 %
Средний	8 чел. из 22	36 %
Низкий	0 чел. из 22	0%

Сравнительная диаграмма № 4

Аналогично беседе анкета №3 была направлена на выявление исходного уровня сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе,

русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивой основы развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Анкета № 3

Труды ярчайших представителей русской вокальной школы М. И. Глинки «Упражнения для выравнивания и усовершенствования гибкости голоса», «Школа пения для сопрано», А. Е. Варламова «Школа полного пения» остаются актуальными и сегодня. Вы можете конкретизировать данное положение?

Как видно из текста, задание анкеты осталось прежним. Однако результаты ее выполнения значительно изменились в экспериментальной группе. Так, обучающимися было отмечено, что актуальными и сегодня остаются «концентрический» метод развития голоса, выявленный М. И. Глинкой, традиционный подход к определению этапов работы на занятии вокала (упражнения, сольфеджирование и вокализация; пение произведений со словами), обоснованный А. Е. Варламовым; методические рекомендации А. Е. Варламова по обучению четкости произношения и чуткости внимания к смыслу текста, методические приемы выравнивания чистоты интонирования.

Анкета № 4 аналогично констатирующему этапу была содержательно связана с историко-культурологическими закономерностями русской вокальной классики, и в том числе, с русской национальной музыкальной традицией, как исторически устойчивой основой развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской. Студентам предлагалось предварительно познакомиться с видеосюжетом и прокомментировать высказывание религиозного философа XX века И. А. Ильина.

На проверочном этапе нами были предложены фрагменты выступления Хоровой капеллы мальчиков и юношей, в исполнении которых прозвучало сочинение А. Д. Кастальского «Братское поминовение»

(<https://youtu.be/SES8bGGeu4U>) и знаменный распев «От юности моя» в исполнении Московского синодального хора под управлением А. Пузакова (<https://youtu.be/qedBBvnaTao>).

Анкета № 2

Познакомьтесь с видеосюжетами и прокомментируйте позицию русского философа И. А. Ильина: «Русская идея есть идея сердца. <...>. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа <...>. Этот дух живет в русской поэзии и литературе. В русской живописи и в русской музыке» [65, с. 194–196].

В контрольной группе студенты не справились с анкетами. В экспериментальной обучающиеся продемонстрировали понимание духовной музыки, как выражения сакральности, чему, безусловно, способствовало рассмотрение на занятиях теории В.В. Медушевского, согласно которой «прорастая во все привычные предметы теории (композиция, синтаксис, стиль, жанр, музыкальный язык, исполнительские приемы), анализ красоты открывает в них [шедеврах духовной музыки] духовные причины их существования» [96].

Результаты, отраженные в таблицах № 10, 11 и в сравнительной диаграмме № 5.

Таблица № 10

Результаты анкетирования на проверочном этапе экспериментальной работы *контрольная группа*

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество</i>	<i>Отношение в %</i>

Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	0 чел. из 22	0 %
Низкий	22 чел. из 22	100%

Таблица № 11

**Результаты анкетирования на
проверочном этапе экспериментальной работы
экспериментальная группа**

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество участников</i>	<i>Отношение в %</i>
Высокий	14 чел. из 22	64 %
Средний	8 чел. из 22	36 %
Низкий	0 чел. из 22	0%

Для наглядности результаты были преобразованы в Сравнительную диаграмму № 5.

Сравнительная диаграмма № 5

Наряду с анкетированием в опытно-экспериментальной работе на проверочном этапе был применен метод тестирования. Задания тестов были частично обновлены.

Тест № 2

1. Предпосылками, обусловившими развитие русской вокальной школы явились — ...

А). Расцвет русской национальной композиторской школы России, представленной целым рядом имен — М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского, А. П. Бородина, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова и других.

Б). Открытие Петербургской и Московской консерваторий, деятельностью императорских Мариинского и Большого театров, Московской частной оперы С.И. Мамонтова.

В). Расцвет русской национальной композиторской школы России; развитие профессиональной музыкальной культуры России; популяризация национальной музыки, чему способствовала деятельность Русского музыкального общества.

2. Опираясь на теорию В. Н. Холоповой, можно утверждать, что основными составляющими теории музыкального содержания русской вокальной классики выступают ...

А) жанровое многообразие и семантика как способность русской вокальной классики передавать смысловое значение;

Б) эмоция, изобразительность и символика музыкального искусства;

В) генезис композиции и принцип моделирования нотного текста.

3. В. Н. Холопова выявляет основные виды музыкальной интонации, которые можно рассматривать в качестве ведущей для типологии музыкальной интонации русской вокальной классики:

А) эмоционально-экспрессивные, изобразительные;

Б) музыкально-жанровые, музыкально-стилевые;

В) эмоционально-экспрессивные; изобразительные; музыкально-композиционные; музыкально-жанровые; музыкально-стилевые.

4. Как считают российские музыковеды, доминантной чертой русской музыкальной классики второй половины XIX века является ее «литературоцентризм», который проявляется в рождении ...

А) гениальных оперных творений и произведений камерно-вокального искусства;

Б) жанра оратории;

В) категория «семантика».

5. Л. А. Рапацкая справедливо утверждает, что: «Духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений сегодня является важнейшей задачей национальной безопасности России. Действенным средством воздействия на детей и подростков в этом отношении следует рассматривать:

А) отечественное музыкальное наследие, отражающее глубинные духовные смыслы русской цивилизации: соборность и «всечеловечность», духовный реализм и евангельскую красоту, взаимосвязь духовности и нравственности, патриотизм;

Б) направленность музыкального образования на культурную ассимиляцию западноевропейских ценностей;

В) девальвацию этнонациональных ценностей и традиций.

Каждый правильный ответ оценивался аналогично констатирующему этапу в «3» балла. Это позволяла считать максимальным правильным результатом прохождения тестирования — суммой набранных «15» баллов, что соответствовало высокому уровню.

При получении «5» баллов прохождение тестирования оценивалось нами на «неудовлетворительном» уровне. При индикаторах от «8 до 12» — на «среднем уровне».

Обработка результатов тестирования в контрольной группе показала преобладание показателей низкого уровня, граничащего с «пороговым» («0»). В экспериментальной группе низкого уровня выявлено не было.

Преобладающим явился высокий уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

Результаты тестирования аналогично представлены в таблицах № 12 и № 13, а также сравнительной диаграмме № 6.

Таблица № 12

Результаты тестирования на
проверочном этапе экспериментальной работы
контрольная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>	<i>Количество</i>	<i>Соотношение %</i>
Высокий	0 чел. из 22	0 %
Средний	0 чел. из 22	0 %
Низкий	22 чел. из 22	100%

Таблица № 13

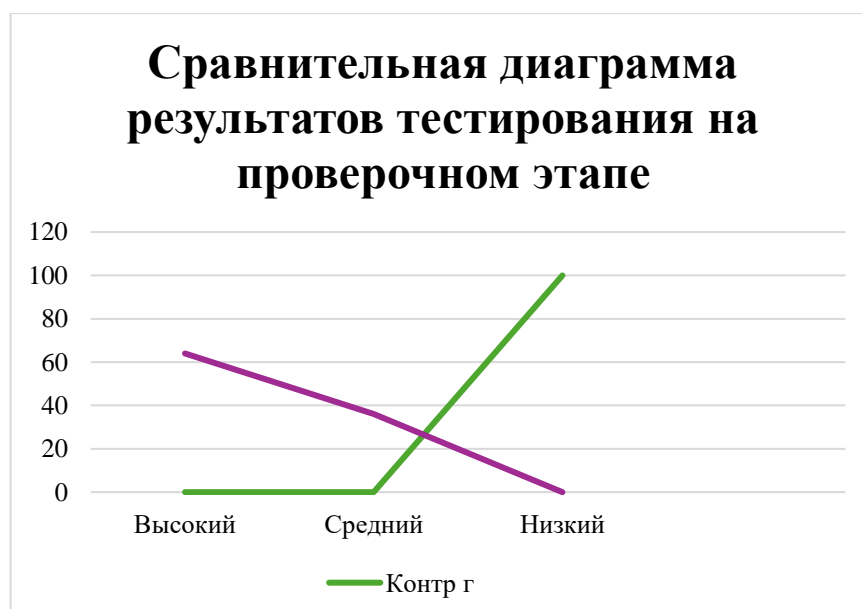
Результаты тестирования на
проверочном этапе экспериментальной работы
экспериментальная группа

<i>Уровень сформированности историко-культурологических, музыковедческих, педагогических закономерностей русской вокальной классики, и в том числе, русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской</i>	<i>Количество</i>	<i>Соотношение %</i>

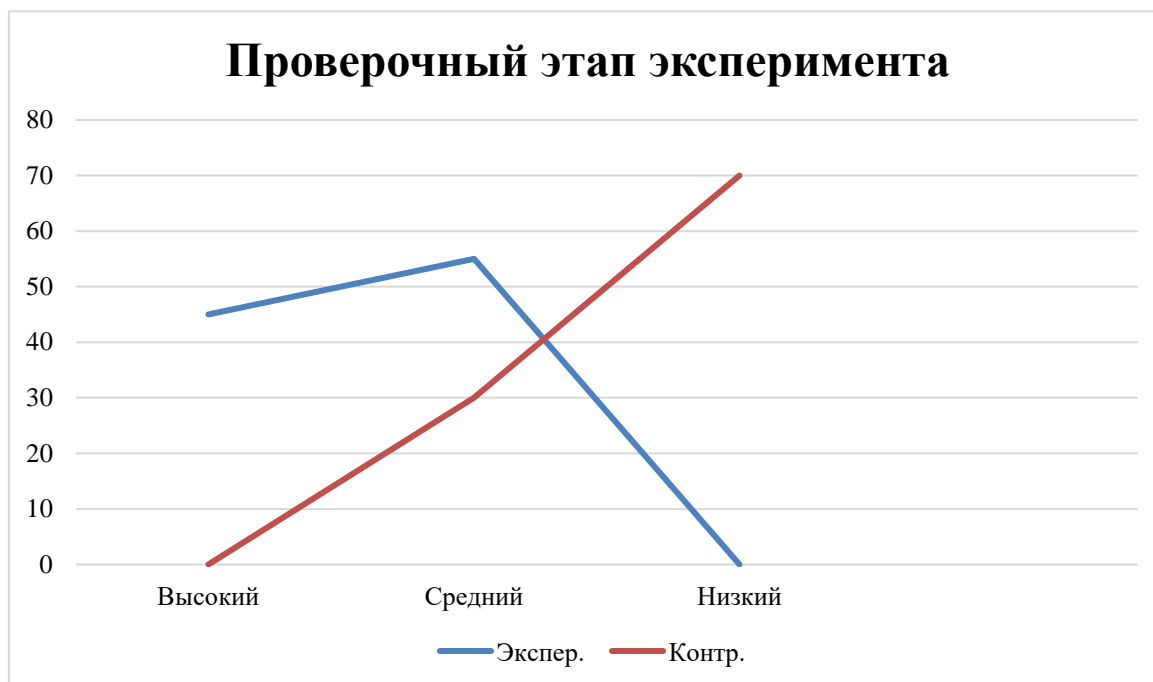
<i>профессиональной классической музыки — духовной и светской</i>		
Высокий	14 чел. из 22	64 %
Средний	8 чел. из 22	36 %
Низкий	0 чел. из 22	0%

Для наглядности результаты были преобразованы в Сравнительную диаграмму № 6.

Сравнительная диаграмма № 6.

Полученные результаты примененных методов эмпирического познания на проверочном этапе опытно-экспериментальной работы отражены в сравнительной диаграмме № 7, наглядно свидетельствующей о значительной разнице результатов педагогического наблюдения, опроса; тестирования; анкетирования в контрольной и экспериментальной группах.

При этом критериями сформированности уровней мы рассматривали аналогично констатирующему этапу следующие индикаторы: обучающиеся в российских вузах китайские студенты:

✓ имеют представления о:

- предыстории в становлении духовной вокальной музыки — храмовом пении XI первой половины XVII веков и становлении светской вокальной профессиональной музыки XVIII столетия;

- этапах становлении русского классического вокального искусства (первым, обусловленным формированием русской национальной традиции в камерной вокальной музыке первой половины XIX века; вторым, связанным с вершинными достижениями русской оперной классики и «литературоцентризмом» камерно-вокальной музыки второй половины XIX века;

✓ соотносят утверждение вокальных основ национальной музыкальной традиции, формирование новых стилей, жанров певческого творчества и исполнительства с появлением и развитием русской вокальной

школы, утвердившей доминантные подходы к процессу освоения художественного образа вокального произведения в единстве понимания высоких смыслов слова и его музыкальной интерпретации;

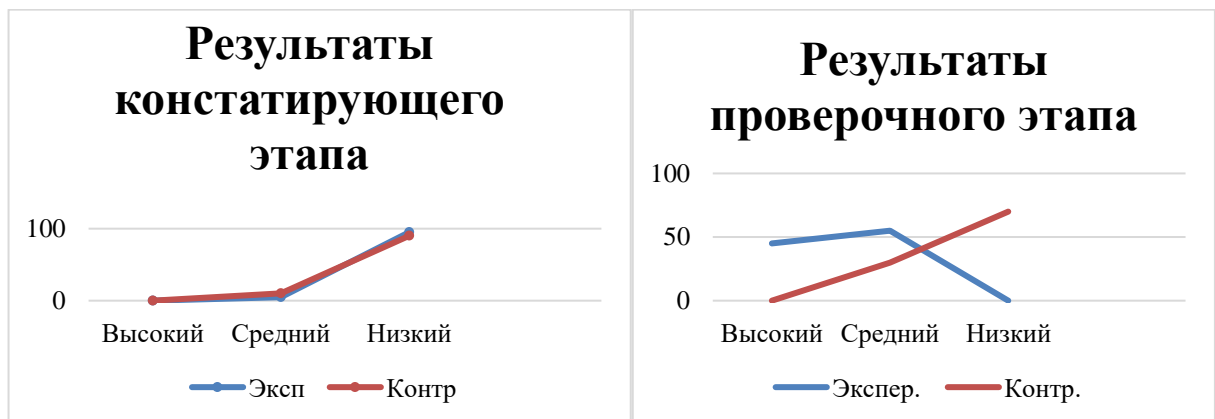
✓ осознают взаимосвязь проявления национальной музыкальной самобытности с интегративным взаимодействием тенденций культурологического характера, обусловленных диалогом русского музыкального искусства с европейскими стилями (барокко, классицизм, романтизм) и жанрами (опера, камерно-вокальная музыка);

✓ понимают значение цивилизационного кода русской музыкальной культуры;

✓ имеют опыт исполнения произведений русской классической вокальной музыки в разнообразных формах концертной деятельности, а также опыт применения изучаемых в вокальном классе произведений в условиях педагогической практики.

Полученная разница результатов констатирующего и проверочного этапов очевидна. Гипотеза подтверждена.

Сравнительная диаграмма №8.

Выводы по главе 2

Полученные результаты проверочного этапа опытно-экспериментальной работы наглядно свидетельствуют о значительной разнице данных педагогического наблюдения, опроса, анкетирования, тестирования в контрольной и экспериментальной группах. Объяснением данному факту является то, что студенты контрольной группы осваивали русскую вокальную классическую музыку исключительно в классе сольного пения и опосредованно на занятиях по «Истории музыки». Безусловно, индивидуальные занятия в классе «Сольного пения» способствовали осознанию поэтичности образного восприятия мира русскими композиторами-классиками и пониманию сути вокального искусства, как воспевания красоты, но при этом не позволило понять русской национальной музыкальной традиции, как исторически устойчивых основ развития русской профессиональной классической музыки — духовной и светской.

В экспериментальной группе высокие результаты мы объясняем успешностью апробации на формирующем этапе интегративной модели освоения китайскими обучающимися русского классического вокального искусства в процессе музыкально-педагогической подготовки в вузах России и спецкурса «Наследие русской вокальной классической музыки», органично сочетавшего методы аудиторной и внеаудиторной работы, и в частности, экскурсии в театры оперы и балета, концертные залы и музеи музыкальной культуры Санкт-Петербурга (Мариинский театр, Концертный зал Мариинского театра, Государственный камерный музыкальный театр, Михайловский театр, Театр оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Малый зал им. А. К. Глазунова Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, Государственная филармония для детей и молодежи, Музей музыкального и театрального искусства, Музей музыки, Музей-квартира им. Н. А. Римского-Корсакова и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в диссертации выявлены характерные особенности русской национальной музыкальной традиции как исторически устойчивой основы духовной и светской профессиональной классической музыки; выделен ее цивилизационный код, определивший формирование русского классического вокального искусства и русской вокальной педагогической школы. Данный феномен в диссертации рассматривается, как комплекс качеств: нравственно-воспитательная направленность музыки, общность стилевых закономерностей развития музыки с другими видами искусств (и в частности, искусством слова), духовный реализм музыкальных образов, патриотизм, поэтичность образного восприятия мироздания и воспевание его красоты.

Подобное видение цивилизационного кода России обусловило необходимость проанализировать вокальную подготовку китайских студентов в контексте российской теории содержания современного музыкально-педагогического образования, что в итоге способствовало выявлению ряда актуальных подходов к образованию в российских вузах педагогов-вокалистов Китая. Таковыми подходами в диссертации обоснованы:

- *педагогический*, обеспечивающий взаимосвязь педагогики и музыки, единство теории и практики музыкально-педагогического образования;
- *культурологический*, который предполагает трактовку русской вокальной музыки с учетом ее цивилизационных характеристик, интегрирующих нравственные смыслы русской музыкальной традиции, близкие мировосприятию китайского народа;
- *музыкально-исторический*, который реализуется в процессе анализа стилевых особенностей изучаемого сочинения в контексте предыстории и (или) истории русской вокальной классической музыки;

- *музыкально-теоретический*, основанный на постижении глубинной взаимосвязи смыслов слова и его музыкальной интерпретации в вокальном произведении через его интонационный анализ.

Педагогическими условиями практической реализации названных научных подходов к освоению наследия русского классического вокального искусства будущими учителями музыки из Китайской Народной Республики в учебном процессе являются:

- включение в содержание музыкально-педагогической подготовки лекционного курса по выбору (спецкурса) «Наследие русской вокальной классической музыки»;

- комплексное использование выделенных в диссертации теоретико-методологических научных подходов в содержании учебного процесса (групповые и индивидуальные занятия);

- работа над мотивацией изучения цивилизационных оснований русского музыкального искусства и новых подходов к его анализу;

- расширение учебного репертуара из произведений русской классической вокальной музыки в соответствии с представлениями об ее предыстории и истории;

- использование изучаемых вокальных произведений русских авторов в сочетании с кратким историко-культурологическим и стилевым анализом в условиях педагогической практики;

- развитие разнообразных форм концертной и концертно-просветительской деятельности с исполнением произведений русской классической музыки разных эпох (классный вечер, концерт в русле волонтерской работы, концерт как торжественное мероприятие и др.).

Разработанная и апробированная интегративную модель, позволяющая китайским студентам постигать в совокупности историко-культурологические, музыковедческие, педагогические закономерности русской вокальной классики, подтвердили гипотетические предположения о необходимости структурированной взаимосвязи теоретических и

практических компонентов, а именно — педагогического, культурологического, музыкально-исторического и музыкально-теоретического, механизм реализации каждого из которых предполагает формирование системы специальных знаний, умений и навыков, обладание опытом творческой и нравственно-воспитательной оценочной деятельности.

Перспективным направлением дальнейшего исследования проблемы видится выявление педагогических условий освоения китайскими студентами жанров вокальной музыки современных российских композиторов на основе цивилизационного кода музыкальной культуры России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, Э. Б. Методология педагогики музыкального образования. Научная школа Э. Б. Абдуллина : коллективная монография / Э. Б. Абдуллин, П. В. Анисимов, Е. И. Банникова [и др.]. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2010. — 272 с. — ISBN 978-5-94678-053-7.2.
2. Абдуллин, Э.Б. Методологический анализ как метаметод педагогики музыкального образования / Э. Б. Абдуллин // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». — 2013. — № 2. — С. 13–22. — ISSN 2309-1428.
3. Абдуллин, Э. Б. Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации : монография / Э. Б. Абдуллин. — Москва : МПГУ, 2019. — 280 с. — ISBN: 978-5-4263-0745-2.
4. Абдуллин, Э. Б. Теория музыкального образования / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. — Москва : Академия, 2004. — 336 с.
5. Абдуллин, Э. Б. Методика музыкального образования / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. — Москва : Музыка, 2006. — 336 с.
6. Аврамкова, И. С. Новые образовательные технологии и их перспективы в музыкальной педагогике / И. С. Аврамкова, Н. И. Ануфриева // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2018. — Т. 17. — № 2 (147). — С. 103–112.
7. Аврамкова, И. С. Влияние культуры Западной Европы на отечественное музыкальное искусство XX века в контексте межкультурной коммуникации / И. С. Аврамкова, Н. И. Ануфриева // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2018. — Т. 17. — № 2 (147). — С. 85–94.

8. Аврамкова, И. С. Феномен коммуникации в российской общей и музыкальной педагогике: исторический аспект / И. С. Аврамкова, Чжан Чухан // Научное мнение. — 2018. — № 2. — С. 63–73.
9. Агин, М. С. История отечественного вокального искусства : учебное пособие / М. С. Агин. — Москва: Пробел, 2017. — 500 с.
10. Алеев, В. В. Музыка: 1 класс. Учебник. В 2-х ч. 14-ое издание / В. В. Алеев, Т. Н. Кичак. — Москва : Дрофа, 2016. — 157 с.
11. Алеев, В. В., Музыка: 2 класс. Учебник. В 2-х ч. 12-ое изд., перераб. / В. В. Алеев, Т. Н. Кичак. — Москва : Дрофа, 2016. — 128 с.
12. Алеев, В. В. Музыка: 3 класс. В 2-х ч. 12-ое изд., перераб. / В. В. Алеев, Т. Н. Кичак. — Москва : Дрофа, 2016. — 156 с.
13. Алеев, В. В. Музыка: 4 класс. Учебник. В 2-ч / В. В. Алеев, Т. Н. Кичак. — Москва : Дрофа, 2016. — 159 с.
14. Алексеев, Э. Е. Раннефольклорное интонирование: звуковысотный аспект / Э. Е. Алексеев. — Москва : Советский композитор, 1986. — 238 с.
15. Алиев, И. Ю. Основы преподавания сольного пения. Методология теории и практики художественно-дидактической системы вокально-педагогического процесса / И. Ю. Алиев. — Москва : «Гном и Д», 2003. — 192 с.
16. Алиев, И. Ю. Художественно-педагогический репертуар в классе сольного пения : учебно-методическое пособие для педагогического вуза / И. Ю. Алиев, В. А. Крючков, В. А. Малунцева. — Москва: МПГУ, 2007. — 131 с.
17. Алиев, Ю. Б. Формирование музыкальной культуры школьников-подростков как дидактическая проблема / Ю. Б. Алиев — Москва: СГУ, 2012. — 479 с.
18. Алиев, Ю. Б. Методика музыкального воспитания детей / Ю. Б. Алиев. — Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. — 350 с.

19. Алиев, Ю. Б. Пение на уроках музыки: конспекты уроков, репертуар, методика / Ю. Б. Алиев. — Москва : Владос-Пресс, 2005. — 431 с.
20. Андриевская, Ж. В. Об этнических особенностях русского мышления / Ж. В. Андриевская // Социально-политические науки. — 2020. — Т.10. — № 3. — С. 194–198.
21. Антонина Васильевна Нежданова: материалы и исследования / [Всерос. театр. общ-во]. Вокально-творческий кабинет им. А. В. Неждановой; Ред. коллегия: ... В. А. Васина-Гроссман (ред.) и др. — Москва : Искусство, 1967. — 543 с.
22. Апраксина, О. А. Методика музыкального воспитания в школе: учебное пособие / О. А. Апраксина. — Москва : Просвещение, 1989. — 224 с.
23. Архипова, И. К. Музыка жизни. Биографии и мемуары Серия: Мой 20 век / И. К. Архипова. — Москва : Вагриус, 1997. — 381 с.
24. Арчажникова, Л. Г. Профессия — учитель музыки. Книга для учителя / Л. Г. Арчажникова. — Москва: Просвещение, 1984. — 111 с.
25. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев. — Книги 1–2. — Ленинград : Музгиз, 1963. — 378 с.
26. Асафьев, Б. В. Речевая интонация / Б. В. Асафьев. — Москва–Ленинград : Музыка, 1965. — 136 с.
27. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. — Москва–Ленинград, 1965. — 142 с.
28. Багадуров, В. А. Глинка как певец и вокальный педагог: сборник материалов и статей / В. А. Багадуров. — Москва : Музгиз, 1950. — 343 с.
29. Багадуров, В. А. Очерки по истории вокальной педагогики / В. А. Багадуров. — Москва : Музгиз, 1956. — 268 с.
30. Бабанский, Ю. К. Педагогика / Ю. К. Бабанский. — Москва : Просвещение, 1983. — 608 с.
31. Банфи, А. Философия искусства / А. Банфи; предисловие К. М. Долгова. — Москва : Искусство, 1989. — 283 с.

32. Баренбойм, Л. А. Музыкальное образование / Л. А. Баренбойм // Музыкальная энциклопедия. — Т. 3. — Москва : Сов. энциклопедия, 1976. — С. 763–787.
33. Барсов, Ю. А. Вокально-исполнительские и педагогические принципы М. И. Глинки / Ю. А. Барсов. — Ленинград : Музыка, 1967. — 65 с.
34. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. — Москва : Педагогика, 1989. — 192 с.
35. Бонфельд, М. Ш. Музыка. Язык. Речь. Мышление: опыт системного анализа музыкального искусства : монография. — Санкт-Петербург : Композитор. — 646 с.
36. Бочкарев, Л. Л. Психология музыкальной деятельности / Л. Л. Бочкарев. — Москва : РАН, 1997. — 350 с.
37. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы / М. В. Буланова-Топоркова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. — 543 с.
38. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогические технологии : учебное пособие для студентов педагогических специальностей / М. В. Буланова-Топоркова, А. В. Духавнева, В. С. Кукушин, Г. В. Сучков; под общей редакцией В. С. Кукушина. — 2. изд., исправленное и дополненное. — Москва; Ростов-на-Дону : МарТ, 2004. — 334 с.
39. Варламов, А. Е. Полная школа пения : учебное пособие / А. Е. Варламов. — Санкт-Петербург : Лань, 2008. — 120 с.
40. Вербицкий, А. А. Теории и технологии контекстного образования / А. А. Вербицкий. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2017. — 268 с.
41. Вербов, А. М. Техника постановки голоса/ А. М. Вербов; Предисловие редактора: Ю. Тюлин. — Ленинград : Тритон, 1931. — 78 с.
42. Владышевская, Т. Музыкальная культура Древней Руси / Т. Владышевская. — Москва : Знак, 2006. — 472 с.

43. Володина, Е. Е. Осмогласие: (Обиходное): для детей младшего и среднего возраста / составитель Е. Е. Володина. — Москва : Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2019. — 31 с.
44. Володина, Е. Е. Песнопения Святой Пасхи: (Обиходное): для детей младшего и среднего возраста / составитель Е. Е. Володина. — Москва : Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2019. — 47 с.
45. Вопросы музыкальной педагогики : сборник статей / редакторы В. И. Руденко. — Москва : Музыка, 1980. — Выпуск 2. — 160 с.
46. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. — Москва : Искусство, 1987. — 740 с.
47. Глинка, М. И. Автобиографические и творческие материалы / М. И. Глинка. — Т. 1. Литературное наследие [Текст]. — Ленинград–Москва : Государственное музыкальное издательство, 1952. — 512 с.
48. Глинка, М. И. Упражнения для усовершенствования голоса; методические к ним пояснения и вокализы — сольфеджио : (Для высокого голоса) / М. И. глинка; общая редакция И. К. Назаренко. — Москва ; Ленинград : Музгиз, 1951. — 59 с.
49. Гозенпуд, А. А. Русский оперный театр на рубеже XIX–XX веков и Ф. И. Шаляпин. 1890–1904. — Ленинград : Музыка. Ленингр. отделение, 1974. — 262 с.
50. Голубев, П. В. Советы молодым педагогам-вокалистам / П. В. Голубев. — Москва : Музгиз, 1963. — 87 с.
51. Гонтаренко, Н. Б. Сольное пение: секреты вокального мастерства / Н. Б. Гонтаренко. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. — 155 с.
52. Далецкий, О. В. Школа пения: из опыта педагога : учебное пособие. — Москва : МГУКИ, 2007. — 156 с.
53. Денисова, Г.М. Очерки по истории вокальной педагогики в России : учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств по специальности 051000 «Вокал. Искусство» : (в 2 ч.) / Г. М. Денисова,

В. Я. Курочкин. — Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2004. — 404 с.

54. Дидактика средней школы / под редакцией М. Н. Скаткина. — Москва : Просвещение, 1982. — 319 с.

55. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. — Москва : Музыка, 2007. — 368с.

56. Дмитриев, Л. Б. Пение / Л. Б. Дмитриев // Музыкальная энциклопедия / под редакцией Ю. В. Келдыша. — Т. 4. — Москва : Советская энциклопедия, 1978. — С. 227–234.

57. Дубовицкая, Т. Х. К проблеме диагностики учебной мотивации / Т. Х. Дубовицкая // Вопросы психологии. — 2005. — № 1. — С. 17–19.

58. Емельянов, В. В. Развитие голоса. Координация и тренинг / В. В. Емельянов. — Санкт-Петербург : «Лань», 2004. — 192 с.

59. Загвязинский, В. И. Общая педагогика: учебное пособие для вузов / В. И. Загвязинский, И. Н. Емельянова. — Москва : Высшая школа, 2008. — 390 С.

60. Заседателев, Ф. Ф. Научные основы постановки голоса / Ф. Ф. Заседателев. — Москва : ЛЕНАНД, 2017. — 120 с.

61. Зверев, И. Д. Взаимная связь учебных предметов / И. Д. Зверев. — Москва : Знание, 1977. — 64 с.

62. Зданович, А. П. Некоторые вопросы вокальной методики / А. П. Зданович. — Москва : Музгиз, 1964. — 238 с.

63. Игнатъев, А. А. Богослужбное пение православной русской церкви с конца XVI до начала XVIII века по крюковым и нотно-линейным певчим рукописям Соловецкой библиотеки / А. А. Игнатъев. — Казань, 1916. — 554 с.

64. Ильин, В. П. Очерки истории русской хоровой культуры второй половины XVII — начала XX веков. — Москва : Советский композитор, 1985. — 231 с.

65. Ильин, И. А. О русской идее / И. А. Ильин // О России / составитель М. Г. Жукова. — Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2006. — С. 192–214.
66. История русской музыки: В 10-ти т. [Текст] / редколлегия: Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева, А. И. Кандинский и др. — Москва : Музыка, 1983–1997.
67. История русской музыки. Т. 3 / под ред. Н. Туманиной. — Москва : Музгиз, 1960. — 347 с.
68. Кабалевский, Д. Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программа по музыке (с поурочной методической разработкой) для общеобразовательной школы. 1–3 классы. — Москва : Просвещение, 1981. — С. 3–36.
69. Каган, М. С. Музыка в мире искусств : учебное пособие для вузов / М. С. Каган. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 218 с.
70. Каган, М. С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа / М. С. Каган. — Москва : Политиздат, 1974. — 440 с.
71. Кандинский, А. И. Русская музыкальная литература : [Учеб. пособие для муз. училищ / сост. и общ. ред. Э. Л. Фрид]. — 6-е изд., перераб. и доп. — Ленинград : Музыка. Ленинградское отделение, 1979–1985. — Вып. 4. — 1985. — 264 с.
72. Ключкова, Т. И. Методика освоения музыкальных стилей в процессе теоретической подготовки учителя музыки : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Т. И. Ключкова. — Москва : МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. — 23 с.
73. Кочарова, Д. А. Педагогические основы русской вокальной школы А. В. Неждановой : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Д. А. Цочарова. — Москва, 2015. — 24 с.
74. Косовцев, Н. Е. Педагогические традиции и методики русской классической вокальной школы XVIII–XIX вв. : автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Москва, 2018. — 39 с.

75. Кошмина, И. В. Русская духовная музыка: Пособие для студентов музыкально-педагогических училищ и вузов: в 2 книгах / И. В. Кошмина. — Москва : Гуманитарный издательский Центр ВЛАДОС, 2001. — Книга 2: Программы. Методические рекомендации. — 160 с.

76. Кошмина, И. В. Духовная музыка: Россия и Запад. Программа 1–4 классы начальной школы / И. В. Кошмина, В. В. Алеев. — Москва: Брат, 1993. — 60 с.

77. Критская, Е. Д. Музыка. 1 класс. Учебник. 7-ое издание / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. — Москва : Просвещение, 2015. — 79 с.

78. Критская, Е. Д. Музыка. 2 класс. Учебник. 8-ое издание / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. — Москва : Просвещение, 2015. — 128 с.

79. Критская, Е. Д. Музыка. 3 класс. Учебник. 8-ое издание / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. — Москва : Просвещение, 2015. — 128 с.

80. Критская, Е. Д. Музыка. 4 класс. Учебник. 5-ое издание / Е. Д. Критская, Г. П. Сергеева, Т. С. Шмагина. — Москва : Просвещение, 2015. — 127 с.

81. Левашева, О. М. И. Глинка / О. Левашова. — Москва : Музыка, 1987. — 381 с.

82. Леонид Витальевич Собинов / вступительная статья В. М. Богданова-Березовского; комментарии Т. И. Карышевой и В. А. Киселева. — Москва : Искусство, 1970. — 792 с.

83. Летопись жизни и творчества М. И. Глинки : в 2 ч. / составитель А. Орлова. — Ч. 1. — 2-е издание, переработанное. — Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1978. — Ч. 1 : 1804–1843. — 286 с.

84. Ливанова, Т. В. Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры / Т. В. Ливанова. — Вып. 1. — Москва : Искусство, 1938. — 360 с.
85. Ливнев, Д. Г. Сценическое перевоплощение / Д. Г. Ливнев. — Москва : Союз-Театр, 1991. — 221 с.
86. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. — Москва : Наука, 1979. — 360 с.
87. Лу, Хуачжао. Педагогические условия развития вокально-исполнительского потенциала китайских студентов в образовательном процессе вуза : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лу Хуачжао. — Воронеж, 2018. — 20 с.
88. Лю, Минхуэй. К проблеме освоения истории русской музыки студентами КНР / Лю Минхуэй // Преподаватель XXI век. — 2014. — Ч. 1. — № 2. — С. 163–172.
89. Лю, Минхуэй. Теоретико-методическая модель освоения студентами Китайской Народной Республики творческого наследия русских композиторов в музыкально-историческом аспекте / Лю Минхуэй // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». — 2017. — № 1 (17). — С. 77–99.
90. Лю, Минхуэй. Педагогические условия освоения студентами КНР творчества русских композиторов в контексте профессиональной музыкально-исторической подготовки педагога-музыканта: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Лю Минхуэй. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2017. — 20 с.
91. Мазель, Л. А. Строение музыкальных произведений / Л. А. Мазель. — Москва : Музыка, 1979. — 534 с.
92. Мазель, Л. А. Вопросы анализа музыки. Опыт сближения музыкознания и эстетики / Л. А. Мазель. — Москва : Сов. композитор, 1978. — 352 с.

80. Мазель, Л. А. О природе и средствах музыки / Л. А. Мазель. — Москва : Музыка, 1991. — 72 с.
93. Мазель, Л. А. Статьи по теории и анализу музыки / Л. А. Мазель. — Москва : Советский композитор, 1982. — 328 с.
94. Мария Петровна Максакова. Воспоминания. Статьи (Мария Максакова). — Москва : Советский композитор, 1985. — 318 с.
95. Мейлах, Б. С. Философия искусства и «художественная картина мира» / Б. С. Мейлах // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. — Ленинград : Наука, 1986. — С. 13–25.
96. Духовный анализ музыки : в двух частях / В. В. Медушевский. — 2-е изд. — Москва : Композитор, 2016. — 630 с.
97. Мелик-Пашаев, А. А. Педагогика искусства и творческие способности / А. А. Мелик-Пашаев. — Москва : Знание, 1981. — 96 с.
98. Менабени, А. Г. Методика обучения сольному пению / А. Г. Менабени. — Москва : Просвещение, 1987. — 95 с.
99. Михайлов, М. К. Стил в музыке / М. К. Михайлов. — Ленинград : Музыка, 1981. — 262 с.
100. Мотт-Заботина, И. М. О работе над вокальным произведением / И. М. Мотт-Заботина // Вопросы вокальной педагогики : сборник статей. — Выпуск 1. — Москва : Музгиз, 1962. — С. 131–145.
101. Музыкальная энциклопедия. В 6-ти томах / главный редактор Ю. В. Келдыш. — Москва : Советская энциклопедия, 1973–1982.
102. Мясников, В. С. Стратегематика — наука точная. Предисловие / В. С. Мясников // Полное собрание 36 знаменитых китайских стратегем в одном томе. — Москва : Эксмо, 2015. — 1040 с.
103. Надежда Андреевна Обухова: Воспоминания, статьи, материалы / общая редакция и вступительная статья И. Бэлзы; редактор-составитель О. К. Логинова; Всероссийское театральное общество. — Москва, 1970. — 319 с.

104. Назайкинский, Е. В. Стиль и жанр в музыке: учебное пособие / Е. В. Назайкинский. — Москва: ВЛАДОС, 2003. — 248 с.
105. Назайкинский, Е. В. Логика музыкальной композиции / Е. В. Назайкинский. — Москва : Музыка, 1988. — 254 с.
106. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. — Москва : Музыка, 1988. — 258 с.
107. Назаренко, И. К. Искусство пения / И. К. Назаренко. — Москва : Музыка, 1963. — 618 с.
108. Немирович-Данченко, В. И. О творчестве актера / В. И. Немирович-Данченко. — Москва : Искусство, 1984. — 624 с.
109. Николаева, А. И. Стилевой подход в фортепианно-исполнительском классе педагогического вуза как фактор формирования личности ученика-музыканта : монография. — Москва : МПГУ, 2003. — 252 с.
110. Николаева, А. И. Категория художественного стиля в теории и практике преподавания музыки : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А. И. Николаева. — Москва : МПГУ, 2004. — 52 с.
111. Николаева, А. И. Категория стиля и музыкальная педагогика // Музыка и время. — 2003. — № 11. — С. 12–17.
112. Николаева, А. И. К проблеме понимания музыкального стиля : монография / А. И. Николаева. — Москва : МПГУ, 1999. — 61 с.
113. Николаева, Е. В. История музыкального образования: Древняя Русь: конец X — середина XVII столетия. — Москва : ВЛАДОС, 2006. — 208 с.
114. Николаева, Е. В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты : монография / Е. В. Николаева. — Москва : ООО «Ритм», 2009. — 408 с.
115. Никольская-Береговская, К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: от древности до XXI века : учебное пособие / К. Ф. Никольская-Береговская. — Москва : ВЛАДОС, 2003. — 304 с.

116. Павлова, М. А. Лекции по методике обучения сольному пению : учебно-методическое пособие для студентов и аспирантов фак. культуры и музыкального искусства педагогического университета / М. А. Павлова; под научной редакцией И. Ю. Алиева; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский государственный открытый педагогический университет имени М. А. Шолохова. — Москва : Редакционно-издательский центр, 2004. — 83 с.

117. Паисов, Ю. И. Мотивы христианской духовности в современной музыке России / Ю. И. Паисов // Традиционные жанры русской духовной музыки и современность: сборник статей, исследований, интервью / редактор-составитель Ю. И. Паисов. — Москва : Композитор, 1999. — Вып. 1. — 232 с.

118. Петрушин, В. И. Музыкальная психология: Теория и практика / В. И. Петрушин. — Москва : Академия, 1997. — 257 с.

119. Пономарев, Я. А. Психология творческого мышления / Я. А. Пономарев. — Москва : Академия педнаук РСФСР, 1960. — 352 с.

120. Рапацкая, Л. А. История русской музыки: от Древней Руси до Серебряного века : учебник / Л. А. Рапацкая. — Санкт-Петербург : Лань; Планета Музыки, 2015. — 480 с.

121. Рапацкая, Л. А. Воплощение православных ценностей в русском классическом музыкальном наследии и их воспитательный потенциал / Л. А. Рапацкая // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. — 2016. — № 1(13). — С. 27–41.

122. Рапацкая, Л. А. Культурологический подход в музыкальном образовании: история и перспективы развития / Л. А. Рапацкая // Ценности и смыслы. — 2016. — № S6. — С. 6–14.

123. Рапацкая, Л. А. Культурно-типологический подход к анализу ориентализма в курсе «История русской музыки» / Л. А. Рапацкая // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. — 2018. — № 2(22). — С. 76–91.

124. Рапацкая, Л. А. Концептуальные основы содержания курса «История русской музыки» в контексте культурно-типологического подхода к музыкальному искусству / Л. А. Рапацкая // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. — 2018. — № 1(21). — С. 78–89.

125. Рапацкая, Л. А. Цивилизационный подход в педагогике музыкального образования: методологические основания и перспективы развития / Л. А. Рапацкая // Музыкальное искусство и образование. — 2021. — Т. 9. — № 4. — С. 9–28.

126. Рахманова, М. П. Русская духовная музыка в XX веке / М. П. Рахманова // Русская музыка и XX век. — Москва : Государственный институт искусствознания, 1998. — С. 371–405.

127. Рачина, Б.С. Музыкальная грамотность, или В поисках ключей и смыслов музыкального искусства / Б. С. Рачина. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2021. — 488 с.

128. Решетникова, Т. В. Вклад А. Е. Варламова в становление русской вокальной школы / Т. В. Решетникова // Искусство и образование. — 2009. — № 5. — С. 4–13.

129. Русское народное музыкальное творчество : учебник для консерваторий: в 2 т. — 2-е изд., перераб. — Москва : Музгиз, 1962–1964. — 2 т.; Т. 1. — 1962. — 384 с.

130. Русское народное музыкальное творчество : учебник для консерваторий : в 2 т. — 2-е изд., перераб. — Москва : Музгиз, 1962–1964. — 2 т.; Т. 2. — 1964. — 341 с.

131. Русская музыкальная литература. Вып. 1. Составление и общая ред. Э. Л. Фрид. — Ленинград : Музыка, Ленинградское отделение, 1985. — 264 с.

132. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Г. К. Селевко. — Москва : Народное образование, 1998. — 255 с.

133. Скребков, С. С. Художественные принципы музыкальных стилей / С. С. Скребков. — Москва : Музыка, 1973. — 448 с.
134. Смелкова, Т. Д. Основы обучения вокальному искусству : учебное пособие для вузов, ведущих подготовку по направлению 050100 — «Педагогическое образование» / Т. Д. Смелкова, Ю. А. Васильева. — Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2014. — 157 с.
135. Современные образовательные технологии : учебное пособие / коллектив авторов под ред. Н. В. Бордовской. — 3-е изд., стер. — Москва : КНОРУС, 2018. — 432 с.
136. Сохор, А. М. Логическая структура учебного материала / А. С. Сохор. — Москва : Педагогика, 1974. — 192 с.
137. Степанова, И. В. Слово и музыка: Диалектика семантических связей / И. В. Степанова. — Москва : Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 1999. — 288 с.
138. Стулова, Г. П. Теория и методика обучения пению / Г. П. Стулова. — Санкт-Петербург : «Планета музыки», 2017. — 140 с.
139. Сюй, Цянь. Исследование теории музыкального искусства / Цянь Сюй // Современное педагогическое образование. — 2022. — №3. — С. 201–205.
140. Теория и методика общего и профессионального образования: музыка и изобразительное искусство : монография / ответственный редактор Л. А. Рапацкая. — Москва : МПГУ, 2021. — 256 с.
141. Теплов, Б. М. Избранные труд: в 2-х томах / Б. М. Теплов. — Т. 1. — Москва : Педагогика, 1985. — 361 с.
142. Усачева, В. О. Музыка: 1 класс: Учебник. 3-е изд., перераб / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана Граф, 2016.— 128 с.
143. Усачева, В. О. Музыка: 2 класс: Учебник. 4-ое изд., перераб. / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Грф, 2016. — 128 с.
144. Усачева, В. О. Музыка: 3 класс: Учебник. 4-ое изд., перераб. / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана –Граф, 2016. — 144 с.

145. Усачева, В. О. Музыка: 4 класс: Учебник. 5-ое изд., перераб. / В. О. Усачева, Л. В. Школяр. — Москва : Вентана-Грф, 2016. — 128 с.
146. Успенский, Н. Д. Образцы древнерусского певческого искусства / Н. Д. Успенский. — Ленинград : Музыка, 1971. — 669 с.
147. Холопова, В. Н. Русская музыкальная ритмика / В. Н. Холопова. — Москва : Музыка, 1983. — 280 с.
148. Холопова, В. Н. Теория музыки / В. Н. Холопова. — Санкт-Петербург : Лань, 2010. — 366 с.
149. Холопова, В. Н. Музыка как вид искусства / В. Н. Холопова. — Санкт-Петербург : Лань; Планета музыки, 2014. — 320 с.
150. Цзо, Чжэньгуань. Музыкальная культура Китая: очерки / Цзо Чжэньгуань. — Санкт-Петербург : Композитор, 1923. — 276 с.
151. Цыпин, Г. М. Музыкально-исполнительское искусство. Теория и практика / Г. М. Цыпин. — Москва : Алетейя, 2001. — 320 с.
152. Чередниченко, Т. В. Кризис общества — кризис искусства: Музыкальный «авангард» и поп-музыка в системе буржуазной идеологии / Т. В. Чередниченко. — Москва : Музыка, 1985. — 192 с.
153. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа: Мои сорок лет на театрах / Ф. И. Шаляпин / предисловие Б. Покровского; комментарии, послесловие Е. Дмитриевской. — Москва : Союзтеатр, 1989. — 317 с.
154. Ф. И. Шаляпин : альбом / составитель Р. В. Саркисян; автор вступительной статьи и текста Е. Дмитриевская. — Москва : Музыка, 1986. — 182 с.
155. Федор Иванович Шаляпин. Биография и сценические образы : сборник статей. — Москва : Издательский журнала «Рампа и жизнь», 1915. — 99 с.
156. Федор Шаляпин: Воспоминания. Статьи / составитель, вступительная статья и примечание Н. Н. Соколова. — Москва : Наталис: Рипол Классик, 2004. — 528 с.

157. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа: (Лит. Наследство) / Ф. И. Шаляпин. — Алма-Ата: Онер, 1983. — 423 с.
158. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа: Мои сорок лет на театрах / Ф. И. Шаляпин. — Москва : Московский рабочий, 1989. — 384 с.
159. Шаляпин, Ф. И. Маска и душа: Мои сорок лет на театрах / Ф. И. Шаляпин; предисловие Б. Покровского; комментарии, послесловие Е. Дмитриевской. — Москва : В/О «Союзтеатр», 1989. — 317 с.
160. Шаляпин, Ф. И. Страницы из моей жизни; Маска и душа: Повести Ф. И. Шаляпин / сост., вступ. ст., с. 5–24, коммент. Е. Дмитриевской, В. Дмитриевского. — Москва : Книжная палата, 1990. — 462 с.
161. Шаляпина, Л. Ф. Глазами дочери: Воспоминания / Л. Ф. Шаляпина; Воспоминания собраны Т. Ф. Черновой-Шаляпиной; Подгот. к печати И. Дарским. — Нью-Йорк, 1997. — 169 с.
162. Щирова, И. А. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы : учебное пособие / И. А. Щирова. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — 155 с.
163. Эдуардова, И. Б. Интонационный анализ как средство освоения историко-стилевых закономерностей музыкальных произведений студентами-музыкантами : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Москва, 2002. — 21 с.
164. Юссон, Р. Певческий голос. Исследование основных физиологических и акустических явлений певческого голоса / Р. Юссон. — Москва : Музыка, 1974. — 262 с.
165. Юшманов, В. И. Вокальная техника и ее парадоксы / В. И. Юшманов. — Санкт-Петербург : Издательство ДЕАН, 2007. — 128 с.
166. Яковенко, С. Б. М. И. Глинка и отечественная вокально-исполнительская культура / С. Б. Яковенко // Музыкальная академия. — 2004. — № 3. — С. 167–174.

167. Яковлева, А. С. Вокальная школа Московской консерватории : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А. С. Яковлева. — Москва, 1994. — 52 с.

168. Яковлева, А. С. Вокальный словарь / А. С. Яковлева, И. С. Кочнева. — Ленинград : Музыка, 1986. — 68 с.

169. Яковлева, А. С. Вокальная школа Московской консерватории. Первое пятидесятилетие; 1866–1916 / А. С. Яковлева. — Москва : Лань, 1999. — 108 с.

170. Яковлева, А. С. Русская вокальная школа. Исторический очерк развития от истоков до середины XIX столетия : учебное пособие к лекционному курсу «История вокального искусства». — Москва : Лань, 1999. — 96 с.

171. Яковлева, Н. М. Педагогическая закономерность как результат научно-педагогического исследования / Н. М. Яковлева // Вестник ЮурГУ. Серия «Образование». — 2012. — №4. — С. 18–21.

172. Янковский, М. О. Шаляпин и русская оперная культура / М. О. Янковский; под редакцией Евгении Кузнецова; Гос. науч.-исслед. Ин-т театра и музыки. — Ленинград; Москва : Искусство, 1947. — 223 с.

173. Янковский, М. О. Шаляпин / М. О. Янковский. — Ленинград : Искусство. Ленингр. отделение, 1972. — 374 с. (Серия «Жизнь в искусстве»).

174. Ши, Вэйчжэн. Основы вокала / Ши Вэйчжэн. — Пекин : Народное музыкальное издательство, 2002. — 66 с. [石惟正.声乐学基础[M].北京: 人民音乐出版社, 2002].

175. Чжао, Чженьминь. Теория вокала и преподавание / Чжао Чжэньминь. — Шанхай : Шанхайское музыкальное издательство, 2004. — 40 с. [赵震民.声乐理论与教学[M].上海: 上海音乐出版社, 2004].

176. Архипова, И. А. Сергей Рахманинов «О, не грусти» [Электронный ресурс]. — URL: <https://youtu.be/o3hZzqGLq2w> (дата обращения 24.04.2024).

177. Вишневская, Г. История жизни [Электронный ресурс] — URL: <https://www.litmir.me/br/?b=149234&p=1> (дата обращения 24.04.2024).
178. Выступление Певческой капеллы Санкт-Петербурга под управлением Вл. Чернушенко [Электронный ресурс] — URL: <https://youtu.be/StvkNSuGNPM> (дата обращения 24.04.2024).
179. Дорлиак, Н. Л. [Электронный ресурс] — URL: <https://youtu.be/9NmnQPZfPBc> (дата обращения 24.04.2024).
180. Знаменный распев «От юности моя» [Электронный ресурс] — URL: <https://youtu.be/qedBBvnaTao> (дата обращения 24.04.2024).
181. Концерт в музее-квартире Н. А. Римского-Корсакова [Электронный ресурс] — URL: <https://youtu.be/0C-kFZlRcg4> (дата обращения 24.04.2024).
182. Методическое пособие [Электронный ресурс] — URL: metodposobiya.ucoz.ru/index/ (дата обращения 24.04.2024).
183. Музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] — URL: <https://youtu.be/FTOU7t0Zhu4> (дата обращения 24.04.2024).
184. Музыка и вокальное искусство [Электронный ресурс] — URL: <https://nsportal.ru> (дата обращения 15.03.2023).
185. Психология: Словарь Автор: Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Издательство: Москва : Политиздат Год: 1990 — 2-е изд., испр. и до [Электронный ресурс] — URL: <https://litmy.ru> (дата обращения 16.03.2023).
186. Философия: Энциклопедический словарь. Москва :Гардарики. Под редакцией А. А. Ивина. 2004. [Электронный ресурс] — URL: <http://philosophy.niv.ru> (дата обращения 16.03.2023).
187. Хворостовский, Д. [Электронный ресурс] — URL: <https://yandex.ru/video/preview/5071766699926471673> (дата обращения 15.03.2023).

188. Хор капелла мальчиков и юношей Кастальский А. Д. Братское поминовение [Электронный ресурс] — URL: <https://youtu.be/SES8bGGeu4U> (дата обращения 24.04.2024).

189. Шишлянникова, Н. П. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-russkih-kompozitorov-v-vospitanii-podrostkov-kak-patriotov> <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-russkih-kompozitorov-v-vospitanii-podrostkov-kak-patriotov> (дата обращения 24.04.2024).

190. Юдина, Е. И. Из истории культурной политики дореволюционной России: Русское музыкальное общество во второй половине XIX века — [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-kulturnoy-politiki-v-dorevolyutsionnoy-rossii-russkoe-muzykalnoe-obschestvo-vo-vtoroy-polovine-xix-v> (дата обращения 24.04.2024).